

XIV³⁰
IX

1867

n³

~~VII - IX~~
~~7 - 9~~

XIV

$\frac{30}{2}$

~~XIV 19~~
~~1~~

~~330~~

14990
XIV 30
2

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1867 ГОДЪ. — ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. — ЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.

1867.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ—**ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1867 годъ принимается: въ С.-Петербургѣ, въ домъ И. В. Э. Общества (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ Конторѣ С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей (на Адмиралтейской площади, между Гороховой и Вознесенскимъ проспектомъ, въ домъ Гамбса № 8, въ 3 этажѣ, входъ съ площади, второй подъѣздъ отъ Гороховой, кв. № 25). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургѣ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.

XIV

$\frac{30}{2}$

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка, № 5.

1867.

ТРАДИ

МИНЕРАТОРСКАТО

ВОЛЯТО СВОБОДНОСТЕТО

Печатать позволается. С.-Петербургъ, 20 сентября 1867 года.

Секретаря И. В. Э. Общества А. Ходневъ.

ТОМАШЪ

АНДРЕЙЕВЪ

Въ Санктъ-Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Университетскаго Издательства, въ 1867 году.

1867

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО III-мъ ТОМЪ «ТРУДОВЪ».

I. Сельское хозяйство.

Вып. Стр.

- О конопль и ея продуктахъ. Часть I. Земледѣльческая. *М. Пузанова* I 1
- Что необходимо для поднятія и усовершенствованія крестьянскаго сельскаго хозяйства. (Окончаніе). Борона *Штейнгейля*. 18
- О конопль и ея продуктахъ. (Продолженіе). *М. Пузанова* II 87
- Очерки хозяйства въ Херсонской губерніи. I. Значеніе поговорки о погодѣ для сельскаго хозяйства.—Вода и лѣса какъ двигатели, которыми сельскій хозяинъ противоѣствуетъ вредному вліянію климата и почвы.—Вліяніе засухъ и дождей на степное хозяйство южной Россіи.—Небрежность обработки полей въ степной полосѣ. — Преимущество паханія въ развалъ и раннихъ поѣвовъ предъ паханіемъ въ грудки и поздними поѣвами.—Необходимость травосѣянія въ степномъ хозяйствѣ.—Причины неурожаевъ въ Екатеринославской губерніи.—Необходимость и важность ученыхъ экспедицій для сельскаго хозяйства степной полосы. *В. Лаврентьева* » 112
- О конопль и ея продуктахъ (Продолженіе). *М. Пузанова*. III 175
- Продолженіе той же статьи IV 257
- Очерки хозяйства въ Херсонской губерніи. II. Хлѣбные жучки. — Овражки.—Сарапча.—Поочередность урожаевъ.—Ранние поѣвы и глубокое паханіе, какъ средства противъ неурожаевъ.—Важность тщательной обработки пашни подъ пшеницу.—Вредное вліяніе стравливанья озимей скотомъ.—Урожайность 1866 года и наплывъ рабочихъ.—Важность лѣсовъ и лѣсоразведенія для степнаго хозяйства. (Окончаніе). *В. Лаврентьева* » 271
- О конопль и ея продуктахъ (продолженіе) *М. Пузанова*. V 339
- О нѣкоторыхъ результатахъ введенія многопольнаго хозяйства взаимѣнъ трехпольнаго *А. Фишера фонъ-Вальдгейма* VI 443
- О конопль и ея продуктахъ (продолженіе) *М. Пузанова*. » 451
- О взысканіи за поправки разныхъ поземельныхъ угодій. *Николая Рыбкина* » 471

II. Скотоводство.

Отчетъ профессора харьковскаго ветеринарнаго училища Галицкаго о путешествіи въ Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую

славскую и Херсонскую губерній для осмотра чумопрививательныхъ заведеній и лучшихъ заводовъ домашнихъ животныхъ. Директора и профессора харьковскаго ветеринарнаго училища <i>Н. Галицкаго</i>	II	121
Продолженіе той же статьи	III	202
Окончаніе той же статьи	IV	299

IV. Лѣсоводство.

О лѣсоводствѣ въ Россіи. (Окончаніе). <i>В. Иверсена</i>	I	29
--	---	----

IV. Шелководство.

Нѣсколько словъ о вновь вводимыхъ видахъ шелкопріада и шелко, отъ нихъ получаемомъ. <i>В. Иверсена</i>	IV	309
--	----	-----

V. Естественныя науки.

Объ оплодотвореніи вообще и о сѣменныхъ элементахъ въ особенн. Доктора <i>Н. Шалыгина</i>	V	371
---	---	-----

VI. Технологія.

О новыхъ способахъ бѣленія полотна и причинахъ упадка достоинства крестьянскихъ ярославскихъ полотень. <i>Н. Ильина</i>	V	389
Сухое молоко. <i>Н. Ш.</i>		392
О русскихъ винахъ и о винодѣліи въ Россіи. I. Пространство, занимаемое виноградниками и количество вина, добываемаго въ Россіи.—Торговля русскими винами.—Поддѣлка иностранныхъ винъ въ Россіи—Качество русскихъ винъ.—Химической составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. <i>В. Иверсена</i>	VI	491

III. Библіографія.

Химико-физиологическія основанія земледѣлія и скотоводства. Составилъ <i>К. Шмидтъ</i> . Въ двухъ частяхъ, съ нѣсколькими полнотипажамп. Санктпетербургъ. 1867. <i>А. Астаурова</i>	II	130
Окончаніе той же статьи	III	215
Естественная исторія пчелы и главные правила пчеловодства, сост. <i>Н. М. Карасевичъ</i> , помощникъ директора сельскохозяйственнаго музея <i>М. Г. И.</i> въ С.-Петербургѣ 1867 г. стран. 292. <i>В. Смирнова</i>	IV	308
Руководство къ разведенію, содержанію и употребленію крупнаго рогатаго скота, примѣнено къ климатическимъ и сельскохозяйственнымъ условіямъ Россіи. Сочиненіе <i>А. Бажанова</i> , профессора зоотехніи при земледѣльческомъ институтѣ. Съ 48 полтипажами рисунковъ. С.-Петербургъ. 1867. <i>А. Астаурова</i>	V	394

VIII. Земледѣльческая механика.

Маслобойка Байлея.	I	37
Звѣздчатая сѣялка	II	138
Зерносушильня члена Императорскаго Вл. Э. О. <i>В. Зубарева</i>	VI	507

IX. Земледельческая корреспонденція.

- О результатах опытных посѣвовъ въ селѣ Вишкильскомъ Вятской губерніи, Котельническаго уѣзда. Корреспондента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества *Михаила Зубарева* III 241
- О приготовленіи костянаго удобрения (отвѣтъ г. Алѣхину). *Михайла Чернова* V 428

X. Хозяйственныя и промышленныя извѣстія.

- Наши насущныя нужды и потребности. (По поводу вопроса о Пехтеево-Сясской желѣзной дорогѣ, возбужденнаго III Отдѣленіемъ В. Э. О). *М. Прокофьева* I 48
- Современное положеніе хозяйства Дмитровскаго уѣзда.—Плодovitость ржи.—Раздѣленіе Дмитровскаго уѣзда, по плодородію, на два отдѣла.—Господствующіе сорта хлѣба.—Важность разведенія конопли.—Скудное содержаніе скота.—Замѣтка о бессарабскомъ сельскомъ хозяйствѣ.—Роды пшеницъ.—Кукуруза.—Гусеницы, нападающія на лѣсъ.—О десятищникахъ и колонистахъ.—Скотоводство, коневодство и овцеводство.—Винодѣліе и табаководство.—Торгово-промышленное значеніе Тюмени и Тюмекскаго округа.—Значительное производство щетны въ Устюгѣ. II 14

XI. Иностранныя извѣстія.

- Письма съ Парижской всемірной выставки. II. Раздѣленіе выставленныхъ предметовъ на группы; составъ группъ и подраздѣленіе ихъ на классы.—Земледѣльческій отдѣлъ Франціи; пространство, имъ занимаемое, и составъ его.—Число гектаровъ, занятыхъ посѣвами пшеницы и количество средняго ея урожая.—Годовое потребленіе пшеницы во Франціи и вывозъ ея за границу.—Рожь, овесъ, ячмень, просо и мансъ.—Хлѣбные экспонаты Сѣвернаго департамента и характеристика его хозяйства.—Ферма Фьева и описаніе ея хозяйства. *В. Михайлова* I 39
- Стачки сельскихъ рабочихъ въ Англіи.—Собраніе фермеровъ для изслѣдованія матеріальнаго и моральнаго положенія рабочихъ.—Велчина задѣльной платы въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи.—Центральныя земледѣльческія общества и казино въ Пруссіи и обзоръ ихъ дѣятельности.—Конкурсъ жатвенныхъ машинъ въ Берлинѣ.—Земледѣльческія карты.—Дюссельдорфскій конгрессъ.—Казино пререйпскихъ провинцій.—Молочное хозяйство въ Шлезвигъ-Голштиніи и ея маслoбойное производство.—Опыты надъ швейцарскимъ способомъ случки.—Средство доктора Т. Клеменса противъ чумы рогагаго скота.—Наблюденіе Пеппига надъ влияніемъ стрижки овецъ на производство мяса.—Способъ помогать при трудномъ отелѣ коровъ. *Я. Камилскаго* II 227
- Письма съ Парижской всемірной выставки. III. Земледѣльческое населеніе Франціи.—Культура пшеницы.—Хозяйство Гриньонской школы.—Образцы твердыхъ и мягкихъ породъ пшеницы.—Главные сѣвообороты, принятые въ различныхъ мѣстно-

стяхъ Франціи.—Коллекціи свекловичи.—Ленъ.—Конопля.—
 Отдѣль львоводства.—Пробка.—Уголь.—Смоляные продукты.
 —Бочарное и карзинное производство.—Хмѣль.—Табакъ.—Мас-
 личныя растенія.—Вишодльческій отдѣль.—Фрукты, овощи и
 консервы.—Уксусъ.—Горчица.—Цикорій.—Кладка сноповъ по
 способу Жюю.—Параллель между земледѣльческою производи-
 тельностью Франціи и Англіи. *В. Михайлова*

IV 323

Письма съ Парижской всемірной выставки. IV. Выставка домаш-
 нихъ животныхъ; ея помѣщеніе, характеръ и размѣры.—Хо-
 зяинъ Жюю и его ферма.—Котоводство Бишюпа.—Что отклоня-
 етъ французскихъ хозяевъ отъ представленія на выставку
 своего скота.—Породы крупнаго рогатаго скота, игравшія
 главную роль на всемірной выставкѣ.—Запросъ на француз-
 ское мясо въ Англіи.—Выставка молочнаго скота.—Сыры,
 представленные на всемірную выставку.—Выставка овецъ: ов-
 цы, разводимыя для выкормки, шерсти и сыра.—Овечій сыръ
 и его приготвленіе.—Тонкорунное овцеводство во Франціи.
 —Породы Рамбулье и Мошанъ.—Выставка рабочихъ лошадей.
 —Першероны.—Французскій отдѣль кожъ.—Выставка домашней
 птицы.—Выкормка куръ.—Выставка предметовъ шелководства.
 —Отдѣль пчеловодства. *Его же*

V 410

Письма съ Парижской всемірной выставки. V. Земледѣльческія
 орудія и машины.—Условія для введенія усовершенствован-
 ныхъ орудій.—Порядокъ конкурсовъ.—Выставка плуговъ.—
 Задачи англійскихъ плуговъ и плуговъ континента.—Собраніе
 плуговъ Говарда, фирмы Рансома и Симса и Гоисби.—Фран-
 цузскіе плуги Домбаля, двойной брабантской.—Валлерана.—
 Улучшенный брабантскій плугъ Депеня и гриньонскій.—Плуги
 берлинскаго конструктора Эккерта.—Бельгійское отдѣленіе.—
 Сьерро-Американское отдѣленіе.—Вращающійся зубчатникъ
 Комстока.—Скарфикаторы, экстирпаторы, бороны и катки раз-
 ныхъ государствъ.—Участіе Австріи и Россіи по отдѣлу хо-
 зяйственныхъ орудій

VI 513

XII. Хозяйственные замѣтки и мелочи.

Когда можно давать скоту соль?—Вредное дѣйствіе картофеля,
 скармливаемого скоту чрезъ нѣсколько дней послѣ его вар-
 ки.—Вѣрное средство противъ глистовъ у лошадей.—Признаки
 для узнаванія хорошо несущихся куръ.—Прочныя надписи для
 обозначенія растеній въ садахъ.—Способъ сохраненія пло-
 довъхъ деревьевъ, близкихъ къ засыханію.—Рецепты для при-
 готовленія жидкой древесной замазки.—Способъ одѣвать крутые
 откосы въ скоромъ времени дербомъ.—Лучшее время для
 рѣзанія прививочныхъ черенковъ.—Средство противъ образова-
 нія ржавчины внутри паровыхъ котловъ

III 236

XIII. Дѣйствія Общества.

Политико-экономическій комитетъ. Засѣданіе 13 марта I 59
 Окончаніе той же статьи II 150
 Бесѣда Политико-экономическаго Комитета 16 мая 1867 года III 244

XIV. Объявленія.

О продажѣ книгъ	I	82
Отчетъ ученаго комитета министерства государственныхъ пму- ществъ по конкурсу на медаль графа П. Д. Киселева за 1865— 1866 годы	IV	335
Международная выставка предметовъ садоводства, устраи- ваемая съ Высочайшаго соизволенія Россійскимъ Обществомъ Са- доводства въ С.-Петербургѣ въ маѣ 1869 года	V	429
Списокъ книгъ по сельскому хозяйству и ближайшимъ его отраслямъ, признанныхъ I Отдѣленіемъ Вольнаго Экономиче- скаго Общества лучшими	»	528
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія	}	I 83
		III 233
		V 440

Вид. Сгр.

XIV. Общественія

1	83	О продаже книг
17	232	Отчетъ Ученого комитета министерства просвѣщенія за 1865—1866 годъ
7	429	Международная выставка предметовъ искусства, открытая мая 26 въ Петербургѣ съ 1-го сент. 1866 года
7	439	Списокъ книгъ по разнымъ предметамъ и отраслямъ наукъ, отпечатанныхъ въ Учен. комитетѣ министерства просвѣщенія
1	83	ИЗВѢСТІЯ ЦРК. и КОМПЕТЕНТНАГО ПРОВѢЩЕНІЯ
17	232	
7	439	

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О КОНОПЛѢ И ЕЯ ПРОДУКТАХЪ

Ч. I.

Земледѣльческая.

КЪ-ТОВАРИЩАМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦАМЪ.

Занимаясь усердно уже десятки лѣтъ сельскимъ хозяйствомъ и всматриваясь тщательно въ коноплю, во всѣхъ ея фазахъ, я находилъ въ ней столько изумительнаго, столько оригинальнаго, ей одной принадлежащаго, что съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе убѣждался въ потребности глубокаго изученія ея: ея величественный видъ и колоссальность размѣровъ всего организма, при извѣстныхъ условіяхъ прозябанія; ея половыя, еще неразгаданныя отношенія, съ необычнымъ процессомъ оплодотворенія *); ея чарующее свойство переносить человѣка въ другіе, волшебныя міры; ея способность свыкаться и съ африканскими жарами и съ сибирскими холодами и соразмѣрять жизненныя отправленія съ продолжительностью лѣтняго времени; ея баснословная плодовитость при безпрепятственной свободѣ жизни и при обиліи средствъ питанія и, наконецъ, ея дивная способность образовывать крѣпкую, толстую нить, пригодную для снастей корабельныхъ, и въ то же время выдѣлять нить тониной, уподобляющуюся паутинѣ, мягкостью шелковинѣ—словомъ, все, все побуждало меня къ наиболѣе интимному знакомству съ растеніемъ этимъ, и нынѣ, изучивши, хотя и далеко неполнѣ, свойства его, я утвердительно могу сказать, что оно заслуживаетъ особеннаго вниманія не только каждаго сель-

*) Всѣ эти принадлежности растенія объясняются подробно въ текстѣ сочиненія.

скаго хозяина, но и всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и правительствъ всѣхъ государствъ Европы. Чувствую, что размѣры вниманія, предлагаемаго мною, имѣють физиономію мечтательности и могутъ казаться безотчетнымъ увлеченіемъ, но я прошу обождать нѣсколько минутъ этимъ тяжкимъ приговоромъ и бросить внимательный взглядъ на представляемые мною доводы и факты.

Конопля есть растеніе, недостаточно обследованное и худо понятое. Во всѣ времена и при всевозможныхъ условіяхъ она должна бы считаться драгоценнѣйшимъ для человѣка даромъ Провидѣнія, но она получаетъ еще большее значеніе при злополучномъ хлопчатобумажномъ кризисѣ, которому такъ недавно подверглась фабрикація тканей у всѣхъ народовъ Европы. Для насъ, однако же, кризисъ этотъ имѣеть двоякое значеніе: во-первыхъ, очень тяжкое — онъ глубоко поразилъ только что развивавшуюся колоссальную ткацкую промышленность, во-вторыхъ, весьма отрадное — онъ раскрылъ намъ всю нераціональность, всю нелогичность, со всѣми ужасающими послѣдствіями, основанія такой промышленности на доставкѣ иностранцами, изъ другихъ частей свѣта, требующагося для нея матеріала, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на превосходный туземный прядильный продуктъ, способный сохранить, хотя бы и частью, тѣ громадныя суммы, которыя выплачиваемъ мы ежегодно за ничтожный тропическій продуктъ, почему я и обращаюсь къ вамъ, почтенные товарищи, прошу внять голосу моему и удостоить многолѣтній трудъ мой вниманіемъ своимъ; прошу полюбить конопельку нашу и полюбить не инстинктивно, а съ разумною отчетливостію. Она не одарена даромъ слова, не можетъ и говорить за себя и, вслѣдствіе того, поругана и унижена передъ своимъ недостойнымъ соперникомъ; но, повѣрьте мнѣ, ея безпристрастному адвокату, она умѣетъ быть признательна: она отблагодаритъ васъ съ избыткомъ, какъ ни одно изъ растеній, за то разумное попеченіе и ласки, которыя вы окажете ей въ періодъ кратковременной ея жизни. Предваряю, однакоже, для успѣха дѣла необходимо общее соревнованіе, взаимное содѣйствіе и земледѣльца и мануфактуриста — энергія одного безъ энергіи

другаго, въ настоящемъ случаѣ, можетъ быть бесплодна. Слѣдую правиламъ, изъясненнымъ въ предлагаемомъ трудѣ, мы будемъ производить громадныя массы отличнаго прядильнаго волокна; но надо, чтобы оно имѣло правильный сбытъ, надо, чтобы оно не оставалось безъ употребленія на рукахъ нашихъ, а этого не можетъ быть безъ живаго участія въ дѣлѣ какъ коммерсантовъ, такъ и фабрикантовъ. «Concordia res parvae crescunt» — согласиёмъ малыя вещи становятся великими, былъ девизъ, избранный некогда Голландіею для всѣхъ промышленныхъ дѣйствій своихъ, и кому не извѣстно, къ какимъ великимъ результатамъ онъ привелъ ее!

Введение.

Нѣтъ растенія, въ области земледѣльской производительности всей Европы, котораго культура представляла бы столько разнообразія, какъ конопля; мѣстами сѣютъ ее очень густо и убираютъ весь посѣвъ въ цвѣту, въ одно и то же время жертвуя зерномъ въ пользу волокна; мѣстами дѣлаютъ наоборотъ: высѣваютъ очень малое количество сѣмянъ и жертвуютъ доброкачествомъ волокна, для полученія наибольшаго количества зерна. Одни вводятъ коноплю въ составъ многопольныхъ сѣвооборотовъ, со всѣми прочими хлѣбами и кормовыми травами, и, убирая стебли мужскіе и женскіе разновременно, по мѣрѣ вызрѣванія ихъ, обрабатываютъ каждый родъ отдѣльно, независимо одинъ отъ другаго; другіе сѣютъ ее постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ и, притомъ, безъ всякаго вниманія къ положенію его, низменному или возвышенному, съ жертвою необъятнаго количества назема, и убирая стебли мужскаго рода въ самомъ маломъ числѣ или вовсе не убирая, оставляютъ ихъ на произволь стихій и довольствуются уборкою лишь стеблей женскаго рода; вѣдствіе чего, производительность ея, не только не вознаграждаетъ трудовъ земледѣльца, но явно противодѣйствуетъ успѣху полеводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостоянію поселянину. Наша отечественная культура растенія этого, къ сожалѣнію, входитъ повсемѣстно, въ составъ этой послѣдней категоріи.

Хотя нѣкоторые просвѣщенные хозяева издавна возста-вали и нынѣ возстаютъ и у насъ противъ посѣва конопли на одномъ и томъ же мѣстѣ и предлагаютъ введеніе ея въ многопольные сѣвообороты, составленные въ малыхъ раз-мѣрахъ, но обязательный трудъ, которымъ пользовались владѣльцы помѣстій цѣлые вѣка, не только не давалъ чувствовать невыгодъ, издавна принятаго метода воздѣ-лыванія ея, но и столь сильно укоренилъ мнѣніе о вели-кихъ пользахъ его, что и нынѣ, при вольнонаемномъ тру-бѣ, многіе хозяева остаются еще въ томъ убѣжденіи, что нѣтъ ничего выгоднѣе въ хлѣбопашествѣ, какъ посѣвъ конопли въ томъ видѣ, въ которомъ онъ существуетъ у насъ съ незапамятныхъ временъ, на томъ основаніи, что она даетъ два продукта, постоянно требующіеся промыш-ленностью — зерно и волокно; а потому, я увѣренъ, что, безъ раскрытія ошибочности этого убѣжденія, всякое пред-ложеніе о введеніи новыхъ процессовъ культуры ея, сколь бы ни были они полезны, не можетъ имѣть успѣха.

Соображенія эти указываютъ на необходимость сравне-нія результатовъ воздѣлыванія конопли у насъ и у ино-странцевъ, при настоящемъ состояніи науки сельскаго хо-зяйства, и я, принявъ въ основаніе, съ одной стороны, официальные данныя, сообщенныя намъ министерствомъ государственныхъ имуществъ по предмету этому, съ дру-гой, показанія агрономическихъ авторитетовъ просвѣщен-ныхъ государствъ Европы, представляю результаты двухъ культуръ, наиболѣе употребительныхъ, и потомъ перейду къ разсмотрѣнію причинъ, противодействующихъ успѣху воздѣлыванія ея у насъ и средствъ къ возведенію этой общенародной отрасли хозяйства на ту степень преуспѣя-нія, на которую даютъ намъ право обширность владѣ-мыхъ нами земель, наиболѣе способныхъ къ посѣву коноп-ли, и, такъ сказать, наслѣдственное, какъ бы врожден-ное, влеченіе поселянина во многихъ предѣлахъ государ-ства къ этому наиполезнѣйшему растенію.

I.

Конопля (*canabis sativa*), есть растеніе двудомное, имѣю-щее мужской и женской цвѣтъ на разныхъ стебляхъ, со-

зрѣвающихъ въ различное время. Въ Европѣ она извѣстна въ 3-хъ видахъ: а) конопля обыкновенная, воздѣлываемая во всѣхъ государствахъ, безъ изъятія; б) конопля неаполитанская или болонская, и с) конопля китайская или исполинская. Обѣ послѣднія составляютъ исключительную принадлежность культуры южныхъ предѣловъ Европы.

Отечество конопли, по общепринятому мнѣнію, есть Востокъ, по мнѣнію Линнея—Персія. Многіе полагаютъ второй видъ ея вывезеннымъ во время крестовыхъ походовъ.

Есть еще особый родъ конопли, извѣстный у арабовъ подъ названіемъ такрури или кифъ; растеніе это весьма низкоросло и отличается особеннымъ свойствомъ производить дѣйствіе, подобное опиуму, почему и чрезвычайно уважается на Востокѣ.

Воздѣлываніе конопли въ Россіи распространено во всѣхъ предѣлахъ государства, не исключая и Сибири и Закавказья, хотя, разумѣется, и не въ одинаковой степени; во многихъ губерніяхъ сѣютъ ее въ столь большихъ размѣрахъ, что поселянинъ считаетъ ее главною опорою благосостоянія своего.

Принимая во вниманіе столь великое значеніе ея въ быту земледѣльца, министръ государственныхъ имуществъ сдѣлалъ въ 1848 году распоряженіе о составленіи особой комиссіи изъ членовъ ученаго комитета министерства и другихъ лицъ, которые обязаны были, объѣхавъ всѣ губерніи пенечнаго пространства, собрать свѣдѣнія, относящіяся непосредственно къ воздѣлыванію ея, и представить ихъ съ своими заключеніями и выводами.

Въ 1852 году изданы были департаментомъ сельскаго хозяйства изслѣдованія комиссіи этой *), со включеніемъ и показаній самихъ производителей. Изслѣдованія эти представляютъ обширный рядъ цифръ, хотя нерѣдко и весьма несхожихъ между собою, какъ полученія волокна и зерна, такъ и полученія чистаго денежнаго дохода; но перечень ихъ не можетъ входить въ составъ предпринятаго нами труда; для насъ весьма достаточно будетъ, если мы примемъ въ основаніе отчеты тѣхъ экономій и лицъ, которыя,

*) Изслѣдованія о состояніи пеньковой промышленности въ Россіи.

пользуясь особенною извѣстностью, ручаются за достовѣрность показаній. Такъ, мы видимъ, что въ помѣстьяхъ князя Барятинскаго, Курской губерніи, при посѣвѣ конопли на тучномъ черноземѣ *до 833-хъ десятины*, каждая въ сложности 9 лѣтъ, дала пеньки 10 пуд. 38 ф. въ годъ; въ имѣніи г. Лаврова, раціональнаго хозяина Орловской губерніи и члена ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, по сложности 13-ти лѣтъ, получено съ десятины 9 пуд. 24½ ф.; въ Тульской губерніи, по показанію г. Рудольфа, также извѣстнаго хозяина и члена того же ученаго комитета, урожай ея, по 4-хъ лѣтней сложности, составляетъ, *со включеніемъ мужскаго рода или покоски*, 17 пуд. 20 фунтовъ.

Совершенно иныя цифры являетъ намъ культура иностранныхъ государствъ. Страна, въ которой, по общепринятому мнѣнію, эта вѣтвь сельскаго хозяйства доведена до высшей степени совершенства, есть великое герцогство Баденское; въ этомъ отношеніи, она слыветъ классическою страной. О воздѣлываніи въ ней пеньки имѣются у насъ самыя точныя свѣдѣнія, доставленныя въ ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ членомъ-корреспондентомъ его, г. Карновичемъ, въ переводѣ на русскій языкъ брошюры, изданной въ Карльсруэ. Вотъ что сказано въ ней объ урожай пеньки въ государствѣ этомъ: «Можно полагать, что урожай съ десятины не бываетъ ниже 45 и выше 90 пудовъ, посему можно считать среднимъ урожаемъ съ указной русской десятины отъ 50 до 72 пуд. Во Франціи графъ Гаспаренъ *) и Оскаръ Леклеркъ **) урожай пеньки возводятъ отъ 50 до 87 пуд.; въ Альзасѣ и въ Германіи Шверцъ опредѣляетъ его, среднимъ числомъ, въ 50 пудовъ ***)», Пабстъ — отъ 25 до 83 пуд. трепанаго волокна. Хорошимъ среднимъ урожаемъ, считаетъ онъ отъ 50 до 66 пуд. ****).

Такимъ образомъ, принявъ въ основаніе показанія нашихъ землевладѣльцевъ и иностранныхъ писателей-агро-

*) «Cours d'agriculture» Т. IV.

**) «Agriculiure de l'Ouest».

***) «Culture des plantes économiques».

****) «Руководство къ сельскому хозяйству».

номовъ, оказывается, что средній урожай пеньки въ Россіи въ 3-хъ губерніяхъ, лучшихъ экономій, черноземистой полосы, составляетъ 12 пуд. 7 ф. на десятинѣ, указной мѣры, во Франціи 68 пуд., въ Германіи отъ 50 до 66½ пуд. Противоположность поразительная! скажу болѣе: оскорбительная, въ особенности для владѣльцевъ чернозема!

Правда, принимая во вниманіе въ посѣвѣ конопли не одно волокно, но и зерно, національное самолюбіе наше, съ перваго взгляда, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ условій культуры, можетъ утѣшиться полученіемъ сѣмени въ большемъ количествѣ, чѣмъ у иностранцевъ. Такъ, въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ комиссіи тремя вышесказанными экономіями, показаны слѣдующія числа урожая зерна на десятинѣ указной мѣры: въ имѣніи

князя Барятинскаго.	5 четв.	6 мѣръ	7 гарнцевъ
г. Лаврова.	5	» 6	» 1
г. Рудольфа.	7	»	

Среднее число съ десятины: 5 четв. 7 мѣръ.

Баденцы выводятъ у себя среднимъ числомъ урожай зерна на десятинѣ въ 3 четв., во Франціи также 3 четв., значитъ почти въ два раза менѣе, чѣмъ получаемъ мы. Казалось бы числа эти показываютъ несомнѣнный перевѣсъ на нашей сторонѣ, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи предмета, мы убѣждаемся, что преимущество это только мнимое, потому что столь низкая цифра урожая зерна у иностранцевъ происходитъ вовсе не отъ слабости урожая, а оттого, что она взята вообще со всего пространства земель, засѣваемыхъ коноплею, тогда какъ большая часть ихъ, какъ мы увидимъ ниже, воздѣлывается только для одной пеньки, убираемой тотчасъ по отцвѣтении мужского рода стеблей.

Не менѣе значительную разность представляютъ и денежныя доходы. Въ Тульской губерніи г. Рудольфъ опредѣляетъ ихъ, среднимъ числомъ, въ 39 руб. съ десятины, въ Орловской г. Лавровъ—въ 27 р. 84½ коп. сер.; значитъ средній доходъ въ двухъ губерніяхъ составляетъ 33 руб. 42 коп., но безъ исключенія расходовъ, такъ какъ трудъ, во время показаній ихъ, былъ еще обязательный.

Для бóльшей положительности дѣлаемаго сравненія приведемъ въ извѣстность самый расходъ.

Въ Тульской губерніи г. Рудольфъ, исчисляя, хотя и по слишкомъ низкимъ цѣнамъ, всѣ работы конныя и пѣшія, со всѣми возможными подробностями, даже по часамъ, со включеніемъ молотбы конопли, моченія и мятія пеньки, выводитъ денежный расходъ въ 23 руб. 17 коп. на десятину, въ Черниговской, также со включеніемъ всѣхъ мелочныхъ работъ, возводятъ его до 28 руб. 80 коп., въ Орловской показано употребленіе рабочихъ рукъ, безъ обозначенія платы за нихъ, 22 мужскихъ, 107 женскихъ и 30 конныхъ, что составляетъ еще бóльшій денежный расходъ, чѣмъ въ двухъ предъидущихъ если же и положить его равнымъ двумъ первымъ, то средняя сумма расходовъ—на приготовленіе земли, уборку урожая, обработку пеньки и пр. по 3-мъ губерніямъ—составитъ 26 рублей. Но такой учетъ слишкомъ неполонъ: справедливость требуетъ принять также во вниманіе: а) плату за наемъ земли или проценты съ стоимости ея, и б) цѣну животнаго удобрения. Расходъ по первому предмету, *принимая самую низкую цѣну*, мы положимъ въ 18 руб. за десятину. Расходъ на удобреніе опредѣлить съ точностью для всѣхъ предѣловъ государства невозможно, но нельзя же пройти молчаніемъ о немъ—не даромъ называютъ у насъ на земъ золотомъ—а потому и опредѣлимъ его, хотя приблизительно. Если взять за среднее количество вывезеннаго удобрения черезъ 3 года только 600 возовъ (хотя, какъ мы сейчасъ увидимъ, это число далеко отстаетъ отъ дѣйствительнаго, и цѣну его положимъ въ 5 коп. за возъ, съ отвозкою на конопляникъ и разметкою его по поверхности, то весь расходъ удобрения одной десятины составитъ 30 руб.; раздѣливъ сумму эту на 3 года, мы получимъ въ частномъ 10 руб. въ годъ; присоединивъ къ нимъ 18 руб. за наемъ земли и 26 руб. за наемъ рабочихъ и пр., оказывается, что весь расходъ на одну десятину воздѣлыванія конопли составляетъ 54 руб.; а какъ приходъ опредѣлили мы, по показаніямъ лучшихъ экономій нашихъ, въ 33 руб. 42 коп., то, очевидно, каждый хозяинъ, производя, разумѣется, всѣ работы поденщиками, долженъ припла-

чивать за честь воздѣлыванія конопли, слишкомъ 20 руб. въ годъ отъ каждой десятины.

Быть можетъ такой учетъ покажется съ перваго взгляда преувеличеннымъ, но преувеличеніе это можетъ представиться только по непривычкѣ нашей, вслѣдствіе вѣковаго пользованія обязательною работою, опредѣлять дѣйствительную стоимость труда по сельскому хозяйству, въ сущности же всѣ выведенныя нами цѣны болѣе чѣмъ умеренны, такъ напр. если сравнить расходъ на обработку земли, уборку конопли и вымолоченіе зерна, потомъ мочку и мятіе пеньки, съ урочнымъ положеніемъ, введенномъ повсемѣстно въ сельское хозяйство наше, то увидимъ цифру итога несравненно высшую. Цѣны же на продукты, если и повысились, то весьма незначительно, но и то не отъ увеличившагося требованія, а отъ пониженія денежнаго курса.

Расходъ удобрения конопляника, принятый мною при сравненіи съ цѣнами, опредѣляемыми иностранцами, также весьма умеренъ. Въ Баденѣ издержки на удобрение одной десятины опредѣляются слѣдующимъ образомъ: фура навоза въ 65 пудовъ вѣсомъ цѣнится въ 5 руб. 20 коп. сер., значить каждый пудъ въ 8 коп., я же опредѣляю его менѣе полукопѣйки *); а какъ вывозять его тамъ отъ 18 до 24 фуръ на десятину, а потому расходъ унавоженія одной десятины простирается до 109 руб. сер.

Доходъ отъ конопли у иностранцевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: «въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ Оберамтѣ Эммондингенѣ, говоритъ вышеупомянутая брошюра, получаютъ обыкновенно валоваго дохода, безъ вычета расходовъ, 230 руб. 32 коп. съ десятины, а именно: 72 пуда волокна, по 2 руб. 56 коп. **)—184 руб. 32 коп., 17 $\frac{1}{3}$ четвериковъ сѣмени, по 2 руб. 70 коп.—46 руб. Изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть отъ 93 до 109 руб. на расходы для воздѣлыванія и обдѣлки пеньки»: значить чистаго дохода, принимая въ основаніе высшую цифру расхода, получается 121 руб. 32 коп. Въ Пруссіи доходъ отъ конопли Тэерь возводитъ до болѣе значительной ци-

*) Полагая въ возу, какъ увидимъ ниже, 12 пудовъ.

**) Въ брошюрѣ сказано, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ 2 руб. 20 коп.

фры. «Я часто получалъ, говоритъ онъ, отъ одного осьминника земли ($\frac{1}{4}$ десятины) 40 и 50 рейхсталеровъ чистой прибыли, несмотря на то, что обработаніе ихъ стоило мнѣ дороже нежели бы должно*». Во Франціи гр. Гаспаренъ опредѣляетъ валовой доходъ, при полученіи волокна и зерна, въ 721 франкъ**), при обращеніи же всего посѣва на одно волокно—717 фран. съ гектара***).

Послѣ всего этого я надѣюсь, что и самые усердные поклонники завѣта праотцевъ согласятся въ томъ, что методъ воздѣлыванія конопли, принятый нами, требуетъ полного преобразования.

Теперь приступимъ къ объясненію причинъ той великой противоположности, которую встрѣчаемъ мы въ полученіи пеньки въ нашемъ хозяйствѣ и у иностранцевъ. Противоположность эта такъ поразительна, что разъясненіе ея должно интересовать каждого просвѣщеннаго хозяина.

II.

Причины чрезмѣрно слабого полученія у насъ пеньки многоразличны. Исчислимъ главнѣйшія изъ нихъ: а) нерациональный выборъ мѣстъ подъ коноплиники, б) безотчетность удобренія ихъ, с) худая обработка земли, д) слишкомъ поздній посѣвъ растенія, е) необращеніе должнаго вниманія на доброкачественность сѣмянъ f) худая запашка или неправильная покрыва сѣмянъ, г) опустошительный выборъ замашекъ, h) истребленіе всходовъ конопли земляною блохою, i) уничтоженіе стеблей ея червемъ, k) сорныя травы, l) засуха, m) вѣтры и бури, n) утрата волокна въ мочкѣ, o) утрата волокна въ мятіи.

Вотъ какое большое число причинъ того жалкаго состоянія пеньководства, въ какомъ встрѣчаемъ мы его повсемѣстно какъ у крупныхъ, такъ и у мелкихъ землевладельцевъ нашихъ! Разсмотримъ же внимательно каждую изъ нихъ отдѣльно и представимъ, по возможности, средства къ устраненію однѣхъ и къ ослабленію противодѣйствія другихъ.

*) Рейхстальеръ=92%, коп. сер.

**) Франкъ=25 коп. сер.

***) Гектаръ=0,91533 десятины.

а) *Нераціональний виборъ мѣстъ подѣ конопляники.*
Съ давнихъ временъ опытомъ дознано, что конопля любитъ почву сырую и рыхлую, мы же, устроивая свои усадьбы, едва не исключительно, на возвышенныхъ отлогостяхъ, располагаемъ, для удобства вывозки назема, тутъ же и конопляники и почти всегда сзади поселеній, на мѣстахъ, наиболѣе высокихъ и сухихъ. Чтобы показать въ какой степени нераціоналенъ такой выборъ мѣстъ подѣ растеніе это, считаю необходимымъ привести мнѣніе иностранныхъ агрономовъ по предмету почвы, требуемой коноплею. Вотъ что говоритъ Тээръ въ знаменитомъ классическомъ сочиненіи своемъ: «О рациональномъ сельскомъ хозяйствѣ» *): «конопля требуетъ почвы, которая бы, по положенію своему, удобно сохраняла влажность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рыхлость. Осушенные болота (только не торфяныя) и спущенные пруды, въ которыхъ осталось много наилка, всего удобнѣе для конопли, которая приносятъ тутъ иногда удивительный урожай. *Только въ низкихъ черноземистыхъ мѣстахъ родятся конопли равно хорошо во всея полъ. На возвышеніяхъ они почти совсѣмъ не удаются.*»

Графъ Гаспаренъ, въ превосходномъ твореніи своемъ: «Cours d'Agriculture» говоритъ: «быстрота прозябанія конопли допускаетъ воздѣлываніе ея въ климатахъ совершенно противоположныхъ свойствъ; но если она нисколько не задерживается различіемъ температуръ, за то слишкомъ разборчива въ почвахъ. *Она съ успѣхомъ произрастаетъ лишь на почвахъ, сохраняющихъ сырость во все время прозябанія, но безъ избытка влаги въ подпочвѣ.*»

Шверць, одинъ изъ первоклассныхъ авторитетовъ Германіи, изображая свойства разсматриваемаго растенія, заключаетъ: «какъ ленъ, для успѣшнаго произрастанія, требуетъ мѣстоположенія возвышеннаго и нѣсколько холоднаго, такъ, напротивъ, конопля любитъ мѣстоположеніе теплое, преимущественно долины и лощины. Для растенія этого необходима почва мягкая и тучная: глина зернистая, обладающая этими свойствами, и песокъ жирный и влажный или песчаный суглинокъ, въ особенности

*) Переводъ г. Маслова.

ему пригодны *). Какъ конопля любитъ влажность, а потому и не должно сѣять ее на почву сухой, песчаной. Она никогда не обманываетъ надеждъ земледѣльца, который умѣетъ избирать для нея мѣсто, хорошо защищенное, а равно пруды и даже болота осушенныя **).

Пабстъ говоритъ: «конопля любитъ почву глубокую, умѣренно-влажную, богатую черноземомъ и закрытое мѣстоположеніе, преимущественно же для нея хороши перегнойные суглинки или супески, съ небольшою примѣсью мергеля, наносныя и осушенныя иловатыя почвы».

Такая тождественность въ опредѣленіи почвенныхъ требованій конопли первоклассными агрономами-писателями, мнѣ кажется, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ положительности сказаннаго нами о нераціональности избираемыхъ нами мѣстъ подъ конопляники.

Но никакіе доводы не имѣютъ той силы убѣжденія, какую имѣютъ факты и цифры, а потому приведемъ данныя, поразительно свидѣтельствующія о великомъ вліяніи почвы, по состоянію влаги, въ ней находящейся, на успѣхъ прозябанія конопли.

Профессоръ агрономіи, въ Гриньонѣ, г. Гѣзе въ извѣстномъ сочиненіи своемъ: «Cours d'Agriculture pratique» приводитъ, по предмету этому, слѣдующія числа, собранныя разными агрономами-писателями, въ разныхъ департаментахъ Франціи, на почвахъ сухихъ и визменныхъ.

А) УРОЖАЙ ПЕНЬКИ ВЪ РАВНИНАХЪ.

По показаніямъ.	Департаменты.	Съ гектара въ килограммахъ.	Съ десятины въ пудахъ.
Рандю	Тарнь	отъ 400 до 500	отъ 26,68 до 33,34.
»	Верхней Гаронн.	» 500 » 600	» 33,34 » 40,01.
»	Сѣверный	» 400 » —	» 26,68 » —
Бюржеръ	»	» 500 » 700	» 33,34 » 46,69.
Среднимъ числомъ.		отъ 450 до 600 ккл.	отъ 30,01 до 40,01.

*) Авторъ не упоминаетъ о черноземѣ потому, что въ Германіи и въ Альзасѣ, гдѣ онъ хозяйничалъ, его нѣтъ.

***) «Preceptes d'agriculture pratique».

В) УРОЖАЙ ПЕНЬКИ ВЪ ДОЛНИНАХЪ НИЗМЕННЫХЪ.

По показаніямъ.	Департаменты.	Съ гектора въ килограммахъ.	Съ десятины въ пудахъ.
Рандю	Изеръ	отъ 1200 до 1500	отъ 80,03 до 100,04.
Шверць	Альзась	» 900 » 1100	» 60,02 » 73,36.
Пенотье	Лиманъ	» 1000 » 1500	» 66,69 » 100,04.
Гаспаренъ	Роны	» — » 1300	» — » 86,70.
Леклеръ Туэнъ	Анжу	» 780 » —	» 52,02 » —
Среднимъ числомъ. . .		отъ 970 до 1350 кил.	отъ 64,69 до 90,04 пуд.

Такимъ образомъ среднія числа производительности:
 въ равнинахъ, на гектарѣ, 500 кил. на десятинѣ 33,34 пуд.
 » долинахъ » 1100 » » 73,36 »

Высшія числа:

» равнинахъ » 700 » » 46,69 »
 » долинахъ » 1500 » » 100,04 »

Цифры эти ясно показываютъ какія великія преимущества представляетъ для посѣва конопли влажная почва, въ сравненіи съ сухою. У насъ преимущество это должно быть еще болѣе осязательно, по причинѣ частыхъ засухъ, которымъ подвергается растительность, почти во всѣхъ предѣлахъ государства.

Здѣсь не бесполезно будетъ указать и на цѣнность земель, способныхъ къ такой производительности. Такъ напр. въ Тарнѣ стоимость одного гектара конопляника составляетъ отъ 6000 до 7000 франковъ (1750 руб.). Въ Анжу годовая плата простирается отъ 400 до 450 франковъ за гектаръ *). По этимъ цѣнамъ покупки и найма земли можно судить, съ одной стороны, о томъ, какую важность придаютъ иностранцы землѣ, годной подъ посѣвъ конопли, съ другой, какое количество продуктовъ и въ какомъ видѣ надо получать ихъ, чтобы имѣть справедливое вознагражденіе за затраченный капиталъ и за трудъ.

*) «Les plantes industrielles par Heusé».

Послѣ этого нетрудно составить себѣ понятіе и о томъ, какія огромныя выгоды можетъ представить намъ усовершенствованіе культуры конопли и въ особенности при употребленіи подъ нее низменныхъ луговъ, когда десятину наилучшаго черноземнаго конопляника можемъ имѣть отъ 18 до 25 руб. въ годъ.

Къ числу невыгодъ расположенія конопляниковъ нашихъ близъ усадебныхъ мѣстъ принадлежитъ, въ особенности въ быту крестьянскомъ, сосѣдство воробьевъ и разной домашней птицы, а равно свиней и телятъ, которые, содержась на дворахъ, худо огороженныхъ, производятъ великое опустошеніе надъ несчастною коноплею.

б) *Безотчетность удобрений.* Безотчетность удобрений чрезвычайно увеличиваетъ вредное влияніе сухой почвы и сухой атмосферы на успѣхъ посѣвовъ конопли. Изъ изслѣдованій комиссіи министерства государственныхъ имуществъ видно, что въ Черниговской губерніи вывозятъ отъ 800 до 900 возовъ навоза на десятину, въ Орловской даже до 1200 возовъ, въ Тульской, Калужской и Смоленской вывозятъ его чрезъ годъ и чрезъ два года безъ счета. Въ помѣщичьихъ экономіяхъ, сколько-нибудь разумно управляемыхъ, при удобреніи и самыхъ дальнихъ полей возъ навоза опредѣляется въ 20 пудовъ, а потому, при удобреніи конопляника, лежащаго близъ хлѣвовъ, такой вѣсъ можно было бы принять за норму накладки его на подводѣ, но если, для избѣжанія всякихъ преувеличеній, мы примемъ въ основаніе учета возъ только въ 12 пуд., согласно тому, какъ принимаетъ его вышеупомянутая комиссія, то и тогда, при вывозкѣ тысячи возовъ на десятину, получимъ цифру въ 12,000 пудовъ! Легко понять, какую толщю составляетъ столь громадная масса навоза, и притомъ большею частью неперепрѣлаго, будучи разложена на площади 2400 сажень. Если и предположить самую правильную вывозку и самую тщательную разметку его, то и тогда, приптаясь на каждую кв. сажень земли по 5 пудовъ, онъ ставитъ верхній слой ея въ совершенно естественное состояніе, и нижній ростокъ проросшаго зерна, не находя плотной связи почвенной, въ которой могъ бы укрѣпиться и образовать мочку, долженъ не-

избѣжно подвергаться иссушающимъ знойнымъ вѣтрамъ; при засухѣ же весь посѣвъ страждетъ, выгораетъ и хозяинъ теряетъ урожай отъ худаго пониманія требованій растенія и неумѣстнаго усердія возвысить плодородіе земли. Казалось бы, весьма нетрудно понять, что питанію всякаго растенія, какъ и всякаго животнаго, положены предѣлы, выше котораго оно не можетъ идти; но безотчетная рутина имѣетъ свои основныя правила, которыя, будучи приняты одинъ разъ земледѣльцемъ, передаются отъ одного поколѣнія другому и, несмотря ни на какую ошибочность ихъ, сохраняются неизмѣнно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ.

Самое же дурное въ удобреніи этомъ заключается въ слишкомъ поздней вывозкѣ неперегорѣлаго навоза за двѣ и за три недѣли и менѣе до посѣва, а въ столь короткое время онъ не можетъ разложиться и доставить своевременно питаніе растенію; притомъ же солома неперепрѣлая, которою онъ такъ изобилуетъ, разбѣдняя частицы почвы, много содѣйствуетъ выдуванію корня.

При учрежденіи вновь конопляника вывозка навоза бываетъ еще болѣе громадна; такъ напр. гг. Подрудзскій въ Изслѣдованіяхъ комиссіи говоритъ: «на десятину конопляника въ Орловской губерніи кладется въ одинъ разъ до 800 возовъ навоза на вновь учрежденный конопляникъ. Это количество навоза кладется въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ ежегодно, а потомъ чрезъ три года, слѣдовательно, по принятой нормѣ въса каждаго воза въ 12 пудовъ, оказывается, что въ теченіе пяти лѣтъ вывозится на одну десятину и притомъ черноземистой почвы, 48,000 пудовъ навоза*! Вообще, комиссія полагаетъ, что крестьяне, болѣею частью, вывозятъ на конопляникъ весь навозъ, накопляющійся въ теченіе года, а потому и количество его опредѣляется собственно средствами накопленія, то есть обиліемъ корма и скота, имѣющагося въ хозяйствѣ. Легко сообразить, какую великую, невбзнаградимую утрату для полеводства, составляетъ, столь нераціональное дѣло»

*) И все это для получения 12 пуд. пеньки и 6 четв. зерна! Спрашивается: во что обойдется каждый пудъ того и другаго и почему можно продать ихъ безъ убытка?

требленіе назема; легко понять, на сколько противодѣйствуетъ оно благосостоянію земледѣльца, въ особенности, на почвахъ скудныхъ, мало производительныхъ по естеству своему. Здѣсь невольно вспоминаешь Либиха, невольно восклицаешь: грабежъ, чистый грабежъ — у полеводства, грабежъ не только бесплодный, но и зловредный, гибельный для самого того растенія, для котораго онъ совершается!

Есть, однако же, хозяева, которые слѣдуютъ совершенно инымъ началамъ и вывозятъ черезъ 3—4 года отъ 200 до 300 возовъ соломистаго назема и тѣмъ ставятъ растеніе также въ весьма невыгодное положеніе, какъ по бесилію почвы, такъ и по безчисленному множеству сорныхъ травъ, которыхъ конопля, при такихъ условіяхъ произрастанія, одолѣть не можетъ. Впрочемъ, такіе хозяева встрѣчаются рѣдко и составляютъ исключеніе.

Но, чтобы понять всю бесполезность чрезмѣрнаго удобренія, нами употребляемаго, и существеннѣйшую потребность удобренія, приноровленнаго къ свойствамъ растенія, обратимся къ иностранцамъ и посмотримъ, какъ удобряютъ они свои земли подъ коноплю.

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ вывозится *отъ 1390 до 1700 пудовъ на десятину перегорѣлаго назема, и это послѣднее количество считается очень сильнымъ удобреніемъ*. При этомъ еще принимается въ соображеніе, что если передъ посѣвомъ конопли произрасталъ клеверъ, то навоза кладутъ менѣе *). Въ другихъ государствахъ Германіи Шверцъ опредѣляетъ принятую мѣру удобренія, среднимъ числомъ, въ 3000 пудовъ, вывозя половинное число до наступленія зимы и половинное передъ посѣвомъ. Во Франціи мѣстами полагаютъ достаточнымъ 1500 пуд. наилучшаго назема, мѣстами вывозятъ до 6000 пудовъ. Въ Болоньи, если располагаютъ сѣять коноплю на такой землѣ, на которой она не сѣялась еще ни разу, то вывозятъ на гектаръ 2442 пуда навоза; если же конопля на ней издавна сѣется, то унаваживаютъ половиннымъ количествомъ, потомъ сѣютъ бобы и когда они возрастуть до 0,40 метра или 9 вершковъ, тогда запахиваютъ ихъ, черезъ

*) Разумѣется тамъ, гдѣ конопля введена во многопольный сѣвооборотъ.

что получается до 305 пуд. чисто растительнаго удобренія. При самомъ посѣвѣ конопли, разбрасываютъ еще разный мелкій навозъ, какъ напр. птичій пометъ, уличную грязь и т. п. равняющійся, по наблюденіямъ Крюда, $\frac{18}{100}$ всего предыдущаго удобренія.

Теперь сдѣлаемъ сводъ въ круглыхъ числахъ количества навоза, вывозимаго, среднимъ числомъ, на десятину во всѣхъ упомянутыхъ нами странахъ подъ коноплю:

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ . . .	1500 пуд.
Въ другихъ государствахъ Германіи . . .	3000 »
Во Франціи	3750 »
Въ Болоньи, принимая постоянный посѣвъ конопли, какъ дѣлаемъ это мы на одномъ мѣстѣ, приблизительно	1500 »
Среднее число	2450 пуд.

Неизлишнимъ считаю упомянуть еще объ одномъ удобреніи, употребляемомъ въ сѣверной части Италіи подъ коноплю, которое намъ можетъ показаться невѣроятнымъ, баснословнымъ — удобреніи перьями индеекъ, шкурами животныхъ и т. п. Вотъ какъ описываетъ его Густавъ Гёзе въ донесеніи министру земледѣлія Франціи, въ 1863 году, говоря объ этой отрасли хозяйства въ Феррарѣ и Болоньи: «когда употребляются въ одно время перья (индеекъ) и половинное удобреніе съ конюшень, тогда кладутъ перьевъ отъ 100 до 400 килограммовъ на гектаръ. Большія перья продаются 45 фран., средней величины 30 и маленькіи 25 фр. за 100 килограммовъ. Утверждаютъ, что такое удобреніе даетъ волокну блескъ и вообще улучшаетъ его. Рога, копыта и шкуры животныхъ прежде употребленія подвергаются дѣйствию паровъ, потомъ разрѣзываются нарочно для того устроенною машиною *).

Болѣе всего здѣсь достойна удивленія возможность выручки процентовъ съ затраченнаго капитала и возможность имѣть какое-нибудь вознагражденіе за трудъ. Если мы возьмемъ въ основаніе расчета 400 килограммовъ перьевъ по 45 франковъ или 45 руб. сер. на гектаръ, а на десятину почти 50 руб. и если покупку копытъ, роговъ и

*) L'Agriculture de l'Italie septentrionale par Gustave Heuzé.

шкуръ и размягченіе ихъ парами, съ обращеніемъ въ самыя мелкія частицы, положить въ ту же цѣну, что, конечно, будетъ болѣе чѣмъ умеренно, то одинъ расходъ этого прибавочнаго удобренія будетъ простираться до 100 руб.; настоящее же уваженіе должно идти своимъ порядкомъ, и присовокупя ко всемъ этимъ затратамъ плату за землю, которая, какъ мы сейчасъ видѣли, мѣстами восходитъ до 450 фран., или 112½ руб., сумма всехъ расходовъ съ платою рабочимъ должна простираться отъ 300 до 400 руб. и, вслѣдствіе того, казалось бы, должна много превышать сумму выручки за получаемые продукты; но мы не имѣемъ права сомнѣваться въ истинѣ показаній профессора Гѣзе, тѣмъ болѣе, что данныя эти представлены имъ служебнымъ порядкомъ высшему начальству.

М. Пузановъ.

(Продолженіе будетъ).

ЧТО НЕОБХОДИМО

для поднятія и усовершенствованія крестьянскаго сельскаго хозяйства.

(Окончаніе *).

Столь же вредно для хозяйства общинное пользованіе и остальными угодьями общины тѣмъ, что оно препятствуетъ устройству на нихъ болѣе рациональнаго хозяйства. Къ такимъ угодьямъ принадлежатъ обширные выгоны, кустарниковыя поросли, пустоши и т. п., которые, будучи превращены въ поля, луга или лѣса, приносили бы несравненно больше дохода. Подобное общинное пользованіе землею, въ особенности, такъ называемое, *въ степяхъ* — *пользованіе на захватъ*, оказываетъ чрезвычайно вредное вліяніе на благосостояніе всего населенія данной мѣстности. Въ степяхъ каждый крестьянинъ пашетъ на участкѣ, принадлежащемъ цѣлой деревнѣ, гдѣ хочетъ и на сколько хватаетъ силъ его и, рассчитывая лишь на временную выгоду, немилосердно истощаетъ землю хлѣбными посѣвами; когда же она совершенно истощится, переходитъ на другое мѣсто, бросая прежнія поля на произволъ судьбы, нисколько не заботясь о выгодахъ остальныхъ хозяевъ. Очевидно,

*) См. «Труды Т. II, вып. 6, стр. 537.

что хозяйство назахватъ преимущественно невыгодно для крестьянъ бѣдныхъ, имѣющихъ мало рабочаго и другаго скота; поэтому необходимо было бы, по крайней мѣрѣ, въ степяхъ, нарѣзать изъ общинной земли каждому крестьянину особый участокъ, который онъ, смотря по желанію и средствамъ, могъ бы обрабатывать лично или отдавать богатымъ крестьянамъ въ наймы подъ хлѣбопашество или выгонъ, а наемщики, въ свою очередь, могли бы помогать ему рабочимъ скотомъ. Хозяйство безъ разграниченной поземельной собственности было, есть и будетъ основною причиною плохой культуры полей и размноженія сорныхъ травъ.

Лѣтнее содержаніе скота на стойлѣ не всегда можетъ быть скоро введено, да и не вездѣ примѣнимо, а потому *выгоны*, пока не выкажется необходимость въ раздѣлѣ ихъ между крестьянами, могутъ оставаться въ общественномъ пользованіи или, что еще выгоднѣе для цѣлой общины, отдаваться цѣлкомъ въ оброчное содержаніе сообразно числу головъ пасомаго на нихъ стада; въ послѣдствіи, съ умноженіемъ населенія деревни, они несомнѣнно получаютъ особое значеніе и дадутъ, можетъ быть, возможность надѣлить землю нѣсколько новыхъ семействъ или поселить на нихъ рабочія семейства. Нарѣзка полей и выгоновъ каждаго хозяина въ особые участки освободить его отъ невыгодъ общественнаго пастбища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволить ему улучшить свой выгонъ или дать ему другое значеніе.

Раздѣленіе *лѣса* между хозяевами было бы, конечно, хорошою мѣрою къ его сбереженію и улучшенію, что невозможно при общинномъ пользованіи, гдѣ каждый рубить сколько хочетъ и вырубаетъ часто больше, чѣмъ ему нужно, только для того, чтобы не уступить другимъ. Весь лѣсъ могъ бы находиться въ завѣдываніи общиннаго управленія, которое отпускало бы каждому крестьянину потребную для него годовую пропорцію дровъ и валежника, а главное, наблюдало бы за правильностью вырубки.

Кромѣ полной и неограниченной поземельной собственности, размежеванія поземельныхъ участковъ и угодій, уничтоженія общественнаго пастбища на поляхъ и лугахъ

и обязательнаго пара, къ поднятію и развитію сельскаго хозяйства крестьянъ, могутъ содѣйствовать какъ правительство, такъ и сами крестьяне слѣдующими мѣрами:

А. Правительство.

1) *Распространеніемъ между крестьянами правильныхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ и вообще содѣйствіемъ къ ихъ развитію посредствомъ устройства школъ* для крестьянскихъ дѣтей. Правильно организованныя крестьянскія школы составляютъ весьма важную мѣру для улучшенія крестьянскаго земледѣлія, потому что неподвижность ихъ хозяйства, которое ведется на основаніи старинныхъ обычаевъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ ихъ неразвитости и недостатка самыхъ элементарныхъ познаній о сельскохозяйственномъ промыслѣ; между тѣмъ, по врожденному каждому человѣку стремленію къ улучшенію своего быта, достаточно дать крестьянину нѣкоторый толчокъ, чтобы заставить его самого угадать первоначальныя средства, необходимыя для улучшенія его положенія. Въ этихъ школахъ крестьянскія дѣти, кромѣ пріобрѣтенія элементарныхъ познаній и привычки къ порядку, опрятности и дѣятельности, должны получать и нѣкоторыя понятія изъ агрономіи, преимущественно же на практикѣ. Если сельскій учитель, взамѣнъ платы за труды свои, которая могла бы быть тягостною для крестьянъ, получить достаточно пахатной и луговой земли, то онъ уже примѣромъ собственнаго правильнаго хозяйства и улучшенной культуры неизбѣжно, болѣе или менѣе, вызоветъ крестьянъ къ подражанію; кромѣ того, учителю долженъ быть отведенъ клочокъ земли и подъ огородъ, гдѣ бы онъ могъ обучать учениковъ выращиванію и облагороженію плодовыхъ деревьевъ, дальнѣйшему съ ними обращенію, а также огородничеству и пчеловодству. Такъ какъ эти послѣднія занятія могутъ исполняться только лѣтомъ, когда дѣти не ходятъ въ школу, а помогаютъ своимъ родителямъ, то они должны въ заранѣе опредѣленное время, особенно въ праздничные и воскресные дни, собираться къ учителю, помогать ему въ земледѣльческихъ работахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изучать на практикѣ все то, что тре-

буеть для изученія своего немного времени и въ будущемъ принесеть имъ, конечно, гораздо больше пользы, чѣмъ шатанье по деревнѣ. Не менѣе важно, чтобы жена учителя или другая знающая женщина обучала дѣвушекъ старшаго возраста остальнымъ предметамъ домашняго обихода, какъ-то: шитью, чинкѣ, штопанью, пряденью, вязанью, правильному обращенію со скотомъ, приготовленію масла, стряпнѣ, порядку и опрятности. Въ особенности необходимо обращать самое строгое вниманіе на нравственное образованіе дѣвушекъ, будущихъ матерей и первыхъ воспитательницъ будущаго поколѣнія. Отецъ, занятый работою, рѣдко бываетъ дома, тогда какъ мать имѣеть полную возможность дѣйствовать на нѣжныя еще чувства дѣтей и собственнымъ примѣромъ укоренять въ нихъ начала доброй нравственности. Къ сожалѣнію, у насъ на этотъ предметъ первой важности не обращаютъ вовсе вниманія.

Для образованія и подготовленія будущихъ сельскихъ учителей служатъ:

а) *Земледѣльческія училища*, число которыхъ необходимо было бы увеличить; б) *учительскія семинаріи* въ соединеніи съ изученіемъ практическаго сельскаго хозяйства, приноровленнаго, по возможности, къ требованіямъ крестьянскихъ хозяйствъ. Въ семинаріяхъ молодые люди должны изучить практическую агрономію, слѣдовательно ознакомиться какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, съ обработкою земли, разведеніемъ полевыхъ растеній, луговодствомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ, веденіемъ простыхъ сельскохозяйственныхъ счетовъ (инвентарь), межеваніемъ полей на сколько оно нужно для сельскаго хозяина — словомъ, получить основательныя начальныя познанія во всемъ, что необходимо для раціональнаго устройства хозяйства, а также заниматься работами на практикѣ, дабы, впоследствии, выполненіемъ на дѣлѣ показать крестьянамъ то, что для нихъ полезно и заслуживаетъ подражанія. Но изученію должно подлежать исключительно то, что сообразно съ цѣлью и съ пользою и оправдалось на опытѣ, потому что цѣль учительскихъ семинарій заключается въ приготовленіи чисто-практическихъ сельскихъ учителей; в) весьма полезно было

бы ввести снова въ *духовныхъ семинаріяхъ* преподаваніе сельскаго хозяйства, т.-е. полеводства, скотоводства, огородничества, пчеловодства и проч. въ тѣхъ видахъ, чтобы семинаристы, сдѣлавшись въ послѣдствіи сельскими священниками и получивъ землю, могли, и для собственной выгоды и для примѣра крестьянамъ, устроить какъ слѣдуетъ свое хозяйство и извлекать изъ него какъ можно больше пользы. Это дало бы имъ возможность исполнять еще лучше свое высокое назначеніе, состоящее въ развитіи не только нравственности, но также просвѣщенія и благосостоянія вѣрной имъ паствы, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволило бы занимать мѣста сельскихъ учителей. Однако, какъ въ учительскихъ, такъ и въ духовныхъ семинаріяхъ главное вниманіе слѣдуетъ обращать на нравственность воспитанниковъ въ тѣхъ видахъ, чтобы будущіе сельскіе учителя и священники собственнымъ примѣромъ могли оказывать благотворное вліяніе на своихъ учениковъ и на весь приходъ.

Только при исчисленныхъ условіяхъ будутъ постепенно возникать у насъ *образцовыя хозяйства*, которыя достигнутъ своей цѣли гораздо вѣрнѣе и лучше, чѣмъ правительственныя образцовыя учрежденія, создаваемые съ большими денежными жертвами. На послѣднія съ самаго ихъ основанія смотрятъ съ предубѣжденіемъ, подвергаютъ ихъ слишкомъ строгой и нерѣдко пристрастной критикѣ и ставятъ имъ на счетъ малѣйшую ошибку или неудачу, а избѣжать такихъ ошибокъ и неудачъ невозможно. Каждый опытъ, неудовлетворившій ожиданіямъ, возбуждаетъ къ этимъ учрежденіямъ гораздо больше недовѣрія, нежели вызываютъ подражанія ихъ успѣхи. Чѣмъ больше уклоняются, такъ называемыя, образцовыя хозяйства отъ простыхъ, старинныхъ формъ и приемовъ, тѣмъ меньше пользы они приносятъ для распространенія въ народныхъ массахъ столь необходимыхъ земледѣльческихъ познаній. Вотъ почему имъ не слѣдуетъ прибѣгать къ средствамъ необыкновеннымъ, недоступнымъ крестьянамъ, на примѣръ къ возведенію съ самаго начала богатыхъ построекъ, какъ это, къ сожалѣнію, обыкновенно дѣлается, къ введенію дорогихъ расъ скота и покупкѣ цѣнныхъ земледѣльческихъ

орудій и машинъ; дѣйствуя такимъ образомъ они приносятъ цѣль въ жертву средствамъ.

Напротивъ, хозяйство, которое сумѣло достигнуть извѣстной степени совершенства и извлечь возможно большую пользу изъ своихъ угодій, не прибѣгая къ напраснымъ затратамъ, а единственно благодаря неутомимому усердію и разумной дѣятельности хозяина, которое, слѣдовательно, соответствуетъ условіямъ данной мѣстности и въ то же время не имѣетъ, повидимому, претензіи быть образцовымъ, весьма скоро обратитъ своимъ успѣхомъ на себя вниманіе крестьянъ-сосѣдей. Все дѣйствительно полезное и выгодное, заслуживающее вниманія и подражанія, будетъ непременно замѣчено и перенято крестьянами, которымъ, конечно, нельзя отказать въ проницательности; неудачи же его не будутъ бросаться въ глаза въ той степени, какъ въ хозяйствѣ образцовомъ.

Весьма полезно было бы оказывать образцово-устроеннымъ хозяйствамъ нѣкоторое пособіе, обязавъ ихъ за то принимать для обученія въ число рабочихъ нѣсколькихъ мальчиковъ, какъ это принято во многихъ государствахъ Германіи, гдѣ многіе изъ арендаторовъ и землевладѣльцевъ устроили у себя нѣчто въ родѣ практическихъ школъ, куда принимаютъ мальчиковъ въ число рабочихъ. Подобное обыкновеніе принесетъ несомнѣнную пользу, потому что крупныя имѣнія, гдѣ хозяйство ведется дѣльно и на основаніи раціональныхъ началъ, служатъ лучшею практической школою для подготовки крестьянскихъ хозяевъ. Учрежденныя во *Франціи*, во время послѣдней республики, 300 фермерскихъ школъ (*fermes écoles*), суть въ сущности тѣ же, получающія пособіе отъ правительства, практическія школы для обученія образцовому хозяйству. Въ *Англіи* подобныя учрежденія были бы бесполезны, благодаря множеству превосходныхъ фермерскихъ хозяйствъ.

2) Посредствомъ учрежденія земледѣльческихъ *ссудныхъ банковъ* съ цѣлью доставить крестьянамъ возможность сдѣлаться полными собственниками. Не прощая долга заемщику, необходимо, однако, дозволить уплату его по мѣрѣ возможности. Устройство *сберегательныхъ кассъ* для хозяевъ, рабочихъ и прислуги представляетъ также отлич-

ное средство противъ развитія роскоши и страсти къ удовольствіямъ, порождающей большинство пороковъ. Представляя самое удобное помѣщеніе для приращенія процентами мелкихъ народныхъ сбереженій, онѣ пробудятъ въ народѣ духъ бережливости и порядка и будутъ содѣйствовать косвеннымъ образомъ къ возвышенію нравственности. Сберегательныя кассы должны быть легко доступны для народа, а потому открыты ежедневно, кромѣ воскресеній. Возвратъ вкладовъ долженъ быть, по возможности, облегченъ отсутствіемъ разныхъ формальностей и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо назначить небольшую премію, на примѣръ, въ 1⁰/₀, за капиталы, которые пролежатъ въ кассѣ нетронутыми не менѣе года.

Общинныя кассы существуютъ уже во многихъ мѣстахъ съ большимъ успѣхомъ и пользою.

3) Увеличеніемъ числа и поощреніемъ *земледѣльческихъ сѣздовъ*, которые имѣютъ несомнѣнное вліяніе на развитіе земледѣлія, хотя вліяніе это выказывается вначалѣ не прямо на крестьянахъ и народныхъ массахъ. Посредствомъ учрежденія такихъ сѣздовъ въ каждой губерніи правительство имѣло бы возможность собирать положительныя свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ государства и, при содѣйствіи сѣздовъ, приводитъ въ исполненіе всѣ необходимыя для развитія его мѣры. Знающіе члены сѣздовъ могли бы объѣзжать отдѣльные земледѣльческіе округи, подробно, по заранѣ составленному плану, описывать хозяйственныя условія осматрѣнныхъ мѣстностей, изучать тамъ мѣстныя нужды и потребности сельскаго хозяйства, указывать на препятствія, мѣшающія процвѣтанію и развитію его какъ вообще, такъ и въ частности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на мѣры къ устраненію этихъ препятствій. Изслѣдованія и описанія такого рода принесли бы громадную пользу, потому что установленіе основательныхъ правилъ для искорененія какого-либо зла и для развитія какого бы то ни было дѣла возможно единственно подѣ условіемъ тщательнаго изученія того и другаго.

Сельскохозяйственныя сѣзды могутъ искоренять предрассудки крестьянъ, распространять между ними раціо-

нальныя свѣдѣнія и содѣйствовать введенію полезныхъ усовершенствованій посредствомъ безденежной раздачи каждой общинѣ популярныхъ сочиненій оригинальныхъ или, все равно, переводныхъ, лишь бы они соответствовали своей цѣли и были изложены ясно и просто. Они могутъ также побуждать къ производству разныхъ опытовъ и къ перениманію того, что заслуживаетъ подражанія. Наконецъ, съѣзды могутъ испрашивать у правительства различныя облегченія для приобрѣтенія усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, отличныхъ сѣмянъ, замѣчательныхъ по своей пользѣ породъ скота и т. п.

Члены съѣздовъ, сообщая взаимно другъ другу, во время собраній, различныя новости и открытія по предметамъ ихъ дѣятельности, могутъ оказывать полезное вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства и хозяйственныхъ промысловъ какъ собственнымъ примѣромъ, такъ равно наставленіями, поощреніемъ, провѣркою на дѣлѣ разныхъ опытовъ и открытій, сдѣланныхъ за границей и внутри государства—словомъ распространеніемъ всего полезнаго. Но главнымъ образомъ эти съѣзды въ состояніи были бы оказать содѣйствіе къ усовершенствованію крестьянскаго хозяйства посредствомъ устройства и поддержки *сельскохозяйственныхъ съѣздовъ крестьянъ*, подобно существующимъ за границей, которые сдѣлали весьма много хорошаго для улучшенія тамошняго хозяйства. Члены такихъ крестьянскихъ съѣздовъ сообщаютъ взаимно другъ другу, во время собраній, собственные опыты и наблюденія, разсуждаютъ о томъ, что они читали и слышали и объ испытаніяхъ, произведенныхъ другими, предлагаютъ различные вопросы и задачи, стараются общими силами разрѣшить предложенныя задачи и производятъ съ этою цѣлью сравнительные опыты. Члены съѣзда, которые получили бы сѣмена для производства опытовъ, обязаны были бы часть урожая отъ этихъ сѣмянъ передавать другимъ членамъ, въ видахъ скорѣйшаго распространенія полезныхъ растеній; то же самое слѣдовало бы установить и относительно усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и породистыхъ животныхъ.

Первоначальное устройство крестьянскихъ съѣздовъ

могло бы быть поручаемо тому или другому члену губернского съезда съ тѣмъ, чтобы членъ этотъ присутствовалъ на первыхъ собраніяхъ крестьянскаго съезда, руководилъ ими, давалъ нужные совѣты и объясненія, ставилъ вопросы и старался заводить общіе разговоры и взаимныя объясненія; точно также представителямъ крестьянскихъ съездовъ слѣдовало бы открыть доступъ въ собранія губернскихъ съездовъ.

Награды за улучшенія приносятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ также извѣстную дозу пользы, но, строго говоря, каждое усовершенствованіе, если оно только дѣйствительно удачно, окупится непременно само собою, хотя бы чрезъ нѣсколько лѣтъ. Менѣе полезны *преміи* за замѣчательные экземпляры животныхъ. Отличный скотъ всегда найдетъ себѣ покупателя, а хорошій барышъ будетъ всегда имѣть большее вліяніе на развитіе скотоводства, чѣмъ выставки животныхъ съ преміями, выдаваемыми за отдѣльные экземпляры, купленные или выращенные съ большими издержками. Такія животныя доступны только богатымъ людямъ, а не бѣднымъ крестьянамъ, слѣдовательно и преміи будутъ доставаться первымъ, возбуждая только въ послѣднихъ зависть и такимъ образомъ не достигнуть своей цѣли — оказывать полезное вліяніе на развитіе и усовершенствованіе скотоводства.

Такъ называемыя *сельскохозяйственныя празднества* едва ли могутъ содѣйствовать улучшенію сельскаго хозяйства, но никакъ нельзя того же сказать о *сельскохозяйственныхъ выставкахъ*, цѣль которыхъ — обученіе и вызовъ къ подражанію.

4) Уменьшеніемъ, по возможности, числа *праздниковъ*, которые приносятъ много вреда въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ количество труда и пользованіе каждою удобною минутою имѣютъ громадное значеніе. Въ праздники крестьяне ни за что не стануть работать, хотя бы и хлѣбъ и сѣно совершенно пропали, подъ тѣмъ только предлогомъ, что въ праздникъ работать грѣшно и противно воли Божіей. Они часто празднуютъ по два и по три и болѣе дней сряду, и какимъ же образомъ проводятъ ихъ: принимаютъ пріятелей или сами ходятъ въ гости, пьянствуютъ съ ними,

шляются, проводятъ время въ кабакахъ, гдѣ всегда находятъ компанію, готовую выпить, играютъ тамъ въ орлянку и нерѣдко кончаютъ кровавыми драками, а между тѣмъ сколько спѣшной и важной работы могло бы быть сдѣлано въ это время! Каждая деревня празднуетъ свой особый праздникъ и теряетъ на это по нѣскольку дней сряду, проводя эти дни, конечно, далеко нерелигіозно. Вредъ отъ множества праздниковъ всего рельефнѣе выражается при сравненіи нашего деревенскаго хозяйства съ хозяйствомъ граничнымъ, гдѣ во многихъ странахъ праздниковъ или мало или многіе изъ прежде существовавшихъ уничтожены, за то народъ тамъ работаетъ больше и благосостояніе распределяется равномернѣе.

5) Поддержкою *такихъ предприятий*, которыя не посредствомъ отдѣльнымъ личностямъ, а иногда и цѣлой общинѣ, и польза отъ которыхъ оказывается лишь спустя нѣсколько лѣтъ, какъ, на примѣръ, осушки большихъ пространствъ, подготовка подъ пашни, луга или разведеніе лѣса большихъ болотъ и пустошей—словомъ, поддержкою всего того, что прямо клонится къ увеличенію производительности.

6) Содѣйствіемъ къ учрежденію или къ вступленію въ связь между собою *обществъ взаимнаго застрахованія* отъ *градобитій, пожаровъ, застрахованія скота*, какъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ, такъ и въ цѣлой губерніи.

7) Посредствомъ устройства или поддержки *мастерскихъ*, гдѣ бы во всякое время можно было получить хорошія и недорогія земледѣльческія орудія и машины. Это необходимо для скорѣйшаго распространенія тѣхъ и другихъ.

8) Посредствомъ учрежденія *запасныхъ злѣбныхъ магазиновъ*, которые, хотя и существуютъ у насъ въ каждой деревнѣ, но въ размѣрахъ, неудовлетворяющихъ требованіямъ въ голодные годы. Въ Ганноверѣ наложена на имѣнія съ этою цѣлью весьма благодѣтельная натуральная повинность—это такъ называемая арендная рожь.

Б. Крестьяне.

Мѣры, посредствомъ которыхъ крестьяне сами могутъ способствовать усовершенствованію и процвѣтанію земле-

дѣлія, причемъ, конечно, весьма полезно и необходимо также содѣйствіе со стороны правительства и сельскохозяйственныхъ сѣздовъ, состоятъ въ слѣдующемъ: въ производствѣ осушекъ болотъ и вообще сырыхъ мѣстностей, въ распространеніи разведенія кормовыхъ растений на поляхъ и лугахъ, особенно картофеля, клевера и т. п., что будетъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ умноженіе и улучшеніе скотоводства. Какъ скоро будетъ обращено должное вниманіе на заготовленіе достаточнаго количества кормовъ и на содержаніе, соразмѣрнаго пространству пашень, количества скота, который будетъ кормиться сытно, тогда исчезнетъ недостатокъ въ навозѣ, урожаи хлѣбовъ значительно возвысятся, а это дастъ возможность разводить торговыя растенія, особенно такія, которыя бы заняли праздныя руки. До сихъ поръ количество кормовъ находится у насъ далеко еще не въ правильномъ отношеніи къ числу содержамаго скота или къ тому числу скота, какое необходимо держать въ хозяйствѣ, а въ этомъ-то и заключается причина недостатка навоза. Затѣмъ слѣдуютъ: улучшеніе, осушка и орошеніе луговъ; сообразное съ цѣлью употребленіе удобреній, въ особенности же навозной жижи и человѣческихъ экскрементовъ, на что у насъ до сихъ поръ не обращаютъ почти никакого вниманія; подсыпка земли въ хлѣва, розыскъ и употребленіе въ дѣло мергеля, извести и другихъ минеральныхъ удобреній; болѣе тщательная обработка полей и употребленіе лучшихъ и болѣе выгодныхъ земледѣльческихъ орудій; размноженіе плодовыхъ деревьевъ и хмѣля, распространеніе огородничества, пчеловодства и лѣсоводства; улучшеніе дорогъ, надлежащее пользованіе паромъ или рациональное дѣленіе полей; возведеніе построекъ на каменныхъ фундаментахъ, съ хорошими крышами изъ длинной, плотно связанной и гладко настланной соломы или изъ толя; устройство экономическихъ комнатныхъ и кухонныхъ печей.

Цѣлыя общины могли бы покупать на общій счетъ и отдавать въ наймы за небольшую плату разныя земледѣльческія орудія, напримѣръ, хорошіе плуги, запашники, экстирпаторы, косы для косьбы хлѣба и т. п., а изъ ма-

шинъ—молотилки и вѣялки, соломорѣзки, зернодробилки для овса и другихъ зеренъ, конныя грабли и т. п.

Цѣлыя общины могли бы заводить общіе питомники плодовыхъ деревъ, печи для обжиганія кирпичей, общественныя бани, экономическія кухни, молочныя и пчельныя артели и т. п.

Да приобрѣтетъ же наше отечество неувядаемую славу постояннаго и неусыпнаго покровительства всему тому, что необходимо для увеличенія, обогащенія и развитія благосостоянія его сыновъ.

Баронъ Штейнгейль.

ЛѢСОВОДСТВО.

О ЛѢСОВОДСТВѢ ВЪ РОССІИ.

(Окончаніе *).

5) Значеніе въ лѣсоводствѣ оборота рубки.

Дерево представляетъ собою собраніе столькихъ недѣлимыхъ, сколько на немъ образуется почекъ. Оно развивается постоянно и потому никогда нельзя сказать, чтобы оно было совершенно закончено. Число сучьевъ, почекъ и слоевъ древесины ежегодно увеличивается и никогда невозможно опредѣлить сколько должно быть въ деревѣ тѣхъ или другихъ органовъ—словомъ дерево, никогда не бываетъ столь рѣзко разграниченнымъ тѣломъ, какъ животное. У животныхъ происходитъ постоянное возобновленіе составныхъ частей тѣла, но прибавленія ихъ, по достиженіи совершеннаго возраста, никогда уже не замѣчается. Отъ поврежденія какой-либо существенной части организма животное всегда быстро умираетъ, тогда какъ съ деревомъ этого не бываетъ: снаружи оно можетъ казаться совершенно здоровымъ, а внутри можетъ, въ то же время представлять дупло во всю длину ствола, окруженное только весьма тонкою рамкою древесины. На деревѣ, при совершенномъ помертвѣніи однихъ частей, другія могутъ быть совершенно здоровы. Въ немъ нѣтъ такой сосредото-

*) См. «Труды» Т. II, вып. 4, стр. 337.

точности жизни въ извѣстныхъ органахъ, какъ у животныхъ, оттого-то старое дерево никогда не умираетъ вдругъ, а по частямъ; гибель дерева есть, стало быть, цѣлый рядъ смертей отдѣльныхъ составныхъ частей его. Понятно теперь, отчего предѣлъ жизни деревьевъ не можетъ быть указанъ съ точностью. Продолжительность ихъ жизни зависитъ отъ породы, климата, почвы и другихъ внѣшнихъ условій. Дубы, при благоприятныхъ условіяхъ, бываютъ совершенно здоровы въ 600 лѣтъ, сосны — въ 400, буки, клены, илимы, а иногда и ели совершенно здоровы до 200 лѣтъ. Береза начинаетъ гнить внутри съ 60—70-лѣтняго возраста, осина и многія другія еще раньше. *Вькомѣ* дерева называются вообще лѣта, въ которыя оно совершенно умираетъ.

Когда дерево совершенно разовьется, т.-е. достигнетъ своего полного физическаго развитія, тогда начинается отмираніе различныхъ частей его. Это-то отмираніе частей вмѣстѣ съ появленіемъ на стволѣ губокъ и отпаденіемъ въ различныхъ мѣстахъ коры, есть признакъ такъ называемой *перестойности* или *перезрѣлости* дерева. Но отъ начала перестойности до смерти дерева проходятъ часто цѣлые десятки лѣтъ. Обыкновенно въ началѣ періода перезрѣлости дерево даетъ еще отличный матеріалъ, несмотря на то, однакоже, его слѣдуетъ срубить при появленіи первыхъ признаковъ перестойности. Но при опредѣленіи оборота рубки должно преимущественно обращать вниманіе на потребность мѣстныхъ жителей и на количество и размѣръ отправляемыхъ въ дальнія мѣста лѣсныхъ матеріаловъ, если торгъ ими, по положенію и изобилію лѣсовъ, удобенъ. Жители могутъ нуждаться въ лѣсѣ раньше, чѣмъ онъ достигнетъ физической зрѣлости своей, слѣдовательно дерево спѣло тогда, когда оно годно для извѣстнаго употребленія; это время и называется технической спѣлостью лѣса. Стало быть, для опредѣленія технической спѣлости лѣса надо знать на что пойдетъ онъ и рынокъ въ этомъ случаѣ можетъ служить лучшимъ указателемъ. Узнать же во сколько лѣтъ достигаетъ дерево технической зрѣлости очень нетрудно: стоитъ только въ различныхъ частяхъ дачи, на различныхъ почвахъ, срубить по

нѣсколько деревъ требуемыхъ размѣровъ и сосчитать у нихъ число годичныхъ слоевъ древесины. Такимъ путемъ легко узнать сколько лѣтъ нужно для выростанія каждой породы деревъ и на каждой почвѣ до того размѣра, въ какомъ требуется лѣсъ. Сколько слоевъ находилось въ срубленномъ деревѣ, чрезъ столько лѣтъ на его мѣстѣ вырастетъ изъ сѣмени точно такое же новое дерево. Если, напримеръ, ежегодно требуется одно 100-лѣтнее дерево, то, для удовлетворенія этой потребности, въ теченіе 100 лѣтъ необходимо имѣть 100 деревъ, изъ которыхъ старшему, назначенному къ срубкѣ, должно быть 100 лѣтъ, другому 99, третьему 98, четвертому 97 и т. д. каждое послѣдующее дерево должно быть однимъ годомъ моложе, а самое молодое нужно имѣть однолѣтнее. Вырубая ежегодно одно столѣтнее дерево и подвигаясь постоянно къ самому молодому, мы чрезъ 100 лѣтъ вырубимъ всѣ 100 деревъ и возвратимся къ тому же мѣсту, откуда начали рубку и гдѣ изъ сѣмени въ теченіе 100 лѣтъ выросло новое столѣтнее дерево. Время, которое проходитъ отъ рубки до приспѣванія новаго, технически-спѣлаго лѣса, называется *оборотомъ рубки*. Въ продолженіе оборота рубки обновляется вся лѣсная дача или извѣстная часть ея. Поэтому-то оборотъ рубки и долженъ всегда соответствовать технической спѣлости лѣса. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы понятія: оборотъ рубки и техническая спѣлость были однозначущи. Лѣсъ можетъ быть технически спѣлъ въ теченіе 10—20 и болѣе лѣтъ; оборотъ же рубки выражаетъ лѣта однимъ опредѣленнымъ числомъ. Для опредѣленія выгоднѣйшаго оборота рубки необходимо изслѣдовать количество ежегоднаго прироста дерева. Приростъ, подобно урожаю хлѣба, бываетъ неодинаковъ, почему необходимо вычислить средній годовой приростъ, а затѣмъ уже нетрудно будетъ вывести цифру прироста въ теченіе всего оборота рубки. Для полученія цифры прироста берутъ древесную массу дерева и дѣлятъ ее на число лѣтъ возраста. Такъ же поступаютъ и при вычисленіи средняго прироста цѣлыхъ насажденій.

Лѣсную дачу должно дѣлить всегда на столько участковъ, сколько лѣтъ въ оборотѣ рубки. Чѣмъ продолжитель-

нѣе оборотъ рубки, тѣмъ меньшая часть лѣса должна быть ежегодно вырубается, и наоборотъ: чѣмъ короче оборотъ рубки, тѣмъ бѣльшая площадь лѣса можетъ вырубаться каждагодно.

Такимъ образомъ, изъ лѣсной дачи въ 1000 десятинъ, при 100-лѣтнемъ оборотѣ, можно вырубать ежегодно:

$$\frac{1000}{100} = 10 \text{ десятинъ}$$

При 50-лѣтнемъ оборотѣ:

$$\frac{1000}{50} = 20 \text{ десятинъ.}$$

Слѣдовательно, чѣмъ продолжительнѣе оборотъ рубки, тѣмъ меньшими процентами мы будемъ пользоваться. Вотъ почему и прибѣгаютъ обыкновенно къ сокращенію оборота рубки, что, однакоже, далеко не во всѣхъ случаяхъ оказывается выгодно; въ иныхъ случаяхъ оно вовсе невыгодно, а иногда даже убыточно. Сумма накапливающагося запаса лѣснаго матеріала тѣмъ значительнѣе, чѣмъ продолжительнѣе оборотъ рубки; а чѣмъ больше составитъ въ спѣломъ возрастѣ средній приростъ лѣса, тѣмъ бѣльшая масса древесины можетъ ежегодно вырубаться. Если спросъ на строевой и дровяной лѣсъ одинаковъ, то оборотъ рубки должно назначать по строевому лѣсу, потому что при этомъ дровяного лѣсу будетъ всегда достаточно. Оборотъ рубки долженъ сообразоваться съ тѣми сортами дерева, на которыя обнаруживается наибольшее требованіе.

Вообще, назначеніе выгоднѣйшаго оборота рубки зависитъ отъ полученія бѣльшей массы древесины, отъ цѣны дерева при различной толщинѣ его, отъ выгоды скорого или медленнаго пользованія лѣсомъ, отъ издержекъ, съ которыми сопряжено возвращеніе лѣса и отъ увеличенія или уменьшенія побочнаго пользованія лѣсомъ.

Исторія доказываетъ намъ, что лѣсъ постоянно дорожаетъ. У насъ цѣна на дрова со временъ Петра Великаго утроилась, и это случилось не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Напротивъ, курсъ процентовъ постепенно падаетъ, поэтому-то выгода отъ продажи лѣса бѣльшая кажущаяся. Кому нѣтъ крайней нужды въ деньгахъ, тотъ не долженъ спѣшить продажей. Сбытъ лѣсъ по крайне дешевой цѣнѣ—какъ это въ настоящее время нерѣдко дѣ-

дается вслѣдствіе множества продавцевъ—и потерять, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма большой доходъ въ будущемъ—не трудно; должно помнить, что обстоятельства могутъ скоро измѣниться, продавцевъ станетъ гораздо меньше—и цѣна на лѣсъ будетъ быстро повышаться.

6) Приведеніе лѣсовъ въ извѣстность. Въ какой мѣрѣ это важно и какъ можетъ быть исполнено.

Что знаемъ мы о нашихъ лѣсахъ? Мы знаемъ, что у насъ лѣса занимаютъ 172 милліона десятинъ, что они состоятъ изъ различныхъ породъ; знаемъ, что многіе изъ нашихъ лѣсовъ, по недоступности своей, представляютъ большія затрудненія относительно сбыта матеріала, что многіе даютъ отличный и весьма разнообразный матеріалъ, что большая часть лѣсовъ изрѣжена самовольными порубками и скотомъ, но все это мы знаемъ далеко неполнозначительно. Вопросы: сколько болотъ вошло въ счетъ лѣсовъ, гдѣ растутъ мачтовыя деревья и сколько ихъ? и т. п. ставятъ насъ окончательно въ тупикъ. Правда, намъ извѣстно, что мачты получаютъ изъ сѣверныхъ и западныхъ губерній, доски—изъ Новгородекой, Олонецкой и др. губерній; иногда мы въ состояніи назвать уѣздъ и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ 2—3 дачи, которыя славятся своимъ матеріаломъ. Если знаніе наше дошло до такихъ подробностей, то только касательно казенныхъ лѣсовъ. Относительно же частныхъ и вообще лѣсной торговли мы ровно ничего не знаемъ. Гдѣ находятся главные и второстепенные лѣсные рынки? гдѣ и какіе существуютъ у насъ пути сообщенія? каковы цѣны на нашъ лѣсъ? и всѣ тому подобныя вопросы заставляютъ насъ чистосердечно сознаться въ совершенномъ невѣдѣніи. Лѣсное богатство наше еще не считано, хотя вообще мы и считаемъ себя богачами въ этомъ отношеніи. И дѣйствительно, прежде мы имѣли полное право считать себя богачами; но когда, вслѣдствіе значительнаго увеличенія населенія, понадобились пашни и оттого стали прибѣгнать къ истребленію лѣса, то мы горькимъ опытомъ принуждены были убѣждаться въ томъ, что и лѣсное богатство не остается неистощимымъ. Въ XV вѣкѣ иностранцы, посѣщавшіе Россію, говорили, что

внутренность нашего отечества покрыта непроходимыми лѣсами. За тѣмъ начали говорить, что многія мѣста оказались расчищенными и подобныя замѣчанія начали повторяться все чаще и чаще. Мы знаемъ изъ нашихъ русскихъ источниковъ, что царь Алексѣй Михайловичъ посылалъ людей для отыскиванія мачтоваго лѣса и посланные находили мачты въ 7—9—10 сажень длиною подъ Москвою и въ Муромскомъ лѣсу. Таковыхъ мачтъ было въ этихъ мѣстахъ еще довольно много при Петрѣ Великомъ. По приблизительнымъ свѣдѣнiямъ можно заключить, что въ большей части губерній лѣса наши убавились почти на половину, если не больше. Такая убыль въ лѣсѣ замѣчена не только въ Россiи, но и во всей Европѣ. Стоитъ вспомнить нѣкогда обширные орлеанскiе и арденнскiе лѣса, являющiеся теперь въ видѣ небольшихъ клочковъ.

О частныхъ лѣсахъ нашихъ нельзя добыть даже приблизительныхъ свѣдѣнiй. Только казенные лѣса среднихъ и южныхъ губерній извѣстны немного болѣе.

Лѣсъ есть скопленiе капитала; если же капиталъ будетъ только убывать, то онъ скоро исчезнетъ. Чѣмъ больше капиталъ, тѣмъ медленнѣе будетъ онъ исчезать, и наоборотъ. Не зная количества своего капитала, нѣтъ возможности знать какое количество денегъ можетъ быть расходуемо ежегодно, чтобы не растратить безразсудно всего капитала—словомъ, не зная капитала, не вычислишь дохода съ него.

Сравненiе это доказываетъ ясно, что выше приведенные вопросы вызываются не простымъ любопытствомъ. Количество дохода зависитъ вполнѣ отъ способа хозяйничанья, а хозяйничанье обуславливается всегда спросомъ на матерiаль и сбытомъ его, поэтому—то и надо привести въ извѣстность форму cadaго лѣснаго хозяйства и степень его интензивности, чтобы дать возможность судить о большей или меньшей выгодности хозяйства.

Намъ важно знать сколько у насъ лѣса и гдѣ онъ находится; гдѣ ощущается избытокъ и гдѣ недостатокъ лѣса; гдѣ должны быть проложены пути сообщенiя для сплавленiя лѣса; откуда пополнить недостатокъ его, если таковой ощущается; съ какими затратами связано приве-

деніе нашихъ лѣсовъ въ лучшее состояніе; какимъ налогомъ могутъ быть они обложены, чтобы не стѣснить хозяйства — словомъ, важно знать средній уровень лѣснаго хозяйства въ цѣломъ районѣ мѣстности, чтобы идти къ цѣли прямымъ путемъ и не довольствоваться только одною потратою труда и капитала.

Черезъ посредство какихъ же учрежденій могутъ быть лѣса приводимы въ извѣстность? Президентъ московскаго общества сельскаго хозяйства представилъ губернскому земскому собранію о необходимости учрежденія въ каждомъ уѣздѣ сельскохозяйственныхъ комиссій для собиранія статистическихъ свѣдѣній по уѣздамъ. Комиссіями всѣ вопросы будутъ передаваться на обсужденіе земскихъ собраній. Подобное обсужденіе вопросовъ въ собраніи, состоящемъ изъ мѣстныхъ жителей различныхъ уѣздовъ, можетъ много подвинуть впередъ наше лѣсоводство; оно можетъ способствовать введенію различныхъ улучшеній и установленію правилъ пользованія лѣсомъ для цѣлаго района мѣстностей.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ сдѣлать краткій очеркъ ступеней, по которымъ идетъ лѣсоводство вообще у всѣхъ народовъ и во всѣ времена.

Первая ступень лѣсоводства характеризуется преобладаніемъ пользованія побочными лѣсными произведеніями. Рубка допускается безпрепятственно гдѣ и какъ угодно.

Вторая степень характеризуется преобладаніемъ лѣсной полиціи. Начинаютъ обращать вниманіе на сбереженіе древесины. Увеличеніе населенія и развитіе промышленности заставляютъ прибѣгать къ истребленію лѣса. Появляется необходимость охраненія лѣса и введенія рубки лѣса по билетамъ. Вывозъ лѣса за границу запрещается. Устраивается лѣсная полиція и утверждается надзоръ за употребленіемъ лѣса. Побочныя пользованія лѣсомъ отодвигаются на второй планъ. Законъ усиливаетъ наказаніе за самовольныя порубки, но силъ не въ силахъ удержать ихъ.

Третья ступень отличается введеніемъ въ лѣсоводствѣ хозяйства. Появляется знаніе и способы самосѣва совершенствуются. Убѣждаются, что, при разведеніи лѣса нельзя довольствоваться однѣми силами природы и начинаютъ

прибѣгать къ посѣву и къ посадкѣ деревь. Вводятся про-
ходныя рубки и устроиваются каналы. Билеты, служив-
шіе прежде для контроля законности порубокъ, привози-
маго на рынки и базары лѣса, уничтожаются: утверждает-
ся надзоръ за рубщиками на мѣстахъ рубки. Наконецъ,
съ сильнымъ натискомъ народа лѣсоводство вступаетъ на
Четвертую ступень своего совершенства; тутъ оно
является уже въ видѣ садоводства или же соединяется съ
полеводствомъ.

Само собою разумѣется, что между каждымъ двумя
ступенями существуетъ болѣе или менѣе долгій срокъ пе-
реходнаго состоянія. Не вдругъ оставляется старый спо-
собъ хозяйничанья и продолжительность переходнаго со-
стоянія очень различна, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

У насъ лѣсоводство находилось въ первомъ періодѣ
довольно долго, до Петра Великаго, а до 1400 г. не
было нигдѣ въ жалованныхъ грамотахъ и помину о лѣсахъ,
не слышалось и жалобъ на самовольныя порубки. Послѣ
того владѣльцы лѣсовъ (преимущественно монастыри)
стали заботиться о приобрѣтеніи на лѣсъ охранныхъ гра-
матъ; первая такая грамота была выдана въ 1485 году
царемъ Іоанномъ III Сергіевскому монастырю. Въ уложе-
ніи царя Алексѣя Михайловича хотя и оказано о запре-
щеніи рубки въ чужихъ лѣсахъ, но тамъ же, въ другой
статѣ, она разрѣшается: служащіе получаютъ право ру-
бить лѣсъ гдѣ угодно, съ тою только оговоркою, что не
больше, какъ для собственнаго употребленія.

Полное право собственности на лѣсъ было утверждено
только Екатериною II; но охота и пчеловодство были из-
древле защищаемы законами.

Государственное значеніе имѣлъ лѣсъ только въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ. Не раньше, какъ при Петрѣ Великомъ
явилась надобность въ лѣсѣ на государственное карале-
строеніе. Обезпеченіе флота вызвало мѣры къ сбереженію
лѣсовъ. Послѣдовало установленіе особеннаго, болѣе стро-
гаго, наказанія за нарушеніе правъ лѣсной собственности;
вообще, возникла администрація лѣсовъ. При Екатеринѣ II
система управленія лѣсами оставалась та же самая. Со
временъ Екатерины и почти до настоящаго времени

наше лѣсоводство двигалось впередъ очень медленно. Новость дѣла, обширность лѣсовъ и недостатокъ лѣсничихъ были главными тому причинами. Значительный переворотъ произошелъ въ русскомъ лѣсоводствѣ съ того времени, когда оказалось необходимымъ, чтобы лѣсничій не только сторожилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйничалъ въ лѣсу. Этотъ періодъ у насъ только вначалѣ, слѣдовательно наше лѣсоводство переходитъ со 2-й ступени на 3-ю.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ напомнить читателямъ, что изложенныя лекціи пр. Арнольда были записаны нами не стенографическимъ, а обыкновеннымъ способомъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, сущность лекцій осталась неизмѣненною, хотя отгѣнка, которой придавалъ г. Арнольдъ своимъ лекціямъ, при ихъ чтеніи, можетъ быть, и не окажется въ нашемъ изложеніи.

В. Иверсень.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

МАСЛОБОЙКА БАЙЛЕЯ.

Извѣстно, что процессъ сбиванія масла основанъ на томъ, чтобы приводить въ движеніе молоко или сливки до тѣхъ поръ, пока разобьются маслосодержащіе шарики, и чѣмъ совершеннѣе происходитъ это разбиваніе, тѣмъ больше и лучшаго качества получается масло. Для достиженія этой цѣли придумано было множество различнаго рода маслобоекъ, между которыми маслобойка Байлея, изображенная на прилагаемомъ рисункѣ, сбиваетъ масло скорѣе и лучше, чѣмъ другія. Главное усовершенствованіе ея состоитъ въ особаго рода поршнѣ или, правильнѣе, толчеѣ, которая состоитъ изъ двухъ частей *A* и *B*. Нижняя доска или дно, *B* имѣетъ отверстіе и соединено съ верхнимъ *a* посредствомъ маленькаго стержня *C*, почему оно можетъ двигаться вверхъ и внизъ по отвѣсной линіи. Когда толчею надавливаютъ внизъ, тогда сливки поднимаются вокругъ dna поверхъ толчеи. Когда же толчею снова поднимаютъ, тогда нижняя доска опускается, вслѣдствіе чего при *D* образуетъ

ся отверстіе, чрезъ которое сливки снова сбѣгаютъ внизъ. Для того, чтобы сливки встрѣчали на пути своемъ больше препятствій и для ускоренія процесса выдѣленія масла устроены особые раздѣлы у *E* на верхней доскѣ и еще полая доска или дно *F*; послѣднее движется вверхъ и внизъ по главному стержню и уравниваетъ притокъ сливокъ и нажиманье. Толчая приводится въ движеніе посредствомъ рукоятки *G*, соединенной со стержнемъ *H*, и такимъ образомъ можетъ безпрепятственно подыматься и опускаться.

Фиг. 1.

Маслобойка Байля.

Опыты, произведенные съ этою маслобойкой, показали, что она дѣйствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ вполне удовлетворительно и, по простотѣ устройства, стоитъ дешевле другихъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письма съ Парижской всемірной выставки.

II.

Раздѣленіе выставленныхъ предметовъ на группы; составъ группъ и подраздѣленіе ихъ на классы. — Земледѣльческой отдѣлъ Франціи; пространство, имъ занимаемое, и составъ его. — Число гектаровъ, занятыхъ посѣвами пшеницы и количество средняго ея урожая. — Годовое потребление пшеницы во Франціи и вывозъ за границу. — Рожь, овесъ, ячмень, просо и маисъ. — Хлѣбные экспоненты Сѣвернаго департамента и характеристика его хозяйства. — Ферма Фьеве и описаніе ея хозяйства.

Приступая къ описанію земледѣльческаго отдѣла, я считаю нелишнимъ упомянуть, что императорская коммисія по устройству парижской всемірной выставки нашла удобнымъ раздѣлить всѣ предметы на десять группъ, составляющихъ вмѣстѣ 95 классовъ, а именно:

I Группа. Изящныя искусства. Эта группа разбита на 5 классовъ, составляющихъ художественныя произведенія масляными красками, разнаго рода рисунки, скульптуру, архитектурные чертежи и литографированныя изображенія.

II Группа. Матеріалы и примѣненія свободныхъ искусствъ. Она заключаетъ въ себѣ 8 классовъ, куда принадлежатъ произведенія печатанія и книжнаго дѣла, разныя формы переплетовъ, матеріалъ для живописи и рисованія, примѣненіе гальванопластики, фотографическіе приборы, музыкальные инструменты, медицинскіе снаряды, походные госпитали, учебныя пособія, географическія и космографическія карты.

III Группа. Мебель и прочая домашняя утварь. Сообразно предметамъ, группа эта имѣетъ 13 классовъ, куда, между прочимъ, отнесены хрусталь, стекло, фарфоръ, фаянсъ, ковры, обои, ножовое мастерство, разные предметы изъ золота, серебра, бронзы и чугуна, часовое мастерство, приборы для отопленія и освѣщенія жилищъ, благовонные товары, предметы токарнаго ремесла и корзины.

IV Группа. Одежда, также и другіе предметы, употребляемые человекомъ. Всѣ предметы этой группы раздѣлены на 13 классовъ, куда отнесены нити и ткани изъ бумаги, льна, пеньки, шерсти и шелка, мужскія и женскія одежды, драгоценности, оружія и игрушки.

V Группа. Продукты техническихъ производствъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ. Группа изъ 7 классовъ, заключающихъ въ себѣ продукты пользованія рудокопами, лѣсами, произведенія охоты, рыболовства и сбора плодовъ съ дикорастущихъ породъ растений, продукты земледѣльческіе (несъдобные), легко сберегаемые (пряильныя волокна, шерсти, шелковичные коконы, растительныя масла, древесныя смолы, табакъ, дубильныя

и красильныя вещества), образцы бѣленія и крашенія тканей, кожи и шкуры.

VI Группа. Орудія и производства полезныхъ искусствъ. Эта группа состоитъ изъ 21 класса, куда вошли: матеріалъ и производства пользованія рудокопами и металлургіею, хозяйственныя системы пользованія землею и лѣсомъ, планы и модели хозяйственныхъ производствъ, удобрительныя вещества для полей, земледѣльческія орудія, снаряды для охоты, рыболовства и сбора дикихъ плодовъ, машины и приборы для обработки дерева, прядильное и канатное производства, выдѣлка тканей, изготовленіе одежды, обуви, мебели, писчей бумаги, красокъ, экипажное мастерство, упряжь, матеріалы для желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, публичныхъ работъ, архитектуры, мореплаванія и спасительныя снаряды.

VII Группа. Съдобныя произведенія въ сельскомъ видѣ и консервы. Она дѣлится на 7 классовъ, заключающихъ въ себѣ пшеницу, рожь, рисъ, маисъ, просо и другіе зерновые хлѣба въ колосьяхъ, очищенныхъ зернахъ и мукъ, разные сорта крахмала, продукты пекарни и пирожныхъ, молоко, сыръ, яйца, мясо, рыба, зелень, фрукты, сахаръ, кондиторскіе продукты, вина, сиропы и спиртные напитки.

VIII Группа. Живыя животныя и образцы хозяйственныхъ построекъ. Эта группа состоитъ изъ 9 классовъ, куда принадлежатъ лошади, волы, буйволы, овцы, козы, свиньи, домашнія птицы, собаки, полезныя насекомыя (пчела, шелковичный червь, кошениль) и рыбы.

IX Группа. Садовыя и огородныя растенія съ образцами садовыхъ построекъ. Эту группу составляютъ 6 классовъ, заключающихъ разнаго рода теплицы, живыя растенія и цвѣты, коллекціи огородныхъ сѣмянъ, плоды и фруктовыя деревья самыхъ разнообразныхъ формъ.

X Группа. Предметы для улучшенія физическаго и нравственнаго состоянія народа. Въ этой группѣ 7 классовъ, куда вошли: пособія для обученія грамотъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, мебель, одежда и хорошихъ качествъ пища по недорогой цѣнѣ, образцы народныхъ костюмовъ разныхъ странъ, а также образцы жилищъ, доступныхъ по цѣнѣ и въ то же время удовлетворяющихъ гигиеническимъ условіямъ.

Предметы земледѣлія, по своему разнообразію, вошли въ нѣсколько группъ, составляя собою множество отдельныхъ классовъ. Большая часть странъ, участвующихъ на всемірной выставкѣ, выступила передъ цѣлымъ свѣтомъ со всеми своими силами и недостатками, со всемъ своимъ хорошимъ и дурнымъ, а потому заслуживаютъ внимательнаго изученія, такъ какъ только при выполненіи послѣдняго условія явится возможность оцѣнить выгоду тѣхъ или другихъ предметовъ съ цѣлью полнѣе эксплуатировать естественныя богатства страны. Начну

съ Франціи, какъ съ государства, представившаго на выставку самое полное собраніе сельскохозяйственныхъ произведеній.

Франція.

Земледельческіе предметы Франціи занимаютъ три галереи въ главномъ зданіи выставки, нѣсколько аннексовъ въ паркѣ и на островъ Билланкуръ.

Всѣхъ экспонентовъ, включая сюда Алжира и вообще французскихъ колоній по отдѣлу земледѣлія, считаютъ до 1800 чел. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ во Франціи преимущественно воздѣлываютъ пшеницу, которая выставлена въ колосьяхъ, зернахъ, въ видѣ муки и другихъ приготовляемыхъ изъ нея продуктовъ, и распределена соответственно 11 округамъ страны: 1) Парижскій округъ, 2) Нормандія, 3) Бретань, 4) Борделэ, 5) Лангедокъ, 6) Провансъ, 7) Лионнэ, 8) Овернь, 9) Мэнь, 10) Лорренъ и 11) Фландрія.

Въ 1820 году въ цѣлой Франціи считалось 4,683,788 гектаронъ *) земли, засѣянной пшеницею, и получалось 54,347,720 гектолитровъ **).

Небезынтересно будетъ привести здѣсь статистическія данныя относительно числа засѣваемыхъ пшеницею гектаровъ, урожай и среднюю производительность одного гектара за пятилѣтіе съ 1861 по 1865 годъ:

годъ.	число засѣваемыхъ гектаровъ.	жатва въ гекто-литрахъ.	число гекто-литровъ съ гектара
1861	6,754,227	75,416,287	11,22
1862	6,881,613	99,292,224	14,43
1863	6,918,768	116,781,794	16,88
1864	6,889,073	111,274,018	16,15
1865	6,891,440	95,431,028	13,85

Обыкновенный урожай можетъ быть принятъ въ 93 милліона гектолитровъ, а 1863 и 1864 годы, по своему плодородію, составляютъ исключеніе. Урожай 1866 года превышаетъ 100 милліоновъ гектолитровъ, собранныхъ съ пространства около 7 милліоновъ гектаровъ.

Округъ, производящій больше пшеницы и самыя богатые урожаи, обнимаетъ департаменты: Сѣверный, Па-де-Кале, Соммъ, Нижнюю Сену, Оазь, Энъ, Еръ, Еръ-и-Лоару, Сены-и-Оазь, Сены, и Сены-и-Марнь. Въ этомъ округѣ, гдѣ сильно развита культура корнеплодныхъ растений, средній урожай пшеницы въ 1863 году доходилъ до 24 гектолитровъ и 66 литровъ съ cadaго гек-

*) Гектаръ равняется 0,915 десятины.

**) Гектолитръ составляетъ 3,813 четверика.

тара, что служитъ посильнымъ доказательствомъ успѣшнаго веденія сѣвооборота съ картофелемъ и свекловицею.

Изъ 89 департаментовъ Франціи менше всего воздѣлываютъ пшеницу слѣдующіе: Коррезъ, Канталъ, Ло, Авейронъ, Лозеръ, Тарнъ-и-Гаронна, Тарнъ, Геро, Одъ и Восточные Пиренеи.

Въ цѣлой Франціи ежегодно потребляется жителями, равно какъ на прокормъ скота, на сѣмена и другія надобности, до 90½ милліоновъ гектолитровъ пшеницы.

Вывозъ пшеницы за границу въ видѣ зерна въ 1864 году доходилъ до 3,363,691 центнера, а въ 1865 почти вдвое, а именно 6,050,940 центнеровъ; всего же больше вывозится въ видѣ муки, количество которой превышаетъ 2 милліона гектолитровъ. Замѣчательно, что воздѣлываніе ржи уменьшается, замѣняясь постепенно пшеницею, гдѣ только позволяютъ свойства почвы; поэтому, съ увеличеніемъ производства пшеницы, цѣны неминуемо должны были падать, такъ, напримѣръ, въ 1861 году средняя цѣна одного гектолитра простиралась до 24 франковъ 55 сантимовъ, а въ 1865 и 1866 годахъ понизилась до 16,41 франка. Многіе земледѣльцы, предвидя подобные случаи, находятъ боле выгоднымъ вводить въ сѣвообороты кормовыя растенія, которыя уменьшаютъ издержки воздѣлыванія пшеницы, а потому является возможность выгоднѣе сбывать эти произведенія и урожайные годы будутъ менше тягостны для хозяевъ.

Во Франціи воздѣлывается озимая и яровая рожь, но большею частью послѣдняя. Ежегодная жатва ржи простирается отъ 20 до 22 милліоновъ гектолитровъ зерна, въ томъ числѣ одинъ милліонъ гектолитровъ расходуется на винокурение въ сѣверной Франціи и за границею—въ Бельги и Голландіи.

Ячмень составляетъ двѣ группы: обыкновенные сорта и, такъ называемые, голые ячмени. Урожай ячменя для всей Франціи опредѣляютъ ежегодно въ 16 милліоновъ гектолитровъ, изъ которыхъ 2 милліона идутъ на винокурение и пивоварение, въ томъ числѣ на долю Англій приходится 500,000 гектолитровъ.

Овесъ выставленъ озимый и яровой. Во Франціи его воздѣлываютъ почти столько же, сколько всѣхъ другихъ хлѣбовъ; урожай одного года простирается до 90 милліоновъ гектолитровъ. Овесъ рѣдко вывозятъ за границу, а напротивъ, привозятъ еще изъ другихъ мѣстъ, какъ, напримѣръ изъ Одессы, Швеціи и Ирландіи.

Греча представлена двухъ сортовъ: обыкновенная и татарская; сѣмена послѣдней худшаго качества, по крайней мѣрѣ, воздѣлываемая въ Бретани цѣнится гораздо выше. Гречу воздѣлываютъ на легкихъ или хорошо разрыхленныхъ почвахъ. Во Франціи ежегодно получается около 70 милліоновъ гектолитровъ сѣмянъ, которыя всѣ потребляются въ самой странѣ.

Маисъ распределенъ сообразно тремъ полосамъ: 1) югозападная полоса, куда отнесены Гьеннъ, Поату и др.; 2) южная полоса,

подразумывая Лангедокъ, Провансъ и др.; 3) восточная полоса— Альзась, Дижоннэ, Брессъ и другія.

Просо раздѣлено на двѣ категоріи: колосовое и метѣльчатое просо. Производство маиса и проса ежегодно достигаетъ около 6 милліоновъ гектолитровъ.

Самыми крупными экспонентами явились хозяева изъ Сѣвернаго департамента (Depart. du Nord); представленные ими образцы хлѣбовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе. Между ними особенно выдается г. Фьеве (Fiévet), приобрѣвшій себѣ славу самаго опытнаго хозяина. Сѣверный департаментъ уже съ давняго времени стоитъ во главѣ развитія земледѣлія не только во Франціи, но даже и въ Европѣ.

Почва глинисто-песчаная и часто встрѣчаются мѣста, гдѣ нѣтъ извести; климатъ приморскій, съ влажною атмосферою и нѣрѣдко сильными вѣтрами. Множество рѣкъ и каналовъ пересѣкаетъ эту мѣстность по разнымъ направленіямъ, благопріятствуя тѣмъ развитію земледѣлія, промышленности и торговли. Развитіе земледѣлія вызвало фабричную и заводскую производительность; послѣдняя, въ свою очередь, дала возможность увеличить плодородіе полей посредствомъ обильнаго удобренія остатками.

Чтобы охарактеризовать хозяйство этого департамента, я позволю себѣ привести здѣсь собранныя мною свѣдѣнія о фермѣ Масни, принадлежащей г. Фьеве. Эта ферма основана въ 1831 г. и по способу веденія хозяйства служитъ образцомъ для большинства французскихъ земледѣльцевъ. Владѣлецъ ея, какъ заводчикъ, долженъ удѣлять значительную часть поля для свекловицы и придерживается принципа свободной культуры, стараясь по возможности избѣгать частаго повторенія однихъ и тѣхъ же растений на одномъ полѣ. Пространство земли на этой фермѣ считается 232 гектара, которые распределены слѣдующимъ образомъ: подъ свекловицею — 75 гектаровъ, пшеницею — 78, льномъ — 23, овсомъ — 15, естественными и искусственными лугами—16, смѣсью изъ ржи, вики и бобовъ — 14, рожью—6, огородомъ, садомъ, постройками и дорогами—5 гектаровъ.

Всѣ работы производятся лошадьми, которыхъ на фермѣ 34. Почву обрабатываютъ на глубинѣ отъ 0,25 до 0,35 метра *). Послѣдняя глубина достигается посредствомъ двухъ брабантскихъ плуговъ, слѣдующихъ другъ за другомъ въ одной и той же бороздѣ, такъ что первый плугъ срываетъ пластъ въ 0,12 метровъ толщины, а второй уже плугъ довершаетъ борозду, приподнимая пластъ толщиною отъ 0,13 до 0,23 метра. Иногда, смотря по надобности, вслѣдъ за этими плугами пускаютъ еще подпочвенникъ съ цѣлью нѣсколько расшевелить подпочву. На глубокой вспашкѣ разбрасываютъ жмыхи или остатки отъ разныхъ техническихъ производствъ. Глубокая обработка употреб-

*) 1 метръ равняется 1,496 аршинъ.

ляется по временамъ для свекловицы, предшествующей пшеницѣ. Кромѣ удобренія разными остатками отъ 800 до 1000 килограммовъ, подъ свекловицу часто кладутъ еще до 65,000 килогр. навоза на каждый гектаръ. Навозъ вкапывается осенью, а рано весной, даже во второй половинѣ марта, свекловицу высѣваютъ сѣянкою, которая сама покрываетъ сѣмена; ряды направляютъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, но сначала проходятъ взрыхлителемъ или экстирпаторомъ; катокъ употребляютъ для укрѣпленія почвы. На фермѣ Масни высѣваютъ на гектаръ 16—17 кил. Въ случаѣ густыхъ всходовъ прорѣживаютъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, между рядами пускаютъ конную мотыку для разрыхленія и уничтоженія сорныхъ травъ. Средній урожай съ гектара за послѣднія пять лѣтъ равняется 50,046 килогр. Изъ бухгалтерскихъ книгъ фермы видно, что въ 1862 году гектаръ свекловицы далъ 130,06 франковъ прибыли, между тѣмъ какъ въ 1862 г., вслѣдствіе засухи, каждый гектаръ обошелся въ убытокъ на сумму 273,55 франка. Средняя цѣна за 1000 килогр. равняется около 20 франковъ. При фермѣ находится сахарный заводъ, основанный въ 1836 году; онъ производитъ ежегодно до одного мил. кил. сахару. Заводъ сбываетъ на ферму мезгу по 12,50 франковъ за 1000 к., такъ что остатковъ вообще продается ежегодно на сумму 3500 франковъ.

При основаніи своей фермы г. Фьеве устроилъ горнъ для прокalkи извести, которую онъ употреблялъ для удобренія полей въ количествѣ отъ 300 до 500 гектолитровъ на гектаръ. Разъ удобривъ известью онъ счелъ бесполезнымъ повторять этотъ процессъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время въ почвѣ нѣтъ недостатка въ извести.

Въ 1851 году г. Фьеве проложилъ дренажъ на 80 гектарахъ, затративъ на это предпріятіе 11,197,40 франковъ, считая около 140 фр. на каждый гектаръ. Расходъ этотъ впоследствии оказался ничтожнымъ въ сравненіи съ выгодами, получаемыми отъ культуры на этомъ пространствѣ разныхъ хозяйственныхъ растеній.

Строго преслѣдуя принципъ экономической выгоды г. Фьеве обратилъ вниманіе, что расходуемая для сахарнаго завода вода, въ количествѣ 28,000 гектолитровъ *) въ годъ, пропадаетъ безъ всякой пользы для хозяйства. Онъ далъ этой массѣ воды направленіе на расположенныя ниже завода поля, доставляя имъ посредствомъ орошенія превосходное удобреніе, которое ежегодно можетъ быть оценено не менѣе 8000 франковъ. Такое практическое примѣненіе на фермѣ Масни существуетъ съ 1854 г. и оказываетъ благотворное дѣйствіе на всѣ хлѣбныя растенія.

Озимая пшеница высѣвается съ 12 октября по 10 ноября и даже позже, въ случаѣ замедленія уборки свекловицы. Сѣмена

*) 1 гектолитръ равняется 8,137 ведеръ.

для посѣва предпочитаются пролежавшія около двухъ лѣтъ, что избавляетъ растенія отъ головни. Количество сѣмянъ на гектаръ не болѣе одного гектолитра. Весною двоятъ и, нѣсколько времени спустя, проходятъ деревянною бороною съ косыми зубьями для уничтоженія сорныхъ травъ. Если время позволяетъ, то укатываютъ каткомъ. Послѣ уборки не совсѣмъ созревшей пшеницы, посредствомъ косы съ ланою, ее собираютъ въ небольшія кучки, послѣ того связываютъ въ снопы и складываютъ ихъ въ копны изъ 15 сноповъ.

Соломенный колпакъ, столь употребительный въ Сѣверномъ департаментѣ, защищаетъ отъ непогоды колосья и часть соломы. Просушка совершается довольно медленно, отчего зерно имѣетъ возможность окончательно созрѣть и такимъ образомъ сохраненіе его, до перевозки въ гумно, положительно обезпечено.

Сохраненіе сноповъ пшеницы въ стогахъ на открытомъ мѣстѣ, на сѣверъ Франціи, имѣетъ вліяніе на пониженіе рыночной цѣны, такъ какъ при этомъ страдаетъ качество зеренъ. Молотѣба на фермѣ происходитъ машиною Гаррета и машиною Andrews'a; послѣдняя меньше сбиваетъ солому, чѣмъ первая. Каждая изъ этихъ машинъ вымолачиваетъ въ теченіе 10 часовъ по 6000 сноповъ. Молотилка приводится въ дѣйствіе паровою машиною въ 10 лошадиныхъ силъ, но при этомъ работаютъ также два жернова, сортировка, соломорѣзка и пр.

Для сохраненія очищенныхъ зеренъ устроены хлѣбный амбаръ (по системѣ Huart'a), вмѣщающій до 3000 гектолитровъ сѣмянъ.

Урожай послѣднихъ годовъ съ одного гектара доходятъ до 33,61 гектолитра, а соломы до 4776 килограммовъ и, сравнительно съ урожаями прежнихъ лѣтъ, оказывается разница на нѣсколько гектолитровъ—что лучше всего доказываетъ рациональное пользованіе землею, плодородіе которой постепенно возвышается. Ежегодный доходъ съ гектара равняется 970,58 франкамъ, а всѣ издержки обработки = 714,06 фр., откуда видно, что чистый доходъ составляетъ 256,52 фр. съ гектара или 26,5% по отношенію къ валовому доходу.

На фермѣ Масни воздѣлывалась сначала бѣлая фламандская пшеница, которая впослѣдствіи оказалась невыгодною, такъ какъ она начала производить слабую солому, отчего нерѣдко *полегала*, поэтому сортъ этотъ съ успѣхомъ смѣшивали съ англійскими разновидностями. Изъ множества самыхъ разнообразныхъ сортовъ пшеницы лучшими оказываются слѣдующіе: эссекская пшеница, могущая совершенно замѣнить фламандскую; Nykling или золотистая пшеница для очень сильныхъ почвъ, Maigh Wheat prolixе—скороспѣлый сортъ, Prince Albert, Velouté, blanc à épi saillé, bleu de Noë. Въсь одного гектолитра зерна равняется 76—78 килограммамъ.

Рожь въ Масни воздѣлываютъ въ небольшомъ количествѣ главнымъ образомъ для соломы, идущей преимущественно для связ-

ки сноповъ. Ее свють послѣ пшеницы въ концѣ сентября или началѣ октября, но предварительно пропахиваютъ и проходятъ каткомъ Кроскиля для тщательнаго разрыхленія почвы. Посѣвъ производятъ въ разбросъ безъ навоза и безъ всякаго другаго удобрения. Посѣвъ задѣлываютъ фламандскою мотыкою и проходятъ разъ треугольною бороною. Весною еще разъ проходятъ бороною съ деревянными зубьями. Уборку начинаютъ въ началѣ іюля, нѣсколько времени спустя молотятъ цѣпами для полученія хорошей соломы. Какъ зерна, такъ и солома потребляются на фермѣ.

Средній урожай съ гектара въ годъ за послѣднія 5 лѣтъ равняется 27,36 гектолитрамъ зерна, а соломы до 7000 килограммовъ, такъ что съ гектара получается валоваго дохода 708,33 франковъ; а за вычетомъ всѣхъ издержекъ, по обработкѣ, получится чистаго дохода 150,76 франковъ съ cadaго гектара. Всѣ одного гектолитра зерна опредѣляютъ въ 71 килограммъ.

Овесъ на фермѣ хотя и даетъ хорошіе урожаи, но въ хозяйствѣ онъ занимаетъ второстепенное мѣсто, такъ что въ ущербъ его разводится ленъ, дающій, по мѣстнымъ условіямъ, гораздо больше выгодъ. Посѣвъ овса производятъ весною, въ апрѣлѣ, рядами свѣякою ложечной системы отъ 130 до 140 метровъ на гектаръ. Почва предъ посѣвомъ его обыкновенно унавоживается, что на хорошей почвѣ скорѣе вредно, чѣмъ полезно; поле разрыхляютъ весною скарификаторомъ или фламандскою мотыкою, и выравниваютъ поверхность посредствомъ треугольной бороны. Послѣ посѣва пускаютъ гладкій чугунный катокъ если земля довольно суха. Послѣ всхода, когда образовались два листа, проходятъ между рядами конною мотыкою, но нерѣдко уничтожаютъ сорныя травы ручною мотыкою. Въ концѣ августа снимаютъ овесъ, складываютъ въ небольшія кучки, оставляя ихъ лежать на землѣ не болѣе 5 дней, и въ этотъ промежутокъ времени переворачиваютъ разъ или два, смотря по состоянію погоды; затѣмъ связываютъ въ снопы, складываютъ въ копны, подобно пшеницѣ, а нѣсколько времени спустя свозятъ въ гумно. Молотьба совершается молотильною машиною, а очищенныя зерна сохраняются въ амбарѣ. Средній урожай зерна за послѣднія 5 лѣтъ считаютъ въ 66 гектолитровъ съ гектара, а соломы до 7008 килограммовъ; какъ солома, такъ и зерно расходуются на надобности фермы.

Всѣ одного гектолитра зерна составляетъ около 46 килограммовъ. Всѣ издержки по обработкѣ одного гектара овса обходятся немногимъ меньше обработки гектара пшеницы, между тѣмъ какъ средній чистый доходъ въ годъ за 5 лѣтъ значительно ниже, именно только 17 франковъ съ гектара. Урожаи овса хотя и велики, но цѣны рыночныя на него стоятъ, сравнительно, низко, отчего нерѣдко приходится разводить его какъ промежуточное растеніе въ сѣвооборотѣ, для веденія плодoperемѣнной си-

стемя хозяйства и удовлетворенія собственныхъ нуждъ, но не для продажи.

Ленъ слѣдуетъ за овсомъ, по уваженіи, при этомъ получается волокно самой высокой добротности; но его иногда высѣваютъ и послѣ пшеницы. Съ осени поле вспахиваютъ экстирпаторомъ или фламандскою мотыкою, рано весною уничтожаютъ сорныя травы, сѣютъ въ разбросъ около половины марта, проходятъ деревянною бороною, которая не толсто покрываетъ сѣмена. На гектаръ высѣваютъ 230 литровъ и, смотря по надобности, укатываютъ. Когда ленъ поднимется до 0,3 метра, тогда его пропальваютъ и, въ случаѣ засухи, орошаютъ. Около 15 июня ленъ цвѣтетъ, а мѣсяць спустя его вырываютъ, складываютъ рядами въ небольшія копны и когда стебли высохнутъ, вымолачиваютъ сѣмена. Съ гектара получается болѣе 7000 килограммовъ очищенныхъ стеблей, а сѣмянъ 11 гектолитровъ. Средній годовою доходъ въ сложности за 11 лѣтъ составляетъ 219,80 фр. съ гектара. Иногда ленъ продаютъ на корню.

Конскіе бобы на фермѣ разводятся для корма лошадей въ смѣси съ овсомъ, но, къ сожалѣнію, на нихъ сильно нападаетъ такъ называемая бобовая тля (*Aphis fabi*), особенно въ засуху. Бобы слѣдуютъ въ сѣвооборотъ за свекловицею, а иногда воздѣлываются на нови. Въ мартъ или началъ апрѣля запахиваютъ навозъ, проходятъ бороною, затѣмъ конною мотыкою дѣлаютъ борозду, въ которую высѣваютъ сѣмена, которыя, при проведеніи слѣдующей борозды, покрываются приподнятою землею. Послѣ всхода выпальваютъ сорныя травы или же мотыжатъ ручною мотыкою. Убираютъ въ концѣ августа посредствомъ косы съ лапою; оставляютъ нѣсколько времени въ кучкахъ, дабы стебли могли окрѣпнуть. Бобы сохраняютъ въ стогахъ, откуда, по мѣрѣ надобности берутъ для подмѣси къ овсу. Нижняя часть стеблей срывается прочь, иначе можетъ быть слишкомъ много стеблей по отношенію къ зернамъ. Урожай съ гектара въ годъ равняется 5000 килограммамъ. Кормъ этотъ оцѣниваютъ въ 60 франковъ каждыя 1000 килограммовъ.

На фермѣ откармливаютъ ежегодно около 200 головъ рогатаго скота и болѣе 2000 овецъ. Кромѣ того, содержатъ 15 молочныхъ коровъ.

Естественныхъ луговъ въ Масни не болѣе 350 аръ *), но, для увеличенія корма воздѣлывается клеверъ, который высѣваютъ въ апрѣль въ пшеницу послѣ второй запашки и посѣвъ слегка задѣлываютъ деревянною бороною. На гектаръ высѣваютъ 13 килограммовъ фламандскаго клевера. По окончаніи бороньбы проходятъ каткомъ. Послѣ жатвы пшеницы клеверъ быстро распускается и въ концѣ сентября или началъ октября стравливается овцами или молочными коровами. Часть клевера для зеленого

*) Аръ составляетъ 21,968 квад. саж.

корма снимаютъ въ концѣ мая или началъ іюня, а другую часть скашиваютъ нѣсколько дней позже для корма въ видѣ просушеннаго сѣна. Послѣ этого пускаютъ овецъ, выбирая болѣе слабые мѣста, съ остальной же части въ августѣ снимаютъ второй укосъ. Средній годовою урожай за послѣднія 5 лѣтъ простирается до 7089 киллограммовъ. Валовой доходъ съ гектара равняется 541,93 франка; расходы по обработкѣ и уборкѣ 516,92 фр., такъ что чистаго дохода съ гектара получается 25,01 франковъ.

Кромѣ того для корма вздѣлываютъ смѣсь изъ ржи, вики и бобовъ, послѣ пшеницы безъ навоза. Пашутъ глубоко, проходятъ, смотря по надобности, каткомъ Кроскиля и слегка пробораниваютъ. Сѣютъ въ розбросъ, посѣвъ задѣлываютъ фламандскою мотыкою. Послѣ косыбы дня на два оставляютъ въ кучкахъ, дабы окрѣпили стебли вики, связываютъ въ пуки, которые раскладываютъ рядами до вноса въ гумно. Для полученія сѣмянъ вики оставляютъ небольшой клочекъ, по созрѣваніи снимаютъ и молотятъ машиною. Средній годовою урожай за 5 лѣтъ опредѣляется въ 7948 киллограм., при этомъ солома ржи достигаетъ значительной вышины.

Такимъ образомъ съ пространства въ 232 гектара земли чистый средній годовою доходъ за 11 лѣтъ оказывается равнымъ 28534,80 франкамъ, при расходѣ въ годъ 136,600 франковъ.

Парижъ
10
22 іюня 1687 года. **В. Михайловъ.**

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Наши насущныя нужды и потребности.

(По поводу вопроса о Пехтѣво-Сяской желѣзной дорогѣ, возбужденнаго III Отдѣленіемъ В. Э. О).

Торговля помогаетъ развитію націй; она увеличиваетъ народное богатство, какъ матеріальное такъ и умственное. Съ этой теоремой согласны все экономисты. Но одна часть изъ нихъ отдаетъ предпочтеніе свободной торговли, другая—покровительственной; одна часть говоритъ, что для развитія торговли необходимы желѣзныя дороги, а другая, напротивъ, отрицаетъ выгоду желѣзныхъ дорогъ. Мы не можемъ согласиться безусловно ни съ теми, ни съ другими экономистами. Мы разсматриваемъ торговлю совсѣмъ иначе. По нашему мнѣнію торговля полезна для государства только тогда, когда въ ней участвуетъ все государство или большая часть его; по нашему мнѣнію она развивается только тогда, когда прибываетъ число лицъ, участвующихъ въ ней, и, наоборотъ, когда торговля производится только меньшинствомъ, она дѣлается тягостью для государства, она приноситъ ему вредъ,

а не пользу. Это меньшинство представляет всегда монополию относительно производителей и потребителей. При такомъ состояніи торговли не можетъ быть болѣе или менѣе определенныхъ цѣнъ на трудъ и продукты; все будетъ колебаться и зависѣть отъ спекуляціи. Разсматривая такимъ образомъ торговлю, мы найдемъ, что въ иныхъ случаяхъ будетъ полезна свободная система, въ другихъ—покровительственная; въ иныхъ случаяхъ будутъ полезны желѣзныя дороги, въ другихъ—водные пути. Наше рѣшеніе будетъ зависѣть исключительно отъ того, какое вліяніе та или другая система произведетъ на развитіе торговли.

Въ настоящемъ случаѣ мы разсмотримъ вопросъ, возбужденный въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ относительно пользы желѣзной дороги отъ деревни Пехтвева, на р. Шекснѣ, къ Сяскимъ Рядкамъ. Для болѣе нагляднаго разъясненія этого вопроса мы подраздѣлимъ его на нѣсколько частей; во-первыхъ, мы разсмотримъ, на сколько возможно подробнѣе, существующіе теперь на этомъ пространствѣ водные пути сообщенія; мы разсмотримъ ихъ пользу относительно привлеченія личностей и цѣлыхъ мѣстностей къ участію въ торговлѣ, относительно болѣе или менѣе равномернаго распредѣленія торговли, выгодъ между этими личностями и мѣстностями; во-вторыхъ, мы разсмотримъ, что можетъ дать краю желѣзная дорога вмѣсто этихъ выгодъ, т.-е. можетъ ли она привлечь такое же количество людей и мѣстностей къ участію въ обмѣнѣ, какое привлекаютъ водные пути, жертвуемые ей, и, въ третьихъ, если мы придемъ къ отрицательному отвѣту, мы разсмотримъ невыгоды или, вѣрнѣе, недостатки и несовершенство теперешнихъ путей сообщенія и мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, необходимы для предотвращенія тѣхъ недостатковъ.

Первое, на что мы обращаемъ свое вниманіе, это—естественныя условія края, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Съ одной стороны насъ поражаетъ его огромное богатство въ водныхъ путяхъ сообщенія и въ строительныхъ матеріалахъ: мы видимъ здѣсь глубокія и многочисленныя рѣки и озера, видимъ огромныя лѣса, лежащіе на этихъ рѣкахъ и озерахъ; съ другой стороны насъ не менѣе поражаетъ недостатокъ въ хорошей землѣ, суровый климатъ, огромныя болотистыя пространства и отсутствіе горныхъ возвышенностей, а съ ними вмѣстѣ и минеральныхъ богатствъ. Отсюда вытекаетъ прямая необходимость, что люди, населяющіе этотъ край, должны пользоваться тѣми богатствами, которыя они уже имѣютъ, т.-е. рѣками, озерами и лѣсами, и что они не могутъ пользоваться тѣмъ, чего у нихъ нѣтъ, т.-е. они могли развить у себя судоходство и судостроеніе, но не могли и не могутъ создать хорошаго земледѣлія или большаго желѣзнаго производства. При этомъ, конечно, нельзя сказать, чтобъ у нихъ вовсе не могло быть земледѣлія или желѣзнаго производства: у нихъ есть и то и другое, но оно должно зависѣть

отъ судоходства и развиваться вмѣстѣ съ нимъ. Такимъ образомъ судоходство является главнымъ средствомъ для развитія края, для увеличенія его матеріальныхъ и умственныхъ богатствъ. Посмотримъ же теперь, на сколько воспользовались люди тѣмъ средствомъ. Мы начнемъ съ Шексны. По Шекснѣ въ настоящее время отправляется изъ Рыбинска въ годъ до 3000 судовъ съ грузомъ отъ 35 до 40 милліоновъ. Всѣ эти суда строятся изъ льсовъ, находящихся преимущественно на рѣкахъ и рѣчкахъ, впадающихъ въ Шексну. Всѣ матеріалы для постройки этихъ судовъ и для ихъ обдѣлки заготавливаются или перерабатываются большею частью въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Шекснѣ; причѣмъ до $\frac{1}{3}$ судовъ большею частью крѣпкой и хорошей конструкціи строится непосредственно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ растетъ лѣсъ, т.-е. въ Череповскомъ, Бѣлозерскомъ, Мологскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ, а $\frac{2}{3}$ болѣе слабой и дешевой конструкціи строится въ Рыбинскѣ, лѣсъ на который сплавляется также изъ упомянутыхъ уѣздовъ. Стоимость всѣхъ судовъ, отправляемыхъ по Шекснѣ, по нашему вычисленію, равна 1,300,000 руб. Теперь, если мы примемъ во вниманіе сколько лицъ трудилось надъ постройкою каждаго судна, если мы сочтемъ всѣхъ возщиковъ, пильщиковъ, плотниковъ, кузнецовъ, прибойщиковъ и пр., то мы увидимъ, что 1,300,000 руб. распредѣлились между огромной массой людей, т.-е. что въ выгодахъ торговли принимаетъ участіе болѣе или менѣе обширное число личностей. Но, кромѣ того, эти 3000 судовъ должны нагружаться, должны быть подняты Шексною, каналами Мариинскимъ, Онежскимъ, должны быть сплавлены рр. Свирью, Свирицей и каналами вплоть до Сяскихъ Рядковъ. Въ каждой изъ этихъ мѣстностей являются свои собственные рабочіе и промышленники; такъ, на примѣръ, въ Шекснѣ суда поднимаются, ководами или лоцманами изъ уѣздовъ Рыбинскаго, Мологскаго и Череповскаго; въ Мариинской канавѣ они поднимаются путинными рабочими, приходящими сюда иногда изъ-за тысячи верстъ; въ Онежскомъ каналѣ поднимаются снова лошадьми; р. Свирью сплавляются мѣстнымъ населеніемъ и, наконецъ, Свирицей и каналами до Сяскихъ Рядковъ снова поднимаются лошадьми. Приблизительная сумма, которая этимъ путемъ входитъ въ народное обращеніе, по нашему вычисленію, равна 1,800,000 руб. *). Но мы приняли во вниманіе еще только тѣ суда, которыя идутъ прямо отъ Рыбинска къ С.-Петербургу, а въдъ кромѣ этихъ, у насъ есть еще довольно многочисленное судоходство по Онежскому и Ладожскому озерамъ **). Эти суда также строятся въ

*) Если представится надобность, мы можемъ сообщить всѣ данныя, на основаніи которыхъ мы вывели эти суммы.

**) Было также большое судоходство по Бѣлозеру, но оно прекратилось и всякій желающій можетъ убѣдиться на дѣлѣ, какія послѣдствія влечетъ за собою прекращеніе единственнаго промысла.

такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ постройки ихъ, ничего нельзя выдумать, и гдѣ только посредствомъ этого можно сообщить нѣкоторую жизнь краю. На всѣ эти суда требуются шкипера, коренные, требуются снасти, рогожи, паруса, смола, варъ и пр. и пр. Каждый изъ этихъ предметовъ доставляется особой мѣстностью, такъ, напримѣръ, лучшіе шкипера и коренные находятся на Шекснѣ; снасти преимущественно производятся въ Рыбинскѣ, смола и варъ доставляются изъ Вологодской губерніи, рогожи изъ Казанской и Уфимской. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ судоходствѣ отъ Рыбинска до Сяскихъ Рядковъ или до С.-Петербурга заинтересованы непосредственно или посредственно не только мѣстные жители, но и отдаленные уѣзды и губерніи. Благосостояніе всѣхъ этихъ мѣстностей тѣсно связано съ развитіемъ судоходства; потому что чѣмъ больше будутъ употребляться произведенія этихъ мѣстностей, тѣмъ работа будетъ дороже, тѣмъ больше денегъ взойдетъ въ народное обращеніе, тѣмъ народъ будетъ богаче. Но самое главное дѣло состоитъ еще въ томъ, что всѣ сѣверныя мѣстности получаютъ въ настоящее время плату за свою работу не въ видѣ денегъ, а большею частью въ видѣ хлѣбныхъ продуктовъ. Это доказываетъ, что требованіе на трудъ, на работу вызвало въ этихъ мѣстностяхъ населеніе гораздо большее, нежели то, которое могло бы, при теперешнемъ состояніи культуры, кормиться собственными своими продуктами, т.-е. это доказываетъ, что если мы отнимемъ теперь у здѣшняго населенія судоходную работу, то число его тѣми или другими путями должно сократиться. Но мы немного забыли впередъ; мы должны сперва выяснитъ себѣ окончательно что произвело судоходство и потомъ уже говорить о томъ, что влечетъ за собою его уничтоженіе. По нашему мнѣнію торговля мелочная и оптовая, развившаяся въ настоящее время даже въ самыхъ отдаленнѣйшихъ уголкахъ, обязана судоходству; а мы знаемъ, что эта торговля болѣе всего на свѣтѣ развиваетъ и сближаетъ людей; мы знаемъ, что безъ нея не можетъ быть никакой солидарности между отдельными личностями. Эта торговля существуетъ теперь даже въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Бѣлозерскаго уѣзда. Кромѣ торговли, постройка судовъ развиваетъ ремесла: мастеръ, который можетъ выстроить озерную лодку или свирской полулодокъ, уже не то, что простой земледѣлецъ, онъ въ тысячу разъ развитѣе и умнѣе этого послѣдняго. А вѣдь этотъ мастеръ ни нѣмецъ, ни англичанинъ, онъ русскій и ихъ у насъ теперь тысячи. Судоходство цивилизуетъ насъ—это мы видимъ изъ того, что шкиперъ и коренной уже гораздо умнѣе и смѣшленнѣе обыкновеннаго крестьянина. Судоходство вызвало многочисленные торговые и ремесленные центры; но этимъ центрамъ до сихъ поръ препятствуютъ развиваться надлежащимъ образомъ и приносить обществу ту пользу, которую они должны были бы приносить. Но это уже вина не су-

доходства. Очень можетъ быть, что мы пропустили еще много вещей, о которыхъ слѣдовало бы упомянуть. Но для того, чтобъ понять важность вліянія судоходства на экономическое развитіе страны, достаточно и того, что мы уже сказали. Поэтому мы теперь разъясимъ себѣ о томъ, какое вліяніе должна оказать на эту же самую страну и при тѣхъ же самыхъ условіяхъ желъзная дорога.

Желъзная дорога отъ с. Пехтѣева до Сяскихъ Рядковъ должна уничтожить судоходство по Шекснѣ и по всей Маринской системѣ, потому что до Пехтѣева грузы дѣйствительно могутъ привозиться низовыми пароходами и въ низовыхъ судахъ, а отъ Сяскихъ Рядковъ могутъ увозиться прямо въ корабляхъ. Разумвется, при этомъ постройка судовъ въ Рыбинскѣ, на притокахъ Шексны и на р. Мологѣ должна прекратиться; работы по подъемкѣ и сплаву судовъ должны уничтожиться; рогожи, гвозди, снасти, смола, варъ и всѣ другіе матеріалы, требовавшіеся для судоходства, для желъзной дороги уже не потребуются и, слѣдовательно, производство ихъ должно также прекратиться. Мы спрашиваемъ: что будутъ дѣлать всѣ тѣ лица, которые занимались постройкой судовъ, тягою, выдѣлкой матеріаловъ? гдѣ они найдутъ работу, на что они будутъ кормиться? Желъзная дорога не дастъ имъ этой работы—мы знаемъ, что локомотивы и всѣ машины для желъзныхъ дорогъ выдѣлываются за границей, что большая часть рельсовъ, вагоновъ и др. готовится тоже тамъ. Намъ остается только земляная работа и укладка шпаль— не правда ли? Но, вѣдь, эта работа одновременная. Когда мы сдѣлаемъ ее, намъ останется только подвозить дрова для желъзной дороги; больше у насъ не будетъ работы. Но подвозка и вырубка дровъ, по нашему мнѣнію, не есть великолѣпная работа; я знаю, что всякій съ удовольствіемъ промѣняетъ ее на плотничное ремесло при устройствѣ судовъ или на что-нибудь другое; да и эта работа займетъ только самую небольшую часть рукъ, занимающихся теперь по судоходному дѣлу. Что же будутъ дѣлать остальные? Намъ скажутъ: заниматься хлѣбопашествомъ. Но мы уже упоминали, что хорошей земли у насъ совсѣмъ мало; а для того, чтобъ сдѣлать пашню изъ болота нуженъ капиталъ, котораго безъ работы быть не можетъ; намъ скажутъ, что мы можемъ научиться сами производить локомотивы, рельсы и пр. Дѣйствительно можемъ, поэтому—то мы и просимъ дать намъ время научиться и потомъ уже строить желъзную дорогу отъ Пехтѣева до Сяскихъ Рядковъ. Мы просимъ дать намъ средства къ этому, а это—то средство и есть именно судоходство. Когда оно разовьется до того, что въ немъ приметъ участіе число лицъ въ десять разъ большее, нежели теперь, когда не милліоны, но сотни милліоновъ будутъ обращаться въ народъ, когда, вмѣсто одного города на Шекснѣ и четы-

рехъ городовъ въ прочихъ частяхъ Маринской системы *), будетъ на ней сто городовъ, когда одно посредствующее судоходство между этими городами будетъ равняться теперешнему — тогда наступитъ время для устройства пехтвевской желѣзной дороги. Все это мы сказали относительно того вліянія, которое должна сдѣлать дорога на экономическое развитіе края. Теперь же мы посмотримъ, какое вліяніе она можетъ сдѣлать на торговля дѣла наши. Во-первыхъ, мы хотимъ, чтобъ желѣзная дорога ускорила доставку хлѣба въ С.-Петербургъ. Но для того, чтобъ понять то обстоятельство, что въ 14 дней вы ни коимъ образомъ не можете доставить хлѣба изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ, стоитъ только рассмотреть поближе условія волжскаго судоходства. Мы знаемъ, напримѣръ, что главный караванъ въ Рыбинскъ приходитъ въ теченіе мая и іюня и что за тѣмъ являются только небольшія партіи. Весь этотъ караванъ долженъ отправиться въ Шекснѣ также въ маѣ и іюнь и такимъ образомъ если бы въ Пехтвевъ была желѣзная дорога, то она должна была бы въ два мѣсяца увезти до 30 милліоновъ пудовъ клади, т.-е. по 500,000 пуд. ежедневно. Согласитесь сами, что это вещь невозможная, слѣдовательно клади должны будутъ ждать въ Пехтвевъ и такимъ образомъ доставка ихъ составитъ не 14 дней, а гораздо болѣе, т.-е. мы далеко не достигнемъ своей цѣли ускорить доставку. Во-вторыхъ, мы даже не видимъ въ ускореніи слишкомъ большой пользы для торговли. Наши хлѣбные товары не имѣютъ свойства портиться и, кромѣ того, мы знаемъ, что въ Петербургъ почти всегда лежатъ огромнѣйшія количества хлѣба на нѣсколько лѣтъ: это могутъ подтвердить всѣ большіе хлѣбные торговцы. Слѣдовательно, отправляя товары по желѣзной дорогѣ, мы будемъ поступать точь-въ-точь какъ тотъ господинъ, который отправляется изъ С.-Петербурга на почтовомъ повзвѣ для того только, чтобъ хорошенько выспаться въ Москвѣ. Затѣмъ мы сомнѣваемся, чтобъ перевозка по желѣзной дорогѣ, со всеми побочными расходами, обошлась въ 13 коп. Во-первыхъ, мы потому сомнѣваемся, что устройство желѣзной дороги отъ Пехтвева до Сяскихъ Рядковъ не такъ легко, какъ кажется. Положимъ, здѣсь нѣтъ горъ, но, взамѣнъ того, тянутся почти непрерывныя болота, укрѣпленіе которыхъ будетъ стоить очень дорого, слѣдовательно потребуются затратить очень большой капиталъ. Перевозка грузовъ по пехтвевской дорогѣ — можно сказать положительно — будетъ въ одну только сторону, т.-е. въ С.-Петербургъ, оттуда же, при настоящемъ состояніи нашего края, нельзя ожидать никакого отправленія; кромѣ того, во всю зиму, весну и осень, т.-е. $\frac{3}{4}$ года дорога должна стоять безъ употребленія, потому что въ это время года отправки изъ Ры-

*) Эта система занимаетъ около 1200 верстъ, слѣдовательно городъ отъ города отстоятъ теперь болѣе чѣмъ на 200 верстъ.

бинска почти не существуетъ. Что касается Уломы, производящей въ годъ до 600 т. пуд. желъза, и 10 заводовъ, находящихся въ этихъ окрестностяхъ, то о нихъ и говорить бы не слѣдовало, во-первыхъ, потому, что гвозди, вырабатываемые въ Уломъ, потребляются частью на мѣсть на постройку судовъ и, затѣмъ, почти все отправляются въ Москву, а оттуда въ Нижній Новгородъ, поэтому согласитесь сами, что катать ихъ въ Сясскіе Рядки по желъзной дорогѣ совершенно не подойдетъ, а во-вторыхъ 600 т. пуд., въ сравненіи съ желъзной дорогой, составляютъ такую микроскопическую величину, которая кажется намъ совершенно ничтожной. Говорить, что, по проведеніи желъзной дороги, системы Вышневолоцкая, Маринская и Тихвинская будутъ намъ ненужны, по нашему мнѣнію, значитъ то же, что утѣшать того больного, который лишается ногъ тѣмъ, что у него будутъ, взамѣнъ ихъ, костыли. Это значитъ обречать почти цѣлую четверть государства на вѣчный покой. Несравненно лучше изучить хорошенько наши водные пути, исправить ихъ недостатки, постараться устранить все тѣ условія, которыя препятствуютъ развитію на нихъ культуры и торговли—вотъ наша цѣль!

Первое, на что мы обращаемъ вниманіе, это—жалкое положеніе бичевниковъ на всѣхъ нашихъ рѣкахъ и въ особенности на р. Шекснѣ: отъ нихъ происходитъ самая наибольшая задержка въ судоходствѣ, отъ нихъ происходятъ все заразы и сибирскія язвы *). Для исправленія этихъ бичевниковъ слѣдуетъ принять теперь самыя энергическія мѣры. Стоимость исправленія, при рациональномъ распоряженіи, ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который они приносятъ **); во-вторыхъ, задержка судоходства происходитъ отъ привилегій и преимуществъ, выданныхъ въ послѣднее время нѣкоторымъ пароходоладельцамъ на р. Шекснѣ. Для того, чтобъ понять сущность этихъ привилегій, мы должны рассказать нѣсколько подробнѣе о положеніи шексинскаго судоходства. Какъ извѣстно, судоходство на Шекснѣ до 1862 г. существовало исключительно конною тягой. Въ 1862 г. были сдѣланы первыя попытки ввести пароходство на р. Шекснѣ. Пароходы съ 1863 г. дѣйствительно стали буксировать часть судовъ; но, несмотря на нѣкоторыя улучшенія фарватера, они могли дѣлать это по настоящее время только въ непорожистой части р. Шексны. Въ порогахъ, же до послѣдняго года, все суда выводились исключительно конною тягою, въ томъ числѣ и суда, приведенныя пароходами. Въ такихъ порогахъ, какъ напримѣръ

*) О состояніи бичевника на р. Шекснѣ можно составить себѣ приблизительное понятіе изъ статьи М—ква, напечатанной въ № 72 «С.-Петерб. Вѣд.» 1867 г.

***) Если бы кто-нибудь изъ членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества пожелалъ составить себѣ полное понятіе о бичевникахъ, то мы заявляемъ, что изъ Рыбинска до пороговъ ниловицкихъ ходятъ пассажирные пароходы.

въ Ниловицахъ, суда не могутъ выходить въ томъ же самомъ количествѣ, въ какомъ они приходятъ сюда, т.-е. въ ниловицкихъ порогахъ ихъ выходить въ сутки менѣе чѣмъ приходитъ и, вслѣдствіе этого здѣсь, дѣлается скопъ судовъ, напр. до 400 судовъ и болѣе. Теперь положимъ, что къ ниловицкимъ порогамъ, когда тамъ стоятъ уже 400 судовъ, подходятъ два каравана — одинъ караванъ конною тягой, а другой пароходомъ. Пароходъ не можетъ идти въ порогъ, слѣдовательно онъ долженъ оставить свои суда подъ порогами и зачалить подъ нихъ лошадей, т.-е. суда пароходныя должны поступить здѣсь въ разрядъ обыкновенныхъ конныхъ судовъ. Разумѣется, разсуждая правильно, и пароходныя и конныя суда пришедшія въ одинъ и тотъ же день и часъ въ Ниловицы, должны и отправиться точно такъ же. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ: конныя суда подойдя къ порогу, становятся въ очередь и идутъ въ ходъ по циркульному порядку 401, 402-мъ и т. д., между тѣмъ какъ пароходныя суда, не соблюдая этой очереди, идутъ по циркульному порядку 13, 14-мъ и т. д. Конныя суда, въ ожиданіи очереди, стоятъ подъ порогомъ по 2 и по 3 недѣли; во все это время лошади стоятъ у нихъ безъ дѣла, вдятъ даромъ овесъ и сѣно, между тѣмъ какъ суда пришедшія за пароходомъ, отправляются въ тотъ же день, т.-е. они обгоняютъ конныя суда на двѣ на три недѣли. Въ этомъ заключается преимущество, которое дано нѣкоторымъ пароходовладельцамъ. Эти пароходовладельцы говорятъ, что клади ихъ приходятъ въ С.-Петербургъ скорѣе, чѣмъ другихъ, что, поэтому, ихъ слѣдуетъ еще и еще болѣе поощрять. Но мы, вѣдь, видимъ, вслѣдствіе чего онъ приходятъ скорѣе: онъ приходятъ не потому, что пароходъ идетъ скорѣе двусмыннаго судна *), а потому что пароходному судну въ то время когда оно уже перестало быть пароходнымъ, можно не соблюдать очереди подъ порогами, можно обходить разомъ 400 судовъ и болѣе. Вслѣдствіе этихъ преимуществъ цѣна за взводку судовъ подъ пароходами возвысилась по-крайней-мѣрѣ въ четыре раза; вмѣсто $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ коп. мы должны платить теперь 10 коп. за доставку пуда клади въ нашемъ суднѣ отъ Рыбинска до Бѣлозерска. Эта цѣна огромная, потому что нѣкоторые судопромышленники взяли за мою поставку отъ Рыбинска до С.-Петербурга по $12\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, слѣдовательно отъ Бѣлозерска имъ останется всего $2\frac{1}{2}$ к. на 700 — 800 верстѣ. Поэтому отмена привилегій и преимуществъ есть такая настоятельная потребность, о которой намъ слѣдуетъ заботиться всеми возможными способами. Далѣе мы видимъ, что судоходство по маріинской системѣ создало многочисленные торговые и промышленные центры изъ простыхъ деревень или мѣстечекъ. Въ этихъ центрахъ явились большіе за-

*) Туэрные суда идутъ до Ниловиць отъ 9 до 11 дней, двусмынное судно въ обыкновенное время 10 — 12 дней.

работки, большіе торговые обороты, а между тѣмъ въ нихъ до сихъ поръ вы не найдете ни одного изъ тѣхъ учреждений, которыя необходимы для торговли, именно вы не найдете тамъ ни почтовыхъ конторъ, ни телеграфовъ, ни думъ, ни ратушъ, ни школъ. Вслѣдствіе этого центры эти, несмотря на свое благопріятное положеніе, не могутъ развиваться какъ слѣдуетъ. Напримѣръ, въ ниловицкихъ порогахъ вырабатывается въ лѣто болѣе 30 т. руб., но, несмотря на это, главные промышленники пріѣзжаютъ туда только временно. По окончаніи работъ они увъзжаютъ обратно въ свои города и увозятъ всѣ тѣ барыши, которые остаются отъ торговли и работы, такъ что собственно на долю мѣстнаго населенія остается только самая небольшая часть изъ заработковъ. Слѣдовательно намъ нужно прежде всего позаботиться, чтобъ капиталы, которые пріобрѣтаются въ такихъ пунктахъ, какъ Ниловицы, не увозились оттуда, а прилагались на самомъ мѣстѣ къ дѣлу, т.-е. намъ нужно сдѣлать, чтобъ промышленники были людьми осѣдлыми, а не кочующими; а этого мы можемъ достигнуть только тогда, когда мы учредимъ въ этихъ пунктахъ школы, почтовые конторы, телеграфы и дадимъ имъ гражданскія права, такъ, чтобы промышленникъ не долженъ былъ въхать для взноса капитала за 70—100 верстъ, чтобъ онъ не долженъ былъ посылать своихъ дѣтей для обученія въ школы на столько же верстъ. Намъ нужно, чтобъ всѣ эти удобства были на мѣстѣ, тогда дѣло приметъ совсѣмъ другой видъ, тогда въ скоромъ времени будетъ у насъ сто городовъ по маріинской системѣ, будетъ хорошее хлѣбопашество, будетъ правильная торговля. Вы представьте, напр., положеніе теперешняго купца, промышленнаго въ Коленцѣ. Онъ платитъ капиталъ въ Череповцѣ, который водой отъ него 100, а горой 70 верстъ; вмѣстѣ съ капиталомъ онъ платитъ на городскія надобности, на школы, на телеграфъ*). Чѣмъ же онъ пользуется за эту плату?—ровно ничѣмъ. Дѣтей онъ кое-какъ обучаетъ въ Коленцѣ, депеши отправлять за 70—100 верстъ—вещь неудобная, контролировать череповскую думу, относительно правильности расходовъ издали тоже неудобно, и такимъ образомъ выходитъ, что онъ самъ не знаетъ за что и на что онъ платитъ. Конечно, вслѣдствіе этого является очень мало охотниковъ изъ увѣздныхъ промышленниковъ записываться въ купцы. Совсѣмъ дѣло другое будетъ, если вы сдѣлаете доступнымъ записываться тамъ, гдѣ имъ удобно записываться, тогда небольшіе предварительные расходы, которые потребуются сдѣлать намъ на подобныя учрежденія окупятся, сторицею въ одинъ годъ и государство, сдѣлавши доброе дѣло для отдѣльныхъ личностей, увеличитъ свои собственные доходы, увеличитъ производительныя силы народа, т.-е. оно привлечетъ къ обмѣну

*) Въ Череповцѣ часть расходовъ по содержанію телеграфной станціи принята городомъ.

много новыхъ лицъ, которыя имѣютъ теперь капиталы, но, въслѣдствіе своего ненормальнаго положенія, не могутъ употребить ихъ въ дѣло. Это самая важная и настоятельная экономическая потребность; она необходима послѣ крестьянской реформы, потому что до этой реформы крестьянинъ почти не имѣлъ никакихъ сношеній съ городомъ, мѣсто этого послѣдняго заступалъ для него помѣщикъ: онъ ему платилъ оброки, ему былъ подчиненъ, чрезъ него удовлетворялъ свои потребности. Теперь все измѣнилось; мѣсто барина заступилъ городъ, всякій крестьянинъ имѣетъ теперь съ нимъ болѣе или менѣе тѣсныя связи; городъ даетъ ему работу, городъ ссужаетъ его во время недостатка—и вдругъ этотъ городъ за 100 верстъ. Здѣсь не можетъ быть никакого правильнаго развитія, никакихъ правильныхъ оборотовъ и намъ нужно, чтобъ связь между городомъ и деревнями была какъ можно тѣснѣе, чтобъ каждый зналъ объ обоюдныхъ потребностяхъ и стремился къ удовлетворенію ихъ, а этого мы можемъ не иначе достигнуть, какъ давши городскія права тѣмъ торговымъ центрамъ, которые образовались естественнымъ путемъ въ послѣднее время. Изъ проекта о пехтѣвской желѣзной дорогѣ видно, что нѣкоторые изъ членовъ нѣсколько знакомы съ одной мѣстностью Новгородской губерніи, называемой Уломой. Эта мѣстность замѣчательна: она можетъ быть единственная, гдѣ русское трудолюбіе, терпѣливость и стойкость прикладываются во всей своей полнотѣ и гдѣ болѣе всего видна потребность образованія, потребность централизаціи капиталовъ и работы. Въ Уломѣ, какъ извѣстно, расковывается до 600 т. пуд. желѣза на гвозди. Расковка эта производится зимою. Крестьяне, занимающіеся этой расковкой, встаютъ ежедневно съ 12 часовъ ночи; тотчасъ же начинается работа и, за небольшими перерывами на обѣдъ и завтракъ продолжается до 6—7 ч. вечера. Работаютъ здѣсь не одни только мужчины, работаетъ все семейство, женщины и дѣти. Такимъ образомъ продолжается изъ года въ годъ, вѣроятно, уже больше полустолѣтія, но, несмотря на это трудолюбіе, крестьяне едва кормятся, вдятъ болѣею частью овсяный хлѣбъ и ремесло ихъ нѣсколько не подвигается впередъ: какъ ковали двадцать лѣтъ назадъ, такъ куютъ и теперь. Но учредите вы ремесленное училище въ центрѣ Уломы, дайте этому центру городскія права—и въ десять лѣтъ вы не узнаете Улому: это будетъ нашъ второй Ржевъ, нашъ родной Манчестеръ. Мы не можемъ не упомянуть съ большою благодарностью, что наше правительство отчасти сознаетъ наши нужды и старается освободить торговлю и судоходство отъ тѣхъ недостатковъ и несовершенствъ, отъ которыхъ они теперь страдаютъ. Такъ, напримѣръ, мы съ большою радостью встрѣтили разрѣшеніе объ учрежденіи торговой депутаціи для наблюденія за ходомъ судоходства. Какъ люди чисто-практическіе мы укажемъ, однако, на нѣкоторыя неудобства от-

носительно выбора этой депутации. Такъ, напимвръ, депутаты для верховьевъ Шексны, для Вытегры, Свири и Ладоги были выбраны все въ Рыбинскъ меньшинствомъ судопромышленниковъ. По нашему мнѣнію, было бы гораздо полезнѣе и раціональнѣе выбирать депутата на мѣствъ. Такъ, напимвръ, въ Ниловицахъ слѣдуетъ выбрать депутата для ниловицкихъ пороговъ, въ Вытегръ для Онежскаго канала и т. д., тогда сами избиратели имѣли бы контроль надъ ними, и въ особенности, если бы имъ предоставлено было право выбирать депутатовъ не на все лѣто, а на извѣстный періодъ. Теперь же рыбинскіе избиратели, избравши депутатовъ и положивъ имъ довольно большой окладъ жалованья, не могутъ имѣть положительно никакого контроля надъ ними, и такъ какъ сами почти никогда не бываютъ на упомянутыхъ пунктахъ, то депутатамъ остается только соблюдать письменныя инструкціи избирателей, что какъ извѣстно составляетъ одну только формальную сторону дѣла. Затѣмъ, по нашему мнѣнію, для судоходства составляютъ большое препятствіе правила объ осадкѣ судовъ. Напимвръ, въ настоящее время положено, чтобъ суда не имѣли болѣе $7\frac{1}{4}$ четв., между тѣмъ какъ воды въ любомъ мѣствъ вы найдете болѣе 10 четвер. Разумѣется судопромышленники считаютъ теперь это правило одной придиркой и стараются всеми возможными способами обойти его. Мы сами не понимаемъ, почему не сдѣлать такое правило, чтобъ суда сидѣли согласно состоянію воды, напимвръ: если воды 8 ч., то пусть будетъ осадка $7\frac{1}{2}$ четв., если же 10 четв. то пусть онъ будетъ $9\frac{1}{4}$ четв., и т. д. Зачѣмъ стѣснять безъ пути судоходство? Все это мы говоримъ о судоходствѣ потому, что оно имѣетъ тѣсную связь съ экономическимъ положеніемъ крестьянъ и всѣхъ другихъ сословій; связь эта гораздо тѣснѣе, чѣмъ мы думали прежде, и поэтому Императорское Вольное Экономическое Общество, желая сдѣлать какую-нибудь пользу для земледѣльческаго сословія, должно обратить свое вниманіе на тѣ вопросы, которые выставлены нами.

Іюнь 1867 года.

М. Прокофьевъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

засѣданіе 13 марта.

Присутствовало, подъ председательствомъ *И. В. Вернадскаго*, 20 членовъ и гостей.

Предсѣдатель. Мм. гг. По предположенному порядку нашихъ занятій намъ бы слѣдовало посвятить это засѣданіе обсужденію тѣхъ предметовъ, которые остались отъ вопроса о желѣзныхъ дорогахъ, но, къ сожалѣнію, г. Панаевъ, который хотѣлъ взять на себя докладъ по вопросу о сѣти желѣзныхъ дорогъ, не находится въ настоящее время въ городѣ и ни кого другаго не нашлось, кто бы согласился взять на себя докладъ вмѣсто его, а потому въ Бюро Комитета на очереди поставленъ вопросъ объ обращеніи натуральной повинности въ денежную. Влад. Никол. Леонтьевъ былъ такъ добръ, что принялъ на себя докладъ по этому вопросу.

В. И. Леонтьевъ секретарь. Мм. гг. вопросъ, предлагаемый на обсужденіе Комитета, въ настоящемъ засѣданіи, безъ всякаго сомнѣнія, признается вами вопросомъ въ высшей степени важнымъ и серьезнымъ. Я считаю излишнимъ распространяться объ экономическомъ и финансовомъ значеніи его: онъ ясенъ и понятенъ при самомъ поверхностномъ взглядѣ на него. Замѣчу, однако, что дѣло идетъ о видоизмѣненіи налога, который, по самымъ скромнымъ исчисленіямъ (кромѣ рекрутской повинности), представляетъ цифру не менѣе 25,000,000 руб. въ годъ, собираемыхъ нынѣ почти исключительно съ одного податнаго сословія, падающихъ почти всюю своею тяжестью на трудъ земледѣльца. — Одного этого указанія, я полагаю, достаточно для того, чтобы признать вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежный налогъ вопросомъ, вполне заслуживающимъ вашего просвѣщеннаго вниманія. Но вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ огромный интересъ еще и по своей современности. Если бы я сказалъ, что вопросъ этотъ только на очереди, то я сдѣлалъ бы

грубую ошибку: онъ не на очереди, а къ разрѣшенію его приступлено уже въ жизни; онъ разрабатывается и разрѣшается уже на практикѣ въ различныхъ пунктахъ нашего обширнаго отечества; онъ мѣстами былъ уже причиною столкновений между представителями отъ различныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ русскаго земства. Если бы, въ виду этого Политико-экономическій Комитетъ оставался совершенно равнодушнымъ, безучастнымъ къ такому вопросу, не внося ничего отъ себя для разъясненія возникающихъ и возникшихъ при разрѣшеніи его недоразумѣній, то Комитетъ не выполнилъ бы своей задачи.

Я сказалъ, что вопросъ о перемѣщеніи натуральныхъ повинностей въ денежный налогъ разрѣшается въ жизни, на практикѣ, я разумѣлъ подъ этимъ, какъ, конечно, всякому понятно, работы земскихъ собраній и даже постановленія ихъ по этому предмету. Такое положеніе вопроса даетъ намъ возможность выйти изъ тѣсныхъ рамокъ строго теоретическаго, отвлеченно — научнаго разсмотрѣнія вопроса. Къ тому же съ научной точки зрѣнія, т.-е. въ принципѣ, вопросъ этотъ едва ли и возбудитъ оживленныя пренія, которыя возможны только тогда, когда самый принципъ составляетъ спорный вопросъ въ наукѣ. Натуральная повинность въ значительной части случаевъ является какъ видъ обязательнаго труда и во всѣхъ случаяхъ не поддается уравнительному распредѣленію ея не только между подлежащими ей лицами, но даже и между различными мѣстностями страны; такой видъ налога наука защищать не можетъ. Отрицая натуральную повинность въ принципѣ, я не говорю ничего новаго, а потому-то и считаю совершенно излишнимъ утомлять ваше вниманіе теоретическими доказательствами того, что и безъ меня уже доказано; я не имѣю никакого желанія стучаться въ отворенную дверь. Я предвижу возраженія не со стороны науки, а отъ представителей практики и, въ ожиданіи этихъ-то возраженій, изложу мой взглядъ на дѣло. Я разумѣю здѣсь людей практическихъ не въ большомъ смыслѣ этого слова, а тѣхъ, которые могутъ не соглашаться со мною искренно въ интересѣ самаго дѣла.

«Предметъ моего доклада есть одинъ изъ видовъ нало-

га; но что же такое налогъ? Это есть не что иное, какъ пожертвованіе или уступка извѣстной части достатка, дѣлаемая съ цѣлью пріобрѣтенія спокойнаго пользованія остальною частью достатка. Государство, собирающее налоги и ограждающее каждому спокойное пользованіе его достаткомъ, можетъ, однако, вступить на ложный путь: оно можетъ увлечься, въ немъ можетъ проявиться преобладаніе отвлеченной идеи государства надъ реальнымъ значеніемъ его; увлеченіе это выразится непременно въ формѣ усложненія государственнаго механизма, который потребуетъ огромныхъ затратъ на его поддержку. Прямымъ послѣдствіемъ этого будетъ постоянное возрастаніе налоговъ и дѣло можетъ дойти до того, что часть достатка, остающаяся для спокойнаго пользованія ею платящимъ налогъ, сдѣлается до того ничтожною, что она представится купленною слишкомъ дорогою цѣною. Государство, поглощая такимъ образомъ, въ своемъ увлеченіи, личность, станетъ поглощать и наибольшую массу производительнаго труда; служба государству на различныхъ ступеняхъ административной іерархіи сдѣлается единственнымъ средствомъ оградиться отъ натиска налоговъ; такое положеніе вещей никѣмъ не признается нормальнымъ, катастрофа при немъ неизбежна. Но точно также ненормально и то положеніе, когда одинъ и тотъ же видъ достатка или имущества въ рукахъ одного облагается тяжелымъ налогомъ и въ то же время не несетъ никакого налога или несетъ значительно меньшій налогъ, когда владѣетъ имъ другой; когда одна группа единицъ, входящихъ въ составъ государства, покупаетъ спокойное пользованіе извѣстною частью своего достатка весьма дорогою цѣною, а другая покупаетъ то же пользованіе дешево или даже пріобрѣтаетъ его безвозмездно. При этомъ, естественно, должно произойти такое явленіе, тотъ видъ достатка или имущества, который въ рукахъ однихъ облагается тяжелымъ налогомъ и не облагается ничѣмъ, или весьма мало, когда онъ въ рукахъ другихъ, непременно будетъ стремиться къ переходу въ эти послѣднія руки. Въ результатъ выйдетъ, что государство потеряетъ всю ту часть налога, которую оно собирало съ этого имущества, когда оно было въ рукахъ не-

привилегированной группы. Чтобъ избѣжать такого плачевнаго результата, оставаясь при сохраненіи за одной группой—привилегіи дешево или безвозмездно пользоваться извѣстнаго рода имуществомъ, составляющимъ, когда оно въ рукахъ другой группы, доходную статью государства, ему остается одно средство: изыскивать мѣры для удержанія искусственно или насильственно такого имущества въ рукахъ тѣхъ, кто, владея имъ, платитъ налоги. Я не думаю, чтобъ стали доказывать, что такое положеніе вещей можетъ считаться нормальнымъ, прочнымъ, способнымъ содѣйствовать экономическому развитію страны.

Я останавливаюсь на началѣ равноправности передъ налогами не потому, чтобъ оно требовало усилій для защиты его; говоря въ пользу его, я не говорю ничего новаго, но я останавлиюсь на немъ потому, что начала эти понимаются иногда весьма своеобразно, не говоря уже о томъ, что есть люди, прямо и откровенно отвергающіе его въ отношеніи къ натуральнымъ повинностямъ. Такъ, выходя изъ совершенно произвольнаго и ни на чемъ иномъ, какъ только на существующемъ фактѣ, основнаго начала раздѣленія повинностей на денежные и натуральные, говорятъ, что будто бы, это раздѣленіе необходимо, потому что есть потребности, которыя должны удовлетворяться деньгами, и что есть другія, которыя только и можно удовлетворять натурою. Утверждаютъ, что повинности рекрутская, дорожная, подводная и квартирная могутъ исполняться только натурою, потому что особенности этихъ повинностей состоятъ, будто бы, въ настоятельности личнаго участія. Я привожу здѣсь мысли, высказанныя въ напечатанной не такъ давно замѣткѣ одного изъ наиболее просвѣщенныхъ представителей у насъ высшаго сословія. Замѣчательно то, что замѣтка эта написана въ интересахъ начала равноправности, причемъ даже выражено желаніе, чтобъ и рекрутская повинность отправлялась всѣми, а не нѣкоторыми только сословіями. Но какъ же понимается эта равноправность? Такъ, что денежный налогъ должны нести всѣ владѣльцы земли равный, соразмѣрно количеству владѣемой каждымъ земли, кто бы ни были эти владѣльцы, личные или община; а натуральную повинность тѣ же вла-

дѣльцы земли должны нести такимъ образомъ: рекрута будетъ ставить каждая семья, не соображаясь съ ея достаткомъ, такъ какъ для рекрутской повинности, будто бы единственное основаніе есть лицо; подводную повинность—по числу рабочаго скота; дорожную—рабочая сила и, наконецъ, квартирную—помѣщенія.

«Но спрашиваю, какъ такое распредѣленіе натуральныхъ повинностей можетъ примиряться съ дѣйствительною равноправностью, которая, повидимому, защищается?»

«Да развѣ, напримѣръ, рекрутская повинность, отбываемая натурою, хотя бы и всѣми сословіями, есть признанный всѣми идеаль, къ которому только и слѣдуетъ непременно стремиться? Что такое рекрутская повинность? Въ той формѣ, въ какой она отбывается на континентѣ Европы, она, по мѣткому выраженію одного французскаго публициста, есть налогъ крови; а развѣ такой налогъ можетъ быть распредѣленъ уравнительно? Конскрипція, жеребьевая или очередная система, даже поголовная обязанность служить всѣмъ въ войскахъ, развѣ всѣ эти системы удовлетворяютъ чувству справедливости? Если братъ или сосѣдъ мой, на долю котораго по жеребью достается несчастный нумеръ, умереть за нашу общую родину, развѣ я участвовалъ въ этой жертвѣ своею кровью? Точно также въ поголовной всѣхъ обязанности служить развѣ нѣтъ той же лотереи? Развѣ я, служившій, по счастливому стеченію обстоятельствъ, въ мирное время, заплатилъ то же моей родинѣ, что и тотъ, на долю котораго три года ранѣе или три года послѣ меня пришлось умереть за эту родину? Но этого мало. Развѣ крестьянская семья, ставящая рекрута и отдающая иногда способнѣйшаго изъ семьи работника, поддержку благосостоянія семьи, въ одномъ положеніи съ семьею владѣльца нѣсколькихъ тысячъ десятинъ земли или четырехъэтажныхъ домовъ или сотенъ тысячъ капиталовъ, дающей также одного рекрута? Развѣ этой послѣдней семьѣ такъ же тяжело нанять за себя охотника, какъ первой семьѣ? Я не останавливаюсь на нравственной потерѣ, я признаю ее одинаковою въ обоихъ случаяхъ; но не уже ли разница въ матеріальной потерѣ не достаточно громадна, чтобъ ее не видѣть, или позабыть о ней? Что

касается меня лично, то я не могу смотрѣть такъ легко на эту самую тяжкую изъ всѣхъ натуральныхъ повинностей. Для меня идеалъ военной повинности есть наемъ охотниковъ отъ государства на деньги, собираемые со всѣхъ соразмѣрно достаткамъ и имуществу каждаго. Идеалъ этотъ, однако, вовсе не недостижимый, такъ какъ примѣры ему мы видимъ въ Англии и Америкѣ. А что народъ нашъ, т.-е. та часть его, которая ставитъ рекрутъ, раздѣляетъ мой взглядъ, такъ я могу доказать это неопровержимыми фактами и данными. Я имѣлъ въ рукахъ официальные донесенія лицъ, командированныхъ для наблюденія за первыми двумя рекрутскими наборами, послѣдовавшими за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Временно-обязаннымъ крестьянамъ, равно какъ и выкупавшимъ свои надѣлы, предоставлено было право отбывать повинность по ихъ усмотрѣнію, не стѣсняясь существующими въ законѣ системами и правилами. Въ первый наборъ нѣсколько, и не мало, волостей, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, стремились уравнять повинность такъ, чтобъ вознаградить семью, давшую рекрута, деньгами, собиравшимися со всей волости. Это былъ первый шагъ на пути перехода отъ натуральной повинности къ денежной. Во второй наборъ не только уже весьма значительное число волостей послѣдовало этому примѣру, но нашлись и такія, которыя принимали, прямо или косвенно, мѣры къ найму за волость охотниковъ. И это при условіи существованія тѣхъ неоспоримо тяжелыхъ платежей разнаго рода, какія лежатъ на крестьянахъ. А что, если налоги, платимые крестьянами, распредѣлялись бы равномѣрно на основаніи равноправности всѣхъ передъ налогами, и еслибъ рекрутская повинность сдѣлалась обязательною для всѣхъ? Едва ли можно сомнѣваться, что начало найма развилось бы до такой степени, что правительство признало бы, наконецъ, возможнымъ принять его за основаніе для комплектованія войска.

«Перехожу къ другимъ повинностямъ. Что такое отбываніе подводной повинности рабочимъ скотомъ? Значитъ это или нѣтъ, что владѣлецъ, напримѣръ, домовъ, съ которыхъ получаетъ доходъ, неимѣющій нужды въ рабочемъ

окотъ, освобождается отъ нея? Какъ понимать отбываніе дорожной повинности рабочею силою? Сохранится ли начало равноправности передъ налогомъ, если одна рабочая сила, владѣющая тысячами десятинъ земли, обязана будетъ отбыть число рабочихъ дней, равное съ рабочею силою, владѣющею тремя десятинами? Какими аргументами докажутъ мнѣ, наконецъ, что равноправность сохраняется, когда квартирная повинность будетъ распредѣляться только между тѣми, кто имѣетъ помѣщенія для отбыванія ея? Будетъ ли отбывать эту повинность владѣлецъ нѣсколькихъ сотенъ или тысячъ десятинъ земли, неимѣющій на нихъ ни кола, ни двора, и раздающій ихъ въ краткосрочную аренду за деньги или изъ-полу? Если люди-практики будутъ строить свои возраженія на такихъ основаніяхъ, то едва ли трудно будетъ отвѣчать имъ. Но есть, однако, болѣе серьезныя возраженія, которыя относятся главнѣйшимъ образомъ къ самому осуществленію перехода отъ натуральной повинности къ денежной. Есть люди-практики, которые ссылаются на затрудненія, на непреодолимыя препятствія для такого перехода; они говорятъ и пишутъ, что главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что крестьяне сами не желаютъ этого перехода, что имъ легче, будто бы, отбыть нѣсколько дней казенной барщины, чѣмъ заплатить вмѣсто нея деньгами, что крестьянство страдаетъ слабымъ обращеніемъ въ его средѣ денегъ и, взамѣнъ того, въ немъ много рабочей силы, пропадающей безплодно, и что эту силою, потерянную, будто бы, для народной производительности, должно воспользоваться для привлеченія ея къ натуральнымъ повинностямъ.

«На чемъ основывается говоръ, что крестьяне сами этого не желаютъ? На томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи есть и теперь имѣнія, гдѣ временно-обязанные крестьяне остаются на издѣльной повинности и не переходятъ на оброкъ. Аргументъ, повидимому, весьма сильный и подкрѣпляющійся дѣйствительнымъ фактомъ; но что же означаетъ это явленіе, этотъ фактъ, на которомъ опирается аргументъ? Это явленіе есть не что иное, какъ слѣдствіе того именно порядка вещей, который разрушенъ манифестомъ 19-го февраля 1861 года; а порядокъ этотъ состо-

яль въ насильственномъ удержаніи рабочей силы у барщины и въ противодѣйствіи свободному экономическому ея развитію. Не стануть же мнѣ, однако, доказывать, что такое слѣдствіе есть конечный выводъ, на которомъ остановятся крестьянскія общества, продолжающія отбивать барщину и не перешедшія еще на оброкъ? Это будетъ противорѣчить другому факту — постепенному переходу на оброкъ такихъ обществъ. Издѣльная повинность, на основаніи «Положенія 19-го февраля», уменьшена въ значительномъ размѣрѣ противъ крѣпостной барщины; непремѣннымъ слѣдствіемъ этого было то, что у крестьянъ явилась возможность развивать заработки, а слѣдовательно, и приобретать деньги; по мѣрѣ же развитія заработковъ и добыванія ими денегъ, число имѣній, оставшихся на издѣльной повинности, уменьшается, и недалеко, быть можетъ, то время, когда не останется ни одного такого имѣнія. Чтобы ни говорили, переходъ этотъ совершается далеко не такъ медленно, какъ въ этомъ хотять увѣрить, и онъ доказываетъ, какъ нельзя лучше, несостоятельность аргумента, который выдвигаютъ противъ переложенія натуральной повинности въ денежную. Мнѣ могутъ возразить, что пока, однако, фактъ существуетъ, слѣдовательно, существуетъ и дѣйствительное препятствіе. Но развѣ я требую, чтобъ переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ былъ совершенъ разомъ, мгновенно, однимъ почеркомъ пера? Я требую только, чтобъ люди-практики, вмѣсто того, чтобъ тормозить дѣло, согласились съ тѣмъ, что переходъ этотъ необходимъ въ интересахъ всего русскаго земства, и чтобъ они, протянувъ искренно руку горячимъ и, быть можетъ, увлекающимся сторонникамъ этого перехода, приступили немедленно къ подготовительнымъ для этого работамъ, не откладывая ихъ въ долгій ящикъ и не затягивая ихъ подъ разными предлогами. Я требую, чтобъ не останавливали дѣла, прибѣгая къ такимъ аргументамъ, какъ, на примѣръ, что у русскаго народа, взамѣнъ денегъ, много праздно рабочей силы, пропадающей непроизводительно, и что эти силы надо направить на барщину, привлекая ихъ къ натуральной повинности. Я требую, чтобъ не обманывали ни себя, ни другихъ, утверждая, что крестья-

яне сами не желаютъ перехода отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ. Я сейчасъ ссылаюсь на стремленія временно-обязанныхъ крестьянъ уравнивать рекрутскую повинность денежнымъ сборомъ. Я прошу замѣтить, что при этомъ встрѣчается гораздо болѣе препятствій, чѣмъ при замѣнѣ деньгами всякой другой натуральной повинности. Рекрутская повинность постигаетъ очень немногихъ — пять человекъ изъ тысячи. При этомъ многія семьи, по разнымъ причинамъ, изъяты отъ поставки рекрута: тамъ одинъ рабочий на всю семью, тутъ нѣтъ ростомъ и дородствомъ подходящаго подъ требованіе рекрутскаго устава, третья семья поставила уже рекрута въ прошедшіе наборы и, слѣдовательно, совершенно обезпечена отъ новой поставки надолго, и т. п. Въ личномъ интересѣ всѣхъ такихъ семей быть противъ денежной раскладки на уравниваніе повинности деньгами, и такихъ семей очень много; тѣмъ не менѣе, уравниваніе деньгами совершается, причемъ иногда семья, дающая рекрута по жеребью, очереди или общественному приговору, получала до 500 и болѣе рублей. Но вѣдь это составляетъ 2,500 р. за пять рекрутовъ на тысячу душъ; слѣдовательно налогъ по 2 руб. 50 коп. на душу. При существованіи такого факта, не какъ отдѣльнаго или особенно рѣдкаго явленія, станутъ ли утверждать еще, что въ народѣ рабочая сила нипочемъ, а только одніе деньги дороги? Если этого мало, я сошлюсь на другіе факты. Еще двадцать слишкомъ лѣтъ назадъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ государственные крестьяне уже стремились къ переложенію нѣкоторыхъ повинностей на деньги; такъ, подводная повинность замѣнялась ими, по общественнымъ приговорамъ, денежнымъ сборомъ отъ 30 — 35 коп. на душу, и на эти деньги нанимались стоячники при волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ для разъѣзда чиновниковъ въ ведомства государственныхъ имуществъ и выборныхъ властей. Выигрывали положительно всѣ: и ѣздившіе и обязанные возить.

«Да и гдѣ же, въ чемъ выражается эта пресловутая свободная, праздная, гуляющая рабочая сила? Лѣтомъ, конечно, ея нѣтъ, потому что тогда не было бы слышно жалобъ землевладѣльцевъ на дороговизну вольнонаемнаго труда;

да и всякаго знакомаго съ сельскимъ бытомъ, хотя поверхностно, трудно увѣрить, что лѣтомъ существуетъ изобиліе этой силы. Напротивъ, всякій знаетъ, что стоитъ иногда сельскому рабочему починка дорогъ натурою или высылка подводъ, напримѣръ, во время уборки хлѣба, весенней и осенней пашни, сѣнокоса и проч. Зимой же дорогъ не чинятъ, а отбываніе подводъ натурою и зимою не на радость, когда всякій старается употребить рабочую скотину на извозъ, чтобъ прокормить и себя и свою лошадь на счетъ этого извоза. Остаются праздными только тѣ, у кого лошаденки хуже некормленнаго барана, а на такой лошади, выѣзжая въ подводу, только окончательно убьешь ее.

Люди-практики, какъ зачастую это съ ними случается, предлагаютъ полумѣру; они говорятъ и пишутъ, что, уважая начала равноправности, слѣдуетъ оцѣнить всѣ натуральныя повинности и оставивъ ихъ въ настоящемъ видѣ по отношенію къ крестьянамъ, облагать высшія сословія соразмѣрнымъ денежнымъ налогомъ, сообразно съ количествомъ десятинъ земли или другимъ недвижимымъ имуществомъ. Что изъ этого послѣдуетъ? Вотъ что. Высшія сословія будутъ пользоваться вполне уравнительнымъ распределеніемъ повинности между ними, а крестьяне будутъ лишены этой уравнительности, и вотъ почему. Какъ уравнивать, напримѣръ, то, чтобъ починка дорогъ обходилась одинаково всѣмъ, какъ тѣмъ, которые живутъ на самой дорогѣ или близко отъ нея, такъ и тѣмъ, которые живутъ отъ дороги за 15, 20 и болѣе верстъ? Отсылаю любопытныхъ къ бывшимъ комитетамъ объ уравнительномъ распределеніи повинностей; они наткнутся тамъ, между прочимъ, и на слѣдующій весьма любопытный экономическій курьёзъ. Комитеты, для достиженія уравниенія дорожной повинности, прибѣгли къ тому, что, надѣлая, напримѣръ, деревню, расположенную на большой дорогѣ участкомъ, прилегающимъ къ ней, въ то же время, давали ей другой участокъ подалеже, за нѣсколько верстъ, т.-е. изобрѣтали способъ, какъ бы сдѣлать такъ, чтобъ у села Никольскаго, лежащаго на большой дорогѣ, пропадало бесплодно столько же рабочей силы, сколько пропадаетъ ея

и у села Ивановскаго, находящагося вдали отъ дороги, на переходѣ къ участку, и обратно. Послѣ этого, согласишься, пожалуй, что у русскаго народа дѣйствительно много праздной рабочей силы. И вотъ такой-то порядокъ вещей хотятъ сохранить люди-практики, съ презрѣніемъ относящіеся къ теоретикамъ.

«Я не стану долго останавливать ваше вниманіе на другой сторонѣ этого дѣла, на томъ, какъ исполнялись на дѣлѣ, искусно составленныя на бумагѣ, распредѣленія натуральныхъ повинностей комитетами. Но я не могу пройти молчаніемъ, что подводы подъ войска, несмотря ни на какія раскладки, de facto отбывались, большею частью, только тѣми селеніями, которыя расположены на самой дорогѣ, или вблизи отъ нея. Я не спорю, земскія учрежденія могутъ принять мѣры противъ этого; но чего же они достигнутъ? Никакъ не болѣе того, что крестьянинъ селенія, отстоящаго за пятнадцать верстъ отъ тракта, получить такую же контрмарку за свою подводу, данную подъ войско, какъ и тотъ, который живетъ на самой дорогѣ, а между тѣмъ онъ сдѣлаетъ около 25 верстъ лишнихъ, слѣдовательно, потеряетъ цѣлый рабочий день лишній противъ послѣдняго. Спрашиваю опять: есть ли какая-нибудь возможность достигнуть здѣсь уравнинія? Любопытныхъ отсылаю къ тѣмъ же комитетамъ. Мнѣ извѣстна, на примѣръ, такая попытка уравнинія: удаленнымъ отъ дороги деревнямъ назначать подводы зимою, а вблизи находящимся — лѣтомъ, т.-е. удаленнымъ не отбывать воинскихъ подводъ никогда, потому что зимою передвиженія войскъ составляютъ весьма рѣдкое исключеніе.

«Совершенная невозможность уравниять натуральныя повинности между подлежащими ей лучше всего видна изъ постоянной борьбы съ этою неуравнительностью и мѣстной администраціи и центрального государственнаго управленія. Снизу донесенія и предположенія, сверху предписанія сыпались какъ горохъ, и, тѣмъ не менѣе, никакого результата не достигаютъ. Такъ на примѣръ, въ «матеріалахъ податной комиссіи» мы читаемъ: *«Изданныя въ разное время постановленія о льготахъ отъ постоя касаются преимущественно городскихъ жителей: изъ нѣсколькихъ*

сотъ постановлений, объ этихъ изъятіяхъ, не болѣе десяти относятся къ квартирамъ внѣ городовъ». Нѣсколько сотъ постановлений, мм. гг., только о льготахъ отъ постоянной повинности; сколько же всѣхъ постановлений, донесеній и предположеній обо всемъ, что касается уравнинія и распредѣленія всѣхъ натуральныхъ повинностей? Еслибъ я не боялся утомить ваше вниманіе, то я прочелъ бы вамъ нѣсколько выписокъ, могущихъ сообщить вамъ весьма интересныя свѣдѣнія о попыткахъ администраціи уравнивать натуральную повинность; наиболѣе любопытнымъ я предлагаю, впрочемъ, ознакомиться съ этими попытками въ матеріалахъ податной комиссіи. Я остановлюсь только на главнѣйшихъ: такъ, на примѣръ, относительно подводной повинности въ указахъ 1823 и 1825 годовъ, между прочимъ, предписывается: «При составленіи ежегодныхъ росписаній участковъ, обязанныхъ натуральною поставкою лошадей, наблюдать всевозможную уравнительность, принимая въ соображеніе мѣстныя обстоятельства и мѣру отправленія поселянами другихъ повинностей, отнюдь не приписывать къ таковымъ участкамъ поселянъ отдаленныхъ селеній, которые могутъ уравнины быть съ жителями ближайшихъ къ станціямъ селеній иными законными средствами».

«Какія это иныя законныя средства—я отказываюсь объяснить, потому что, откровенно признаюсь, не вижу ихъ. Но здѣсь мы видимъ попытку уравнивать повинности помощью замѣны одной повинности другою; ту же попытку мы видимъ и въ другихъ случаяхъ. Какъ это сдѣлать, и дѣлалось ли это гдѣ-нибудь? Я бы очень былъ благодаренъ тому, кто представилъ бы мнѣ удовлетворительные этому примѣры. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ, что на уравниненіе натуральной повинности потеряна была всякая надежда, служитъ сознаніе недѣйствительности всѣхъ предположенныхъ мѣръ къ достиженію уравнительности въ натуральныхъ повинностяхъ, къ которому пришла администрація еще задолго до новаго устава о земскихъ повинностяхъ, изданнаго въ 1851 году. Не говоря о томъ, что, въ виду невозможности достигъ ея, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она или переводилась въ денежную, какъ, напри-

мѣръ, подводная въ Сибири и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ Европейской Россіи; мѣстами она уравнивалась, при помощи денежныхъ оборотовъ съ однихъ взамѣнъ отбыванія натурою съ другихъ, что тоже не давало удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ несомнѣнное доказательство, что такое сознание существовало давно, приведу слѣдующій примѣръ. Въ 1827 году былъ учрежденъ особый комитетъ изъ четырехъ министровъ для приведенія дорогъ въ надлежащее устройство. Комитетъ этотъ, конечно, по обстоятельному и всестороннему обсужденіи дѣла, выразилъ мысль о необходимости обратить всю вообще дорожную повинность изъ натуральной въ денежную. При разсмотрѣніи этого предположенія въ государственномъ совѣтѣ въ 1832 году оно не было принято, между прочимъ, по тѣмъ соображеніямъ, что оно неисполнимо по обширности государства и новости дѣла, тѣмъ болѣе, что новый сборъ съ земли будетъ обременителенъ для сельскаго населенія, а также и потому, что такое преобразование требуетъ большаго числа опытныхъ инженеровъ.

Послѣ изданія устава о земскихъ повинностяхъ 1851 года вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежные продолжалъ возникать во всѣхъ почти губернскихъ комитетахъ объ уравниваніи натуральныхъ повинностей. Предположенія эти, при разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, отклонялись по неимѣнію въ виду требуемаго для этого согласія мѣстныхъ обывателей; частью же откладывались до воспослѣдованія преобразования быта помѣщичьихъ крестьянъ и уѣзднаго управления.

«Я не могу не признать, что правительство наше поступило въ этомъ случаѣ въ высшей степени благоразумно. Дѣйствительно, при сохраненіи помѣщичьей барщины, а равно и привиллегіи за нѣкоторыми сословіями не участвовать въ натуральныхъ повинностяхъ, едва ли сельское сословіе выиграло бы отъ переложенія натуральной повинности на деньги. При этомъ порядкѣ вещей можно было рассчитывать, и не всегда ошибочно, на то, что наиболѣе разумные и гуманные помѣщики зачтутъ если не всю, то хотя часть казенной барщины въ свои дни, что, дѣйствительно, нѣкоторыми и дѣлалось, какъ мнѣ это положительно извѣстно.

Денежный же налогъ весь, рѣшительно, палъ бы на крестьянъ и для необрочныхъ особенно былъ бы тягостенъ. Но теперь, когда, съ одной стороны, крѣпостное право рухнуло, а съ другой, земскія учрежденія введены въ дѣйствіе— иное дѣло. Сознывая, что на такомъ громадномъ пространствѣ и съ такимъ безконечно разнообразнымъ распределеніемъ на немъ населенія, по отношенію къ вопросу о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя, не можетъ быть общей мѣры, одинаково удовлетворяющей разнообразнымъ условіямъ всѣхъ мѣстностей, правительство предоставило разрѣшеніе этого вопроса (кромѣ, разумѣется, рекрутской повинности) вполнѣ на усмотрѣніе земскихъ собраній. Лучшаго ничего нельзя было и выдумать. Правительство ограничило земскія собранія только однимъ условіемъ: оно постановило, что повинности, разъ обращенныя въ денежныя, не могутъ быть снова обращены въ натуральныя. Нельзя не признать и этотъ законъ вполнѣ основательнымъ. Вытекая изъ сознанія, добытаго опытомъ и оправдываемаго наукою, что натуральныя повинности должны уступить мѣсто правильной системѣ денежныхъ налоговъ, законъ этотъ не есть ловушка, какъ думаютъ нѣкоторые защитники натуральныхъ повинностей, рассчитанная на увлеченіе. Совершенно наоборотъ; по моему мнѣнію онъ есть узда противъ увлеченій и скороспѣлыхъ рѣшеній. Имѣя его въ виду, земскія собранія воздержатся отъ излишней торопливости въ такомъ серьезномъ дѣлѣ и приступятъ къ нему со всею должною обдуманностью, сдѣлавъ всѣ необходимыя для того подготовительныя работы.

«Защитники натуральной повинности ссылаются, правда, на примѣры нѣкоторыхъ земскихъ собраній необдуманно, будто бы, постановившихъ замѣнить ту или другую натуральную повинность денежнымъ сборомъ и, говорятъ, что эти постановленія не что иное, какъ неумѣстное щеголянье либерализмомъ и гуманностью. Я не берусь судить въ какой мѣрѣ эти постановленія необдуманны, но, во всякомъ случаѣ, не рѣшусь бросить камень въ тѣхъ, чье увлеченіе вытекаетъ изъ желанія удовлетворить требованіямъ науки и чувству справедливости. Мои симпатіи

всегда будутъ лежать болѣе къ такимъ увлеченіямъ, чѣмъ къ уловкамъ и лжеумудрствованіямъ, сбивающимъ съ толку людей недостаточно развитыхъ и небогатыхъ знаніями, для опроверженія доводовъ, будто бы, неувлекающихся дѣятелей.

«Къ числу такихъ лжеумудрствованій я отношу, между прочимъ, одинъ аргументъ, которымъ видимо злоупотребляютъ люди-практики, стоящіе за сохраненіе натуральныхъ повинностей. Говорятъ, что и въ другихъ государствахъ существуютъ натуральныя повинности, хотя эти государства опередили насъ въ экономическомъ развитіи. Но развѣ это аргументъ? Въ другихъ государствахъ, опередившихъ насъ въ экономическомъ развитіи, развивается и сельскій пролетаріатъ, такъ и намъ слѣдуетъ развивать его? Я знаю, что есть люди, которые, не моргнувъ глазомъ, отвѣтятъ мнѣ: да; они это даже и проповѣдуютъ; но я не съ этими людьми и рѣчь веду. Ссылаются особенно на Францію; говорятъ, что первая республика уничтожила натуральныя повинности, а чрезъ нѣсколько лѣтъ первая имперія возвратилась къ нимъ. Но вникли ли хорошо въ дѣло тѣ, которые приводятъ этотъ аргументъ? Совершенно ли они убѣждены въ томъ, что вопросъ былъ собственно въ неудобствѣ собирать деньги и въ особенномъ удобствѣ пользоваться обязательнымъ трудомъ? Что касается меня, то я утверждаю, что первая имперія, послѣдовательно разорявшая Францію цѣлымъ рядомъ непрерывавшихся войнъ, прибѣгла къ натуральнымъ повинностямъ какъ къ новому налогу. Я иду далѣе; я утверждаю, что натуральныя повинности потому-то и не слѣдуетъ сохранять и не слѣдуетъ къ нимъ возвращаться, что онѣ даютъ просторъ увлеченію въ отягощеніи населенія большими и большими налогами, тогда какъ наложить новый денежный прямой налогъ не такъ-то легко. Глава первой французской имперіи очень хорошо это понималъ и потому возвратился къ натуральной повинности.

«Развѣ, наконецъ, возможенъ какой-нибудь контроль при существованіи натуральной повинности? Есть ли какая-нибудь возможность опредѣлить: сколько въ томъ или другомъ году понесетъ та или другая часть населенія

страны тягостей въ видѣ натуральной повинности? Какъ это опредѣлить, когда никому неизвѣстно, будетъ ли, на примѣръ, въ данномъ мѣстѣ совершаться передвиженіе войскъ и въ какомъ размѣрѣ? Вы рассчитали по постояннымъ потребностямъ и, согласно имъ, распредѣлили участки для починки дорогъ и отбыванія военныхъ подводъ. Но вотъ вамъ сообщаютъ, что по такому-то уѣзду пройдетъ цѣлый корпусъ съ артиллеріею и обозомъ—и всѣ ваши расчеты и разверстки пошли прахомъ.

«Неужели мнѣ возражать, что, безъ отбыванія воинскихъ подводъ, на примѣръ, нельзя обойтись? Отчего нельзя? Вѣдь перевозятъ же тяжести цѣлыми обозами троичные и одиночные извозчики по Россіи изъ конца въ конецъ, даже черезъ Уралъ, до Кяхты. Почему же войска при передвиженіи не могутъ нанимать подобныхъ извозчиковъ? Это будетъ стоить, можетъ быть, дороже, но потому-то я и нахожу, что такой способъ перевозки военныхъ тяжестей правильнѣе. При немъ, по-крайней-мѣрѣ, возможенъ правильный контроль, во что обходится странѣ содержаніе войска, и не отягощается ли исключительно та часть населенія, которая участвуетъ натурою въ отбываніи воинскихъ подводъ.

«Говорятъ еще, что если перевести дорожную повинность на деньги, то мы лишимся дорогъ. Но это, очевидно, уже не серьёзно. Я не знаю, гдѣ эти господа нашли у насъ дороги въ цивилизованномъ смыслѣ этого слова, кромѣ шоссеиныхъ, содержимыхъ государствомъ? А между тѣмъ, эти псевдо-дороги содержались натуральною повинностью.

«Я заканчиваю мой докладъ, резюмируя въ нѣсколькихъ словахъ положенія, которыя я старался въ немъ защитить.

«Основное начало каждаго налога есть равноправность всѣхъ передъ нимъ. Налогъ платятъ не лица, а имущества, и не только равноправность, но и уравнительное распределеніе его невозможно, когда, вмѣсто имущества, обращаютъ его на лицо. Натуральная повинность, какъ налогъ, отбываемый лично, противорѣчитъ началу равноправности и не поддается уравнительности. При существованіи

натуральной повинности, никакой контроль, по отношению къ налогамъ и расходамъ на государственныя и земскія потребности, невозможенъ. Сохраненіе натуральной повинности признано долготѣннымъ опытомъ, противорѣчащимъ интересамъ не только плательщиковъ, но и тѣхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ она существуетъ. Всѣ попытки къ уравнию ея привели къ сознанию необходимости замѣнить ее денежнымъ налогомъ, причемъ попытки къ уравнию ея, въ родѣ обложенія однихъ денежнымъ сборомъ, взамѣнъ отбыванія натуральныхъ повинностей другими, не разрѣшили и не разрѣшать вопроса удовлетворительно. По всему этому я не вижу никакихъ основательныхъ причинъ, которыя мѣшали бы приступить къ осуществленію того, что составляетъ самую настоящую потребность въ интересахъ всего земства. Я не нахожу возможнымъ допустить, чтобъ существовала какая-либо одна общая мѣра или одинъ общій способъ для перехода отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ для всего Русскаго государства; переходъ этотъ долженъ совершиться сообразно съ условіями данной мѣстности; но желательно, чтобъ квартирная, подводная и дорожная повинности были переведены возможно скорѣе».

А. Н. Шульгинъ (членъ). Я вполне, конечно, сочувствую всему тому, что выразилъ докладчикъ; всѣ доводы, которые онъ представилъ за переложеніе натуральной повинности въ денежную совершенно основательны, и къ тому идеалу, который представленъ г. докладчикомъ, вѣроятно, каждый изъ насъ считаетъ нужнымъ стремиться. Въ началѣ своего доклада г. Леонтьевъ представилъ свои соображенія о повинности рекрутской, и потому я бы желалъ начать съ этого же вопроса. Изъ разсмотрѣнія этой повинности видно, что переложеніе ея на денежную можетъ представиться въ томъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлано въ Англіи и въ Америкѣ. Опытъ этихъ двухъ странъ можетъ намъ послужить нѣкоторымъ указаніемъ. Англія достигла возможности переложить натуральную рекрутскую повинность въ денежную; но вопросъ въ томъ: какимъ образомъ она этого достигла? Во-первыхъ, Англія содержитъ войска немного, во-вторыхъ, расходъ на это небольшое

количество войскъ, сравнительно, весьма значителенъ; въ-третьихъ Англія, при первой малѣйшей опасности, тотчасъ же принуждена прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ въ родѣ привлеченія волонтеровъ, а также насильственныхъ наборовъ, хотя, по законодательству Англіи, подобные наборы неправильны. Примѣръ Америки въ послѣднюю войну также рѣзко указываетъ на невозможность такой системы, наконецъ даже предположимъ, что, какими-нибудь средствами, самыми значительными, мы могли бы содержать, какъ Англія, въ мирное время небольшое войско, а въ военное время образовывать волонтеровъ; но при малѣйшей тучѣ на дипломатическомъ горизонтѣ приходилось бы подымать тревогу и употреблять громадное количество средствъ. Америка пожертвовала многимъ для того, чтобы вооружиться; но финансовое положеніе Америки можетъ назваться легкимъ сравнительно съ Россіей. Россія своего обыкновеннаго дефицита не въ состояніи покрыть какъ слѣдуетъ, тогда какъ Америка не только покрываетъ его, но даже уничтожаетъ свой громадный долгъ; слѣдовательно намъ невозможно равняться съ Америкой и брать ее въ примѣръ для себя въ вопросѣ о переложеніи рекрутской повинности. Наконецъ допустимъ, что мы будемъ нанимать войско только для мирнаго времени, въ военное время прибѣгать къ ополченію подобно тому, какъ было въ 1812 году (хотя это будетъ уже отступленіе отъ денежной повинности); тогда вопросъ заключается въ томъ, какимъ образомъ переложить повинность въ денежную, когда плата наемщикамъ не можетъ быть никогда сколько бы ни было урегулирована; она будетъ зависѣть совершенно отъ общаго уровня цѣнности труда и отъ разныхъ обстоятельствъ, въ родѣ постройки желѣзной дороги, отвлекающей большее количество рукъ, а также въ извѣстной долѣ и отъ увеличивающейся опасности военнаго ремесла, въ случаѣ дипломатическихъ невзгодъ. Правительству придется заранѣе откладывать особенныя суммы, на случай возвышенія цѣны, на наемъ охотниковъ. Вотъ причины, которыя какъ мнѣ кажется, не позволяютъ намъ перейти къ системѣ чистаго найма, не говоря уже о томъ, что наемники представляютъ армію, на которую никогда не можетъ по-

ложиться такое государство, какъ Россія. Что касается того мнѣнія, которое докладчикъ изволилъ выразить, чтобы сдѣлать половинное переложеніе, именно обложить денежною повинностью всѣхъ съ тѣмъ, чтобы эта повинность вознаграждала семейства, которыя должны отбывать повинность натурою....

В. Н. Леонтьевъ. Нѣтъ, этого я не говорилъ.

А. Н. Шульгинъ. Вы указали на тотъ примѣръ, который вамъ извѣстенъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ.

В. Н. Леонтьевъ. Я это указалъ, какъ на попытку само-го населенія, но этого идеаломъ не ставилъ.

А. Н. Шульгинъ. Такъ это не ваше мнѣніе — извините. Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ указать на одно обстоятельство. По поводу измѣненія рекрутскаго устава составленъ комитетъ, въ которомъ, на сколько мнѣ извѣстно, эта мысль о примѣненіи этой системы, можно сказать принята; по-крайней-мѣрѣ въ этомъ комитетѣ сдѣлано предположеніе о томъ, чтобы, при настоящей системѣ отбыванія, была установленная плата семьямъ, изъ которыхъ поступаютъ рекруты, изъ суммъ собираемыхъ съ остальнаго общества. Вопросъ этотъ окончательно не рѣшенъ, но, во всякомъ случаѣ, важно то, что лица, участвующія въ комитетѣ, принимали эту идею вознагражденія какъ одну изъ необходимыхъ.

Теперь перехожу къ мнѣнію докладчика, что въ Западной Европѣ переложены всѣ натуральныя повинности въ денежные...

В. Н. Леонтьевъ. Нѣтъ, я этого не говорилъ.

А. Н. Шульгинъ. Что большая часть ихъ переложена; какъ, на примѣръ, во Франціи переложена квартирная повинность; но она тамъ не переложена, народъ самъ переложилъ ее. Тамъ существуетъ устройство въ родѣ нашихъ окружныхъ штабовъ или, лучше сказать, наши окружные штабы устроены по образцу французскихъ дивизионныхъ штабовъ; въ одномъ изъ мѣстъ расположенія такихъ штабовъ, въ Лионѣ, скопляется большое количество войскъ, какъ постоянныхъ, такъ и передвигающихся; жители Лиона для того, чтобъ не отбывать затруднительной квартирной повинности натурою, построили великолѣпныя казармы.

Я собственно представляю это какъ фактъ. Еще одно обстоятельство: г. докладчикъ выразилъ мнѣніе, что было бы полезно привлечь извозчиковъ къ перевозкѣ тяжестей. Это также существуетъ какъ фактъ, на сколько мнѣ крайней-мѣрѣ извѣстно. Еще лѣтъ 10 назадъ, когда мнѣ былъ порученъ отводъ небольшой команды, ко мнѣ явились извозчики съ предложеніемъ перевезти тяжести за то только, чтобъ я согласился отдать имъ контрамарки, которыя мнѣ были выданы.

Голосъ. Въ какой это мѣстности?

А. Н. Шульгинъ. Мѣстность правда такая, которая не можетъ быть сравнена со всемі, это именно—Москва. Это мнѣ неудалось, потому что, вмѣсто контрамарокъ, мнѣ приказано было выдавать квитанціи. Нужно замѣтить при этомъ, что въ западномъ краѣ, въ Минской губерніи, въ Могилевской и др., я встрѣчалъ желающихъ перевозить тяжести даже за квитанціи, выдаваемые мною, правда, только на разстояніе 100 верстъ или 75 верстъ.

Въ окончательномъ результатѣ я прихожу къ тому заключенію, относительно переложенія натуральной рекрутской повинности, что это вопросъ чрезвычайно затруднительный и, при настоящемъ порядкѣ дѣлъ въ Европѣ, мнѣ кажется неразрѣшимый. Что же касается остальныхъ вопросовъ, то они гораздо легче и могутъ быть рассмотрѣны земскими собраніями, тогда какъ первый вопросъ есть вопросъ чисто-государственный; мѣстными же учрежденіями могутъ быть рѣшены лишь частные вопросы въ родѣ напр. платы обществами рекрутамъ.

А. В. Лохвицкій (товар. предс.). Я совершенно раздѣляю идею и вполнѣ согласенъ съ результатами, которые выражены въ докладѣ, и мои замѣчанія будутъ несущественны и только клонятся къ дополненію доклада; да, можетъ быть, я даже не то слово употребляю, можетъ быть г. докладчикъ не имѣлъ времени и желалъ сократить докладъ, такъ что мои замѣчанія, можетъ быть, тѣ самыя, которыя входили въ планъ докладчика и выпущены имъ съ намѣреніемъ. Я начну съ рекрутской повинности и скажу не только относительно доклада, но и относительно замѣчанія, сдѣланнаго сейчасъ по этому вопросу, что этотъ вопросъ о

рекрутской повинности слишком сложенъ. Здѣсь входитъ элементъ въ высшей степени политическій и потому съ нимъ должно обращаться осторожно; впрочемъ, я не думаю, какъ замѣтилъ здѣсь одинъ изъ сочленовъ, что англійская система плоха потому, что дала жалкую армію; нельзя назвать жалкою такую армію, которая при Веллингтонѣ выиграла ватерлооскую битву. Кромѣ того, въ нынѣшней Франціи сдѣланъ императорскимъ правительствомъ опять-таки переходъ, хотя отчасти, къ англійской системѣ, именно по теперешней системѣ правительство опредѣляетъ ежегодную сумму, которую платитъ правительству каждый желающій избавиться отъ военной службы лично.

А. Н. Шульгина. Это давно было.

А. В. Лохвицкій. Нѣтъ, прежде была система частнаго найма; теперь же правительство беретъ извѣстную сумму отъ желающихъ откупиться и само нанимаетъ солдатъ. Это есть переходъ отъ англійской системы къ прусской, которая, какъ извѣстно, не допускаетъ откупа.

Но вотъ что я скажу: во всякой системѣ смѣшанной нужно стремиться понять и хорошую сторону и дурную. Во Франціи есть твердый законъ, который опредѣляетъ ежегодно нормальное количество людей, которое правительство можетъ призвать къ знаменамъ. Правительство, получивъ деньги отъ желающихъ лично освободиться отъ рекрутской повинности, употребляетъ эти деньги для найма рекрута и при этомъ старается по преимуществу удерживать подъ знаменами выслужившихъ свой срокъ службы, стало быть армія лучше комплектуется. Но, съ другой стороны, гдѣ нормы нѣтъ, то можетъ выйти вотъ что: каждое семейство, которое внесетъ 450 руб., будетъ освобождено отъ рекрутской повинности; но количество рекрутовъ, собираемыхъ обязательною повинностью, останется безъ измѣненія, стало быть рекрутская повинность падетъ на населеніе вдвое тяжеле. Сначала возьмутъ деньги, а вся повинность обратится на бѣдный классъ. Я это замѣчаніе высказалъ вскользь, но повторяю, что вопросъ политическій въ высшей степени связанъ съ вопросомъ о народномъ вооруженіи. Можетъ быть, разсматривая этотъ вопросъ о натуральной повинности, мы перейдемъ

къ вооруженію народному, къ національной гвардіи и милиціи, именно потому, что опытъ указаль, что когда народъ отвыкаетъ отъ оружія, то его нравственное положеніе ухудшается, народъ падаетъ духомъ и вообще разоруженіе вредно въ высшей степени, такъ что мы видимъ во всей Европѣ такое движеніе: сначала вооружено все дворянство, потомъ появляются иррегулярныя арміи и весь народъ обезоруженъ, и это было время самаго страшнаго абсолютизма; за тѣмъ въ континентальныхъ государствахъ вездѣ появляются, подъ тою или другою формою, народныя ополченія и они вездѣ произвели переворотъ въ правахъ народныхъ, такъ что, повторяю, въ этомъ вопросѣ нужно быть весьма осторожнымъ: здѣсь начало экономическое должно уступить другому началу — политическому.

Перехожу теперь отъ повинности рекрутской къ повинности дорожной, о которой также говорилъ почтенный докладчикъ. Я здѣсь сдѣлаю одно замѣчаніе, съ которымъ, вѣроятно, докладчикъ согласится; это замѣчаніе въ началѣ, можетъ быть, входило въ планъ докладчика, но ускользнуло въ его изложеніи. Я спрашиваю что такое какаѣ бы ни была повинности натуральная, въ особенности дорожная? Вѣдь трудъ — великое начало когда онъ свободенъ, но обязательный трудъ — рабство. Можно привести такой примѣръ. Возьмемъ систему наказанія. Есть разныя наказанія и въ числѣ ихъ обязательный трудъ. Даже такъ законъ говоритъ, что, при заключеніи въ тюрьму подъ арестъ нѣтъ работъ, т.-е. чело ѣкъ можетъ работать, но не принуждается къ нимъ; но обязательныя работы есть только принужденіе на каторжную работу, при заключеніи въ арестанскія роты, въ рабочемъ домѣ, потому что коль скоро работа обязательная, то она предполагаетъ что-то рабское, что-то несвободное. Мы сошлись здѣсь добровольно; но еслибъ мы должны были быть здѣсь обязательно, подъ страхомъ наказанія, то это было бы намъ въ тягость и тягость невыносимую. Точно такое же значеніе имѣютъ натуральныя повинности, въ особенности тѣ, которыя, въ широкомъ смыслѣ слова, натуральны и требуютъ силъ физическихъ. Люди, собранные для натуральной по-

винности, для физической работы, похожи на стадо, которое согнали и которое не знает, для чего его согнали. Тот же человек съ охотою пойдет работать за 10, за 5 коп.; мало того, тот же самый крестьянин пойдет работать за два ведра водки; но когда его принуждают, онъ чувствуетъ тягость. Положимъ, что работа эта до всѣхъ касается, стало быть и для него выгодна; но эта выгода только въ будущемъ ощущаемая, но не представляется въ настоящемъ, какъ это бываетъ при свободномъ трудѣ. Слѣдовательно, нельзя же терять изъ виду какъ вредно дѣйствуетъ натуральная повинность въ нравственномъ отношеніи. Такъ что еслибы денежная повинность и дороже обходилась натуральной, все-таки ее нужно предпочесть; мало того, еслибъ волость или общество подали голосъ, что лучше отбывать повинность натурою, то этого не нужно требовать, потому что это противно началамъ свободы, противно началамъ свободного быта. Вотъ моя мысль; не знаю только, достаточно ли я все выяснилъ, я ея твердо держусь; она проходитъ чрезъ всѣ законодательства и тутъ намъ слѣдуетъ, кромѣ того, замѣтить, какъ хорошъ контроль при денежной повинности, между тѣмъ какъ при натуральной повинности злоупотребленія неминуемы. Нашъ народъ двумя словами объясняетъ: что такое натуральная повинность — «выгнали на работу». Здѣсь злоупотребленіямъ широкій путь, положимъ, не въ прежнемъ значеніи слова, какъ было при крѣпостномъ правѣ, до новыхъ судебныхъ учреждений, но все-таки чѣмъ мы болѣе будемъ оставлять лазеекъ для злоупотребленій, тѣмъ они болѣе будутъ возрождаться. Народъ можно согнать и онъ ничего не будетъ дѣлать, и наоборотъ, можно заставить работать въ невыгодное время, назначить отдаленное мѣсто и т. д. Вотъ причины, по которымъ вредны натуральныя повинности въ моральномъ отношеніи.

Господинъ докладчикъ вообще говорилъ о натуральной повинности, но преимущественно держался дорожной и подводной повинностей, но не касался квартирной.

Этотъ вопросъ о квартирной повинности весьма обширенъ и, по всей вѣроятности, мы имъ займемся въ одинъ

изъ слѣдующихъ разовъ, потому что квартирная повинность изъ всѣхъ повинностей едва ли не самая тягостная: она вредна въ нравственномъ отношеніи.

Секретарь политико-экономическаго комитета **Е. де-Роберти.**

(Окончаніе въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДАЖА КНИГЪ.

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

продаются въ Импер. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ:

Цѣна.

1. **Брыкова. М.** Руководство къ разведенію, сохраненію и употребленію пивовъ. Изд. второе. Съ 5 рисунками на Руб. Коп. однимъ листъ и планомъ пивочнаго завода. 8°, 87 стр. 1856 г. — , 50 .
2. **Варгасъ-де-Бедемара, графа.** Изслѣдованія запаса и прироста лѣсонасаженій С. Петербургской губерніи. 8° 200 стр. 1850 г. — , 50 .
3. **Горюнова. А.** Руководство къ добыванію торфа для топлива, съ рисунками на 2-хъ табл., 8°, 32 стр. 1858 г. — , 10 .
4. **Грумна К.** Руководство къ прививанію предохранительной оспы; изд. второе, 8, 102 стр. 1846 г. — , 20 .
5. **Грумъ-Гразимайло, Е.** О свеклосахарной промышленности и развитіи ея въ Россіи. 8°, 1860 г. — , 50 .
6. **Юнсона Я.** Руководство къ винокуренію и приготовленію сладкихъ и горькихъ ароматныхъ водокъ, ратафій, ликеровъ, искусственнаго рома, арака, коньяка и о-де-колоня. Съ 161 рисункомъ въ текстѣ и въ 7 таблицахъ. 8°, 598 стр. 1859 года. 5 , — .
7. ——— Руководство къ приготовленію солода. Съ 30 рисунками въ текстѣ и 2-хъ таблицахъ. 8°, 54 стр. — , 50 .
8. ——— Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель. Изд. второе. Съ примѣрнымъ планомъ оцѣнки. 226 стр. 1862 г. 2 , — .
9. О насморкѣ или катарѣ у дѣтей. 8°, 21 стр. 1842 г. — , 10 .
10. О распознаваніи и леченіи нѣкоторыхъ болѣзней, повально оказывающихся между дѣтьми. 8°, 45 стр. 1840 г. — , 10 .
11. **Скобликова. М.** Руководство къ свеклосахарному производству съ 10-ю листами чертежей. 8°, 249 стр. 1854 г. 1 , 50 .
12. **Теплоухова. А.** Устройство лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Руководство для управителей, лѣсничихъ и землемѣровъ. 8°, 256 стр. 1850 г. 1 , — .

- 13. Ходнева. А.** Курсъ технической химии. Часть органической. Съ рисунками въ текстъ и на одной таблицѣ. 8^о, 596 стр. 1856 г. 2 , —
- 14.** Труды Общества за 1843, 1844, 1845 и 1846 гг. за годъ 1856, 1857, 1858, 1859 и 1861 гг. 2 , — ,
4 , — ,
- 15.** Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen Gesellschaft 1844 bis 1850 und 1852 bis 1862, fürs Jahr. 1 , — ,
- 16. Ходнева А. И.** Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года. 2 , — ,
- 17.** Съездъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г., по случаю столѣтняго юбилея И. В. Э. Общества. 1 , — ,

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

съ 1-го іюня по 1-е іюля.

С.-Петербургъ. На *рожь* въ теченіе іюня продолжалъ быть спросъ и цѣна на нее поднялась, сравнительно съ маемъ, отъ 30 к. до 1 р. на каждую четверть, такъ что *рожь* продавалась отъ 8 р. 50 к. до 9 р. 50 к. за четверть; *овесъ* въ 5 пуд. 30 ф. покупали отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 75 к.; тяжелый же въ 6 пуд. 15 и 20 ф. отъ 5 р. до 5 р. 25 к. за четверть; *сѣмя льняное козловское* по 14 р. четверть и льняной рынокъ былъ твердъ; впрочемъ, запасы льнянаго сѣмени совершенно истощились и на мѣсть сѣмени ничего нѣтъ. Съ *пшеницею* было тихо и безъ дѣль.

Рыбинскъ. Отъ продолжавшагося въ іюнь прихода судовъ съ хлѣбомъ къ Рыбинску цѣна на хлѣба, сравнительно съ маемъ, значительно понизилась; такъ *мука ржаная* въ одномъ куль, обыкновенной доброты продавалась отъ 5 р. до 5 20 к., *обдирная*, лучшая въ парномъ куль—отъ 6 р. 25 к. до 6 р. 50 к. за куль въ 9 пуд.; *крупчатка* 1-го сорта отъ 8 р. 50 к. до 9 руб. 50 к.; *пшеница* отъ 10 р. до 12 р., смотря по сорту, за четверть въ 10 пуд.; *рожь* въ куляхъ отъ 5 р. до 5 р. 40 к.; *крупя гречневая* отъ 6 р. до 6 р. 50 к.; *пшено* отъ 8 р. до 10 руб.; *овесъ* отъ 6 до 6 пуд. 10-15 фунт.—отъ 2 р. 90 к. до 3 руб. 50 коп.

Вологда. Въ вышеозначенное время цѣны на хлѣбные товары были слѣдующія: *мука ржаная* куль въ 9 пуд. всѣ отъ 7 руб. 2 к. до 8 р. 10 к., *рожь* четверть безъ куля отъ 6 р. 15 к. до 6 р. 60 к.; *крупя гречневая* отъ 10 р. до 12 р.; *ячменная* отъ 8 р. 80 к. до 11 р. 20 к.; *овесъ* въ 5 пуд. 20 фунт. отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 85 к.; *сѣна* пудъ отъ 25 к. до 35 к.; *соломы ржаной* отъ 5 к. до 10 коп.

Вельскъ. *Мука ржаная* продавалась—куль въ 9 пуд. всѣ отъ 7 р. 64 к. до 9 р. 90 к.; *рожь* четверть безъ куля отъ 7 руб.

20 к. до 9 р.; *крупя гречневая*—отъ 16 р. до 17 р. 60 к.; *овсяная* отъ 9 р. 20 к. до 13 р. 20 к.; *ячменная* отъ 9 р. 60 к. до 13 руб. 60 к.; *пшеничная* отъ 16 р. до 17 р. 60 к. за четверть въ 8 пуд. вѣс.; *овесъ* въ 5 пуд. 20 ф. безъ куля отъ 2 р. 80 к. до 4 р.; *сѣна* пудъ отъ 15 к. до 25 к.

Москва. На *Болотной площади* цѣна на хлѣбные товары съ воевъ была слѣдующая: *мука ржаная* за пудъ отъ 70 до 73 коп.; *рожь* отъ 5 р. до 5 р. 25 к. за четверть; *овесъ* отъ 4 р. до 4 р. 25 к. за четв. въ 9 мѣръ; *крупя гречневая* отъ 7 р. 25 коп. до 8 р. 25 к.; *пшено* отъ 7 р. 50 к. до 9 р. за четверть.

На *московской станціи рязанской желѣзной дороги:* цѣны на хлѣбные товары, продаваемые изъ лабазовъ, лавокъ и платформъ были слѣдующія: *мука ржаная* за куль въ 9 пуд. отъ 5 р. 20 к. до 6 р. 20 к.; а за пудъ отъ 65 к. до 73 к.; *мука пшеничная* за мѣшокъ въ 5 пуд. отъ 6 р. 90 к. до 7 р. 70 к., а за пудъ отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 65 к.; *крупя гречневая* за куль въ 8 мѣръ отъ 7 р. 50 к. до 8 р. 40 к.; *крупя пшеничная* отъ 7 р. 75 коп. до 9 р. 20 к.; *ячменная* отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к. за пудъ. *Рожь* за куль въ 8 мѣръ отъ 4 р. 80 к. до 5 р. 20 к.; *ячмень* отъ 4 р. 50 к. до 5 р.; *пшеница* отъ 9 р. 25 к. до 10 р. 25 к. за четверть; *овесъ* за куль въ 8 мѣръ отъ 3 р. 25 к. до 4 руб. 50 к., смотря по сорту; *сѣно* продавалось на всѣхъ московскихъ рынкахъ отъ 30 до 38 к. за пудъ, а солома отъ 11 до 13 коп.; *дрова березовыя*, швырковыя отъ 7 р. 50 к. до 8 р. за сажень *осиновыя* отъ 5 р. 40 к. до 6 р. 85 к.; *сосновыя* и *еловыя* отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к. за сажень.

Ливны. Цѣна на *рожь* поднялась до 3 р. 50 к. вслѣдствіе дурныхъ вѣходовъ озимаго хлѣба. Опасенія зимою за могущій произойти вредъ отъ бывшихъ оттепелей, подтвердились: мѣстами корень ржи подопрѣлъ и принуждены были пересѣивать весною вновь другимъ хлѣбомъ; яровые хлѣба растутъ хорошо. Цѣны на *овесъ* были отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 70 к.; *крупя*—4 р. 80 к.; *пшено* отъ 4 р. 50 к. до 7 р. за четверть.

Карачевъ. Ростъ хлѣбовъ яровыхъ удовлетворителенъ, но *рожь*, вслѣдствіе неблагопріятной погоды зимою, не обѣщаетъ хорошаго сбора, отчего и цѣна на *муку ржаную* сдвигалась отъ 70 до 73 к. за пудъ; за *овесъ* платять отъ 2 р. до 2 р. 40 к. Погода стояла теплая, для растительности благопріятная.

Орелъ. Въ вышеозначенное время цѣны на базаръ были слѣдующія: *мука ржаная* за четверть 5 р. 22 к. безъ куля; *рожь* 4 р. 87 к.; *крупя гречневая*—5 р. 25 к.; *пшено* отъ 7 р. 75 к. до 8 р. 50 к.; *пшеница* отъ 7 р. 75 к. до 9 р. 75 к. за четверть, смотря по сорту; *овесъ* отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 40 к.; *мука крупничатая* отъ 90 к. до 1 р. 90 к. за пудъ, смотря по сорту; *сѣно* 28 к. за пудъ; *дрова березовыя* трехъаршин. за сажень 13 р.— Изъ *лавокъ* же цѣны на эти произведенія были слѣдующія: *муки ржаной* пудъ—60 к. а четверть въ 9 пуд. безъ куля—5 р.

40 к. *Рожь* 5 р. 5 к. за четв.; *крупя гречневая* 5 руб. 50 коп. *Пшено* отъ 8 р. до 9 р.; *пшеница* отъ 8 р. 25 к. до 10 р. 25 к. за четверть; *ячмень*—3 р.; *овесъ* отъ 2 р. до 2 р. 50 к.; *мука крупичатая* отъ 1 р. до 2 р. за пудъ.

Кіевъ. Въ вышеозначенное время на рынкахъ стояли весьма высокія цѣны. Увеличеніе цѣнъ на привозные продукты бывало всегда почти весною и въ прежніе годы, чему причиною, безъ сомнѣнія, служитъ весенняя распутица и порча дорогъ; но въ прежніе годы обыкновенная весенняя дороговизна стояла недолго: дороги поправятся — и снова все подешевѣетъ. Теперь же, начиная съ послѣднихъ недѣль предъ пасхой, на базарахъ поднялись цѣны рѣшительно на все продукты и стояли такъ и въ теченіе іюня: пудъ *ржаной муки* продается отъ 60 до 70 к., четверть *овса* отъ 3 р. до 3 р. 59 к.; пудъ *сына* по 60 коп.

Бердянскъ. Хлѣбная торговля была довольно дѣятельна, хотя цѣны на *пшеницу* и понизились противъ прежнихъ, особенно на тяжеловѣсный товаръ, и это потому, что цѣны въ портахъ Средиземнаго моря, куда преимущественно требуется хорошаго качества хлѣбъ, понизились. За *пшеницу гирку* и *арнаутку* платили: въсомъ отъ 9 п. 25 ф. до 10 п. 10 ф., отъ 10 р. 50 к. до 11 р. 90 к.; *рожь* въсомъ въ 10 пуд. продавалась отъ 5 р. 40 к. до 6 р. Съ подвоза, который былъ въ теченіе мѣсяца довольно значительный, покупали по мелочамъ еще низшими цѣнами. Въ теченіе мѣсяца цѣны на *пшеницу* не часто перемѣнялись и болѣе были склонны къ пониженію, которое и произошло болѣе нежели на рубль на каждую четверть. На *рожь* были разные періоды и одно время на нѣсколько дней цѣна понижалась до 5 р. 5 к. съ подвоза и не дороже 5 р. 40 к. и 45 коп., крупными партіями, но на послѣднихъ дняхъ опять возвысилась до 6 рублей.

Одесса. Такъ какъ за границую установилась погода, благоприятная для растительности, то въ торговль хлѣбомъ обнаружилось затишье и цѣны на хлѣбъ понизились до 50 к. на четверть. Данныя о состояніи будущаго урожая весьма разнорѣчивы. *Озимая пшеница* въсомъ отъ 9 п. 18 ф. до 9 п. 36 ф., продавалась отъ 10 р. 25 к. до 12 р. 25 к.; *гирка* отъ 9 п. 21 ф. до 10 п., отъ 10 р. 25 к. до 12 р. 65 к.; *арнаутка* въ 9 пуд. 30 фунт. по 11 р. 35 к.; *рожь* въсомъ отъ 8 п. 37 ф. до 9 п. 19 ф., отъ 5 р. 92½ к. до 6 р. 75 к.

Минскъ. *Мука крупичатая* привозная пудъ 2 р. 70 к.; *мука пшеничная* отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 20 к., смотря по сорту; *мука ржаная* 85 к. за пудъ.

Рига. За *ячмень курляндскій* во 100 фун. платили 117 руб., а за 104 фунт.—125 руб.; *овесъ русскій* въ 74 фунт.—93 руб.; *рожь курляндская* во 115 фунт. по 130 рублей

Псковъ. *Рожь* 8 р.; *ячмень* 6 р. 50 к.; *грѣча* 8 р.; *овесъ* 4 р.

25 к. за четверть; *сѣно* 30 к. пудъ; *дрова березовыя* 2 р. 40 к. за сажень швырковую.

Въ это же время иностранные хлѣбные рынки были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ. Полученныя извѣстія, что *пшеничныя* поля вообще значительно поправились, имѣли свое вліяніе на торговлю. Послѣ бывшаго въ началѣ мѣсяца на нѣкоторыхъ рынкахъ пониженія отъ 1 до 2 шил. на кв., торговля повсемѣстно оставалась тиха, но настроеніе къ пониженію прекратилось. *Мука* сбывалась съ трудомъ. *Пшеница саксонка* продавалась по 60 ш. (т.-е. по 17 р. 41 к.); *сандомірка* по 65 шил. (по 18 р. 86 к.), *овесъ петербургскій* въсомъ въ 6 п. по 24 шил. 6 пен. (т.-е. по 7 р. 11 к.). Грузы *пшеницы*, прибывшіе на послѣднихъ дняхъ къ берегамъ Англій, проданы по 59 шил. (по 17 р. 12); *рожь черноморская* по 32 шил. (по 9 р. 28 к.).

Амстердамъ. Въ верховьяхъ Рейна оказывались излишки *пшеницы*, но за то между Гаронною и Одеромъ, равно какъ и въ Скандинавіи, недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ дѣлался все очевиднѣе. Хорошая, благотворная для растительности погода породила сильное довѣріе къ благопріятнымъ извѣстіямъ о состояніи полей, что послужило поводомъ къ спекуляціи на пониженіе и слабому настроенію цѣвъ въ Парижъ на муку и въ Берлинъ на рожь. *Рожь петербургская* продавалась отъ 195 до 255 гул. (т.-е. отъ 102 р. 39 к. до 133 р. 89 к.).

Гамбургъ. На наличную *рожь* былъ хорошій спросъ въ началѣ мѣсяца, а потомъ стало тише. *Русская* продавалась отъ 135 т. до 140 т. кур. (т.-е. отъ 124 р. 20 к. до 128 р. 80 к.).

Берлинъ. Погода стоитъ прекрасная, теплая, дождей мало, что имѣетъ рѣшительно благотворное вліяніе на состояніе полей. Повсюду получаютъ извѣстія о самыхъ прекрасныхъ видахъ на урожай. Понятно, что хлѣбная торговля отъ этого въ застояхъ и цѣны понижаются. *Рожь* наличная въ 80—83 фунт. продавалась по 62 тал. (т.-е. по 57 р. 4 к.) за 2000 фунт.; *овесъ* наличный 31½ т. (т.-е. 28 р. 98 к.) за 1200 фунт. Изъ этого видно, что цѣна на эти хлѣба, сравнительно съ бывшею на нихъ въ маѣ, понизилась значительно, а именно *рожь* упала въ цѣвъ на 6 тал. (на 5 р. 55 к.), а *овесъ* на 2½ тал. (на 2 р. 30 к.).

ОГЛАВЛЕНИЕ № I.

Сельское хозяйство.

Стр.

- О конопль и ея продуктахъ часть I. Земледѣльческая. *М. Пузанова.* 1
Что необходимо для поднятія и усовершенствованія крестьянскаго сельскаго хозяйства. (Окончаніе). Борона *Штейнгейля.* 18

Лѣсоводство.

- О лѣсоводствѣ въ Россіи. (Окончаніе). *В. Иверсена.* 29

Земледѣльческая механика.

- Маслобойка Байлея. 37

Иностранныя извѣстія.

- Письма съ Парижской всемірной выставки. II. Раздѣленіе выставлен-ныхъ предметовъ на группы; составъ группъ и подраздѣленіе ихъ на классы. — Земледѣльскій отдѣлъ Франціи; пространство, имъ занимаемое, и составъ его. — Число гектаровъ, занятыхъ посѣвами пшеницы и количество средняго ея урожая. — Годовое потребленіе пшеницы во Франціи и вывозъ за границу. — Рожь, овесъ, ячмень, просо и маисъ. — Хлѣбные экспоненты Сьерпаго департамента и характеристика его хозяйства. — Ферма Фьева и описаніе ея хозяй-ства. *В. Михайлова.* 39

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія.

- Наша насущныя нужды и потребности. (По поводу вопроса о Пехтѣво-Сясской желѣзной дорогѣ, возбужденнаго III Отдѣленіемъ В. Э. О). *М. Прокофьева.* 48

Дѣйствія Общества.

Стр.

Политико-экономическій комитетъ. Засѣданіе 13 марта. 59

Объявленія.

О продажѣ книгъ. 82

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія. 83

При этомъ выпускѣ «Трудовъ» рассылаются подписчикамъ пробныя сѣмена: подъ № 1 *пшеница озимая* Талавера и № 2 *рожь озимая* Пробштерская.